

СЕРИЯ «ЗАВИСИМЫЕ» КНИГА ПЕРВАЯ
vk.com/kn_books

ЗАВИСИМЫЕ

С. НЕЛЬСОН

Чтобы избежать своего прошлого, Сара Хоторн, отчаявшись, собирает все свои вещи и со своей лучшей подругой Алексой переезжает через всю страну в Сиэтл. После недавней кончины бабушки, ее ничего больше не удерживает от того, чтобы начать все сначала. Она мечтает о нормальной жизни, в которой ее не будут постоянно мучить ночные кошмары. Все, кажется, к этому идет, пока великолепный незнакомец не входит в магазин, где она работает, переворачивая ее мир с ног на голову.

Хотя Алек Девера не терпит отношений, все меняется, как только он сталкивается лицом к лицу с Сарой. Никогда не встречав кого-то, как она, он начинает подвергать сомнению все, что знает.

Она интригует его.

Бросает ему вызов.

Угрожает раскрыть тайну, которую он скрывал в течение многих лет.

Сможет ли обещание, данное давно, разрушить их шанс на счастье?

ЗАВИСИМЫЕ

Автор: С. Нельсон

Жанр: Современный любовный роман

Рейтинг: 18+

Серия: Зависимые #1 (про одних героев)

Номер в серии: 1

Главы: Пролог+22 главы

Переводчик: Маришка А.

Сверщик: Екатерина Н.

Редакторы: Дарья Т., Татьяна Ш.

Вычитка и оформление: Анна К.

Обложка: Eli Black

Сара

Святой черт! Что, во имя Бога, произошло?

Сухость во рту, пульсирующие вены и тошнота мгновенно заставили меня пожалеть о предыдущей ночи. Давление на мочевой пузырь было сильнее, чем я могла вытерпеть. Я отчаянно пыталась устроиться удобнее, но это только усугубило мое положение. Мне казалось, что бедный полный мочевой пузырь вот-вот взорвется. Решив, что не хочу проблем, я перевернулась и медленно села, свесив свои ноги с края матраса, голова закружилась, когда я выпрямилась. С минуту я стояла, отчаянно надеясь, что такое состояние не будет длиться весь день.

Осторожно шагая вдоль кровати, я прошла в небольшой коридор. Медленно прошла к ванной комнате; постепенно, шаг за шагом мои глаза привыкли к темноте. После того, как сделала дело, я быстро вымыла руки и, все еще немного покачиваясь, направилась обратно в свою комнату.

Это был суперранний или суперпоздний час; в зависимости от того, как бы вы на него посмотрели.

Открыв дверь в спальню чуть шире, я увидела ярко-зеленый свет будильника. Почти половина пятого утра. *Все-таки, это суперранний час.* Нехотя прошла весь путь до кровати, только лишь бы залезть на свою левую сторону матраса. На самом деле, в кровати была только я, поэтому не уверена, почему своей считаю именно эту половину. В любом случае, мне не хотелось идти дальше, теплое одеяло, готовое укутать меня своей мягкостью, манило к себе. Сначала на кровать я опустила только руки, колено было следующим, что я решила положить, когда же я неуклюже забралась на матрас, что-то меня остановило.

И оно было твердым.

И застонало, когда мое колено опустилось на очень чувствительную зону.

Это оказался мужчина.

В состоянии шока и ужаса я выбралась из своей кровати и, споткнувшись обо что-то, упала на задницу. *Бац!* Моя голова задела край стены, мгновенно вызвав слезы в глазах.

Так сильно, что я забыла про похмелье.

Когда боль пронзила голову, я прижала ладонь к затылку, ругаясь вслух так, как если бы я была одна.

Но я была не одна.

Кто-то был в моей комнате вместе со мной.

В моей кровати...

— Иисус Христос! — воскликнул грубый голос. — Ты в порядке?

Прежде чем я успела ответить, включился свет, мгновенно ослепляя меня. Мне понадобилось больше минуты, чтобы привыкнуть к свету, я моргала так часто, словно была неврастеником.

Таинственный человек, парень, нагнулся и схватил меня за руки, тогда как я даже не успела посмотреть на него. Он поставил меня на ноги и удерживал, пока я не адаптировалась. Когда мои глаза привыкли к свету, я сбросила его руки и сделала шаг назад.

Мне следовало бояться больше, чем я боялась. Я должна была кричать и бежать со всех ног. Но я не делала этого. Было в его присутствии что-то успокаивающее, и это звучало странно. Пытаясь быть осторожнее, я сделала еще один шаг в сторону от него и наконец установила зрительный контакт. На его лице появилась самодовольная ухмылка, когда мой рот открылся от шока.

Что, черт возьми, он здесь делает? Тем более, в моей постели?

— Что ты здесь делаешь? — спросила я, когда мои глаза начали медленно сканировать его с головы до ног. Я чувствовала его тепло, окутывавшее меня, когда он помогал мне подняться на ноги. То, чего я не понимала, было тепло, которое излучало его обнаженное тело. Ну, он был в черных боксерах, а в остальном... он был обнажен.

Тонкие линии его торса манили меня. Я ничего не желала больше, чем запустить свои пальцы в его жесткие волосы, представляя, как буду сжимать его широкие плечи, в то время как он прижмет меня к стене. Его бедра были широкими и мускулистыми, а задница, без сомнений, была совершенством.

Он сел обратно на кровать, скрестив руки на груди. У меня не было сомнений, что он присел надолго. Мои глаза были так заняты изучением его тела, что я пропустила то, что он сказал. Я услышала слабый звук, но не смогла разобрать ни слова. После того как мои глаза встретились сего, я запнулась:

— Что ты сказал? — спросила я, голова все еще кружилась и болела.

— Ты спросила меня, что я тут делаю, и я ответил тебе, — уголки его губ приподнялись, открывая идеальный ряд белых зубов. Его темные волосы были в беспорядке после сна. На подбородке уже начала образовываться щетина, ему необходимо бриться каждый день, что, наверное, доставляет немало хлопот.

— И что ты ответил? — я чуть не упустила то, что он сказал снова. Хотя, это не моя вина. Я всего лишь человек, в конце концов.

Полные смеха глаза, были прикованы ко мне.

— Я сказал, ты была очень пьяной прошлой ночью, и я хотел удостовериться, что ты добралась домой в целости, — еще несколько минут прошло, прежде чем кто-либо из нас заговорил. Я все еще была в каком-то оцепенении, было интересно не только, какого черта произошло, но и как он привез меня домой. *И зачем он остался?* — Сара, ты в порядке? Голова все еще болит? — спросил он, с беспокойством глядя на меня. Я молчала дольше, чем было положено.

Когда я все еще не проронила ни слова, он прервал растущее напряжение. Вроде.

— Почему ты так пялишься на меня, женщина? — проворчал он. — Ты заставляешь меня думать кое о чем. Плохом.

Он дразнит меня? Или мучает?

— Я не пялилась на тебя, — солгала я. Приложив пальцы к вискам, я начала тереть их. — Я просто не понимаю, что произошло прошлой ночью? — после признания, я была смущена тем, что позволила событиям выйти из-под контроля, ни черта не помня. Когда-то давно я дала себе обещание, что никому никогда не позволю помешать моему благополучию, что всегда буду в курсе своего окружения. *Наверное, я и впрямь все испортила.*

Как только я двинулась в сторону кровати, я поняла, что была полураздетая. На мне была надета белая футболка и хлопчатобумажные трусики, прикрывающие только самые интимные части тела. Я нырнула под одеяло, чтобы прикрыться, мои щеки покраснели от смущения. Он посчитал это забавным.

Моя неловкость быстро исчезла, ее место заняло раздражение.

— Ты когда-нибудь скажешь мне, что случилось, или так и будешь просто сидеть и смеяться надо мной? — тон моего голоса был более чем суровый.

— Извини, — пробормотал он, прежде чем начать рассказ о минувшем вечере. — Учитывая, насколько ты была пьяна, я не удивлен, что ты ничего не помнишь. Хотя, — продолжил он, положив руку на сердце, — я немного расстроен, что ты не помнишь о том, что произошло между нами.

Глубоко вздохнув и готовясь к самому худшему, я медленно открыла рот.

— Что ты имеешь в виду? — я отодвинулась дальше на кровати, сожаление медленно протекало по мне. — Пожалуйста, не говори, что у нас был секс.

— Почему, разве это так ужасно, если бы он у нас был? — спросил он, обидевшись.

Все дело в том, что в неожиданной ситуации рот не фильтрует то, о чем думает ваш мозг. Мой ответ был одним из таких примеров:

— Да. Я бы хотела помнить мой первый раз, — я прикрыла рот одеялом, как будто пытаюсь стереть то, что только что сказала.

Да, я была двадцатишестилетней старой девственницей. Некоторые считают мой возраст слишком старым, чтобы все еще быть неопытной, но существует серьезная причина, почему я решила держаться подальше от парней.

Прошлое, которое убило мою веру в людей.

Когда я услышала, что он сделал глубокий вдох, я повернулась к нему, и мои глаза довольно надолго задержались на его губах.

— *Вот*, что ты имела в виду своим предложением, — сказал он, выражение его лица стало просветленным, как если бы он только что узнал смысл жизни.

— Каким предложением?

О, Боже, что, черт возьми, я говорила?

— Прошлой ночью. Когда мы были в коридоре, ты сказала мне, что хочешь, чтобы я был твоим первым. Я думал, ты говорила про одну ночь, — он повернулся на бок и придвинулся ближе. — Должен признать, мысль о том, что ты выбрала меня на роль твоего «первого парня на одну ночь», как мне показалось, была лестной с одной стороны, но это также и расстроило меня, — когда моя бровь в замешательстве приподнялась, он объяснил: — Идти домой с каким-то случайным незнакомцем очень опасно, Сара. Тебе действительно нужно быть осторожнее. На самом деле, вычеркни это. Тебе больше не придется беспокоиться о том, что когда-нибудь ты сделаешь это вновь.

— Почему?

О, теперь мне это интересно.

— Потому что.

— Потому что почему?

Воздух вырвался из его соблазнительного рта, пряча разочарование за рамками очевидного.

— Потому что я буду лучше следить за тобой. Удостоверюсь, что ты никогда не будешь пить так много. Вот почему.

Довольный своим высказыванием, он перекатился на спину, глядя прямо перед собой, будто тщательно подбирал следующие слова.

Мой пульс участился. Сердце набрало темп, вылетая из груди. Я буквально чувствовала, как мое лицо стало красным от злости. *Кто такой этот парень, чтобы пытаться*

диктовать, что мне отныне делать или не делать?

Неважно, что он был полностью прав. Мои действия накануне вечером *были* беспечны. Я знаю, что виновата. Но никогда не признаюсь ему в этом.

— Что заставляет тебя думать, что ты можешь говорить мне о том, что делать? — усмехнулась я. — Я взрослая женщина, которая сама в состоянии принимать решения. Хорошие или плохие.

— Мне нечего сказать по этому поводу, — парировал он. — Никогда больше, Сара. Я серьезно.

Именно тогда я поняла, что он произнес мое имя несколько раз, а я даже не знаю его. Или, по крайней мере, не помню.

Пока я обдумывала комментарий на его смехотворное заявление, он вскочил с постели и начал одеваться: натянул джинсы, следом через голову накинул футболку. Сев на край матраса, он наклонился и потянулся за своей обувью. После того, как закончил, он встал в полный рост и сконцентрировал свой взгляд на мне.

— Ты уходишь? — спросила я немного с отчаянием. Не дожидаясь его ответа, я выпалила другой вопрос: — Я думала, ты собирался мне рассказать, что произошло прошлой ночью.

— Ах, да, — сказал он самодовольно. Не отвечая на вопрос, он спросил: — Что ты помнишь? Хоть что-нибудь?

— Я помню, как встретила со своими друзьями, и мы выпили несколько напитков, но кроме этого... ничего, — я отвернула голову, немного смущенная, что не могу вспомнить какие-нибудь другие детали.

— Ну, я увидел тебя там. У бара «Троттл». Помогал тебе отнести напитки к вашему столику, пока ты невзначай не отшила меня, — *он снова сделал обиженный вид*. Прошла пара минут, прежде чем он вновь заговорил. — Во всяком случае, я встретил тебя на обратном пути из туалета, а потом мы... — он умолк.

— Мы, что?

— У нас был небольшой инцидент в коридоре.

Что? Это все, что он может мне сказать? Мне хотелось кричать, но я держала себя в руках.

— Серьезно? Ты не собираешься говорить, что случилось? — спросила я, скрепя руки на груди.

— У нас был инцидент, — повторил он, прежде чем направился к двери. — О, кстати... я Алек Девера, — представился он.

Предполагаю, что все-таки не знала его имени.

Открыв дверь, он немного повернулся ко мне, странное выражение появилось на его лице. Было слишком сложно расшифровать взгляд на этом великолепном лице, так как было раннее утро.

Так что я просто сдалась.

Все же, это не имеет значения.

Так или иначе, я никогда не увижу его снова.

По крайней мере, я так думала.

*Сара
Неделей ранее*

Мой день начинался хорошо. Окончательно проснувшись, я отключила будильник. Сегодня я неплохо выглядела. Мое настроение было преждевременным. *Давайте просто надеяться, чтобы все прошло так, как надо.*

У меня была назначена встреча в банке по обсуждению кредитования малого бизнеса, они были готовы рассмотреть предложение. Отчаявшись за всю жизнь начать двигаться по пути к чему-то хорошему, я желала и молилась, чтобы эта встреча повернулась в мою пользу.

Я уже была готова выходить, когда поняла, что не могу найти проклятые ключи.

— Алекса! — кричала я и бегала кругом как сумасшедшая женщина.

— Какого черта ты орешь так рано утром? — Алекса была похожа на меня в том, что она тоже любила спать до полудня. Так что, десять утра в субботу было слишком рано для нее.

— Извини, но я опаздываю на встречу и не могу найти свои ключи.

— Они лежат на кухонном столе, психопатка. Я вижу их отсюда, — я наблюдала, как она прислонилась к дверному косяку в спальне.

— Спасибо, дорогая. Я твоя должница.

— Ты можешь взять обед по дороге домой. Я бы, пожалуй, съела что-нибудь из китайской кухни. Ты знаешь, что мне нравится, — озвучив свой заказ, она закрыла дверь и, скорее всего, вернулась ко сну. У меня не хватило духу сказать ей, что я пойду в магазин сразу после банка. *О, ну, напишу ей позже.*

***

Чуть больше года назад я переехала в Сиэтл с моей лучшей подругой Алексой. Мне повезло, и я устроилась на работу в милый цветочный магазин недалеко от нашей квартиры. Мне нравилось, что дорога до работы занимала небольшое количество времени, потому что из нас двоих только у Алексы был автомобиль. Она, конечно, разрешила бы мне брать его, когда понадобится, но в остальное время мне бы пришлось ходить на работу пешком.

Каждый проходящий день я была бесконечно благодарна, что она есть в моей жизни. Алекса Бернхардт принадлежала к тому типу людей, которых вы бы, определенно, хотели иметь в своем окружении. В средней школе, за два года до выпускного, мы быстро сблизились. Когда я сказала ей, что хочу начать все с нуля и переехать туда, где мне ничего не напоминало бы о моем прошлом, она последовала за мной, упаковав свои вещи и ни разу не оглянувшись.

— Как все прошло в банке, милая? — погрузившись в мысли о своей подруге и входя в парадную дверь магазина, я не заметила, как подошла Кэтрин. За прошедший год я очень

сдружилась с этой старушкой, ее заботливые советы, определенно, помогали мне в длительном переходном периоде моей жизни.

Она была полной женщиной с дружелюбным лицом и короткими, с проседью, волосами. Она не беспокоилась об их покраске и была уверена, что чем больше седых волос, тем больше лет пролетело. Пустая трата денег, говорила она.

— Я думаю, все прошло очень хорошо. Мистер Хемсворт принял мое предложение и сказал, что через неделю они точно дадут мне знать, будет ли это золотое место за мной, — я улыбнулась, надеясь, что не возникнет никаких осложнений. Кэтрин сказала, что готова уйти на пенсию, и предложила мне быстро приобрести «Полный Расцвет».

— Я уверена, что все сложится хорошо для тебя, дорогая. Для нас обеих.

Я действительно надеялась на это. Мне отчаянно требовалась нормальная жизнь после всего, через что я прошла.

Мне нравилось работать на Кэтрин, но ничего не может сравниться с владением магазином. У нее была отличная клиентская база, которая была проработана более чем за сорок лет. Мы видели все: от женщин, приходящих купить цветочную композицию для особого случая, до мужчин, которые испортили отношения со второй половинкой и пытались сгладить острые углы, некоторые из них приходили почти ежемесячно.

Эй! Хватит отвлекаться!

Опять же, это нанесет удар по бизнесу, поэтому...

Так как я должна работать, я подошла к прилавку и положила кошелек под стол, готовясь к бурной субботе. Схватив стопку счетов, я принялась за работу.

Обычно, я передавала дело и помогала формировать поставки всякий раз, когда мы были в меньшинстве, но оба помощника, Мэтт и Пит, были тут. Также было еще несколько помощников, приходящих в более позднее время.

Пит был двоюродным братом Кэтрин. Он любил помогать ей, когда мог, но он также думает о выходе на пенсию.

Будучи хорошим парнем, он сказал, что будет тянуть с продажей до последнего, давая мне достаточно времени, чтобы попробовать найти кого-то другого.

Мэтт был почти моим ровесником и работал на Кэтрин около четырех лет. Он рассказывал мне, что обожает цветы и любит работать с ними. Всякий раз, когда он был в плохом расположении духа, они творили чудеса и поднимали ему настроение.

На самом деле, мы несколько раз ходили в ресторан, кино и иногда выпивали. Бывало, даже Алекса ходила с нами, зависая до самого утра.

Изначально я была немного влюблена в Мэтта, впервые встретившись с ним. А кто бы не хотел с ним встречаться? Он был довольно привлекательным. Ростом где-то метр восемьдесят, он возвышался надо мной. Он не был гигантом, но со своим ростом метр семьдесят я действительно должна была смотреть вверх, когда стояла рядом с ним, особенно без каблуков. Естественно волнистые, темно-русые волосы украшали макушку, каждый раз уложенную до совершенства. Его телосложение напоминало какую-то мужскую модель с целым гардеробом в придачу. Его глаза искрились синим цветом, и у него была одна из самых настоящих, покоряющих улыбок, которые я когда-либо видела.

Я знала, какую реакцию ожидать от женщин, когда мы выходили вместе, но он не обращал на них никакого внимания. Иногда мне казалось, что я ловила на нем взгляды других парней. В глубине души я знала, что его привлекают парни, но никогда не думала заговорить с ним на эту тему. Если бы он хотел рассказать, то сделал бы это в свое время.

Излишне говорить, что наши отношения никогда не были чем-то большим, чем платоническая дружба, которой я была полностью довольна, особенно учитывая то, что моя маленькая влюбленность растворилась, и ее заменила настоящая дружба.

Я была в передней части магазина, работала на компьютере, когда голос Кэтрин напугал меня.

— Слава Богу, ты хорошо ладишь с компьютером, милая, — сказала она через плечо, когда проходила мимо с огромным демонстрационным букетом красивых белых и розовых лилий. Даже несмотря на то, что специфическое изображение имело простые черты, она, на самом деле, была сама по себе художником. Клиент может указывать на множество различных цветов, и она каким-то образом знает, как правильно расположить их. Что куда поставить или убрать то, что не подходит. Каждую композицию она делала чистым шедевром, который, вероятно, она делала словно для самой себя.

Я просто надеялась, что смогу внести свой вклад, чтобы продолжить наследие, на строительство которого она потратила сорок шесть лет.

Задумавшись, я чуть не подпрыгнула от радости, когда зазвонил телефон.

— Здравствуйте, спасибо, что позвонили в цветочный магазин. Чем могу помочь? — я действовала на автопилоте, принимая всю информацию для заказа, начиная с даты и времени доставки, заканчивая видом и расположением цветов.

— Вы хотите вложить открытку, чтобы передать что-то конкретное? — спросила я человека на другом конце телефона. — Ладно, давайте я снова зачитаю вам. «Жаль нашу пропущенную на прошлой неделе годовщину. Я люблю тебя. Том».

Покачала головой и усмехнулась. *Типичный*. Но это было хорошо для бизнеса, поэтому я не могла жаловаться.

Как только заказ был готов, я положила его в стопку для доставки на следующий день, предварительно сообщив Кэтрин, чтобы она смешала дюжину белых и красных роз. К счастью, этот заказ был на завтра, так как я не думаю, что мы смогли бы сделать такой букет в короткие сроки. Розы были самыми популярными цветами для многих людей, и мне показалось, что я видела последние из них в подсобном помещении, завернутыми для одного из текущих заказов.

В течение нескольких следующих часов я отвечала на звонки, вела счета и перепроверяла с Кэтрин все квитанции по порядку, чтобы она могла убедиться, что у нее есть цветы для составления каждой композиции. Обычно к нам не ходят толпами. Я пришла к выводу, что люди предпочитают смотреть наш сайт, выбирая то, что они хотели, и делать заказ по телефону. Но я полагаю, что *сейчас*, в конце концов, электронный век. Можно было бы просто дать нам данные своей кредитной карточки по телефону и продолжать жить.

Очень странно, что большинство людей не хотят сами писать открытки с пожеланиями, даже очень личные. Некоторые из них были весьма плачевными. Один раз парень попросил подписать открытку «Прости, я спал с твоей сестрой». Я попросила его повторить свои слова снова, чтобы убедиться, что услышала его правильно. Достаточно сказать, что он не тратил лишнее время на разговор со мной.

Я была в зале, работая за компьютером, когда услышала дверной колокольчик. Зная, что большинство клиентов смотрят уже готовые букеты, я не стала поднимать голову и продолжала работать.

Вдруг я почувствовала чье-то присутствие через прилавки от меня, это мгновенно заставило меня ощутить себя странно.

Затем я услышала его голос. Глубокий и хриплый.

— Простите, мисс, не могли бы вы мне помочь? — спросил он спокойно.

Волосы на затылке встали дыбом, мурашки побежали по всему телу.

И это при том, что я еще даже не посмотрела на него.

Медленно приподняв голову, я, насколько могла, приготовилась к тому, чтобы увидеть человека, вызвавшего у меня такую реакцию. Когда мои глаза, наконец-то, остановились на его лице, я фактически начала немного шататься, пришлось ухватиться за край прилавка, чтобы не упасть.

Что, черт возьми, со мной происходит?

Он являл собой образец самого потрясающего мужчины, которого я когда-либо имела удовольствие лицезреть. Его было едва ли не слишком много; это было так же, как смотреть на солнце. Опасаясь, что он начнет думать, что я груба или просто странная, я старалась не пялиться слишком долго. Жаль, что мой мозг не общался с моим дрожащим телом.

У него были самые идеальные черты лица, как будто боги использовали его как пустой холст, подарив ему самые лучшие атрибуты, которые можно представить. Но главной особенностью, которая действительно привлекла мое внимание, были его глаза. Самый красивый оттенок темно-зеленого цвета, что я когда-либо видела. Казалось, он мог очаровать одним лишь взглядом.

Его волосы были очень темными, шоколадно-коричневого, почти черного цвета. Они были взъерошенными и достаточно длинными. Меня обычно привлекали более короткие. Но на нем это смотрелось очень выигрышно.

Он был одет в очень дорогой темно-серый костюм с красным галстуком, который был небольшим ярким акцентом. Я могла бы сказать, что у него очень широкие плечи, и поэтому я должна была использовать свое воображение, чтобы понять, что было спрятано под костюмом.

Парень выглядел так, будто у него было много денег. Но при этом он не казался тщеславным или целенаправленно показушным; просто знал, какой он. *Как я могла все это сказать, всего лишь взглянув на него?* Я предположила, что это сильное чувство.

Я заговорила только через несколько секунд, когда после всего увиденного вернула себе самообладание.

— Что я могу сделать для тебя? Э-э, для вас? Что я могу сделать для вас?

Вот именно, Сара. Подчеркни это для себя.

Его реакция была одной из веселых:

— Я бы хотел приобрести цветы с доставкой на завтра. Ровно в час дня.

— Вы поругались с вашей женой или подругой? — спросила я, прежде чем успела остановить себя.

Что со мной не так?

Он ухмыльнулся, склонил голову и объяснил:

— Они для подруги. Ей недавно сделали операцию, и я подумал, что это будет хороший жест, чтобы подбодрить ее.

— Разве это немного не вводит в заблуждение? — *серьезно, что со мной не так?* Почему я настолько тупа, и тем более перед ним? Наверное, потому что я не могла фильтровать то, о чем думаю, прежде чем все это вылетает из моего глупого рта.

Он засмеялся и спросил:

— Как так?

— Не берите в голову. Я не знаю, почему спросила об этом. Это не мое дело. Простите, — я была уверена, что мое лицо было трех оттенков красного, меня охватило неприятное смущение.

— Не извиняйся. Приятно разговаривать с тем, кто на самом деле говорит, что он думает, — он сделал шаг назад, и продолжал смотреть на мое лицо. Должно быть, прошла целая минута, прежде чем он снова заговорил: — Должен сказать... я нахожу тебя немного интригующей.

Меня? Интригующей? Ничего не знаю об этом, но я была уверена, что моя прямота была для него редкостью. Что-то подсказывало мне, что для некоторых говорить ему правду подобно гибели, поэтому они говорят только то, что, по их мнению, он хотел слышать.

— Эй, Сара, ты не видела бланк заказа на доставку Кантер Роуд сегодня? Я искал везде и не могу найти его.

Мэтт появился из-за угла со взглядом сумасшедшего в поисках потерянных сокровищ. Он был в панике, пока я не протянула ему листок через плечо, подмигнув ему.

— Ты спасительница, девочка. Что бы я делал без тебя? — он подарил мне свою улыбку в тысячу ватт и направился обратно в сторону комнаты, где делали заказы, но прежде смачно поцеловал меня в щеку.

В другой ситуации я бы не восприняла его действия всерьез, но учитывая, что я сейчас была не одна, я немного разволновалась из-за дополнительного внимания, которое мне уделили.

— Он твой парень? — спросил великолепный незнакомец, смесь эмоций проскользнула в его тоне. *Это любопытство, смешанное с раздражением?* Теперь это он задал один несоответствующий действительности вопрос. Он делал меня озабоченной, и я даже не вполне понимала, почему.

Он так меня волновал, что я не знала, что ответить, кроме как:

— Что?

Выгнув бровь, он повторил более серьезно и грозно:

— Он твой парень? — он придвинулся ближе к прилавку, его руки практически касались моих.

Воу. Кем этот парень себя считает? Его тон ошарашил меня. На его лице было видно полное самообладание, это сбивало меня с толку, потому что это были две несовместимые вещи.

Я не собиралась отвечать ему. Я действительно не хотела, но что-то щелкнуло внутри меня. Потребность заверить, что Мэтт и я не были парой, была слишком сильной.

— Нет, Мэтт — это просто мой очень хороший друг.

— Угу, — только и пробормотал он, его нижняя губа исчезла между его зубами. В другой ситуации я бы уже попросила этого нахального мужчину покинуть наш магазин, но я не могла заставить себя расстаться с его властным присутствием.

Успокоив себя еще раз, я попыталась продолжить нормальную линию допроса, убедившись, что на этот раз вопросы были соответствующего характера:

— Какие цветы вы хотели бы послать своей подруге? — *ничего не могла с собой поделаться.* — И какой адрес доставки букета?

— Почему бы тебе не удивить меня и сделать что-то на свой вкус?

Он что, серьезно? Почему он хотел, чтобы я сделала сама, без какого-либо его участия?

— Я не знаю, будет ли это хорошая идея. Имею в виду, что у меня нет ни малейшего

представления о том, какие цветы она любит, какой цвет предпочитает или что-то в этом роде.

— Уверен, все, что бы ты ни придумала, будет идеальным. Я доверяю тебе, — он записал адрес доставки, положил стопку денег на прилавок и, развернувшись, вышел за дверь, прежде чем я успела отреагировать.

Сара

Остаток недели пролетел в мгновение ока, так как мы были очень заняты. По воскресеньям мы не работали, и я всегда старалась в полной мере использовать субботний вечер. Это единственная ночь, когда можно потусоваться и выпустить пар с двумя моими близкими друзьями, Мэттом и Алексой.

— Мэтт, какие у тебя планы на вечер? — я надеялась на то, что он захочет развлечься, ведь мне нужно забыть встречу с Мистером Великолепным, которая произошла практически неделю назад.

— Я свободен. Какие предложения? — спросил он, убирая оставшиеся заказы, разбросанные по прилавку.

— Я бы хотела пойти в новый ночной клуб — «Троттл». Ты там был? Слышала хорошие отзывы, пришло время проверить их. Что скажешь? — *пожалуйста, скажи да, пожалуйста, скажи да.*

— Звучит очень заманчиво. Алекса идет с нами? И во сколько мне тебя забрать? — поначалу я думала, что Мэтт был заинтересован Алексой, но эта мысль быстро улетучилась, как только я поняла, что ему могла понравиться только романтическая компания мужчин.

— Я уже написала ей, она согласна. Нет необходимости нас забирать. Мы можем просто встретиться там в девять. Ты же знаешь, что нам, девочкам, надо время для подготовки, — дразнила я его. Чувствовала себя неловко, ведь каждый раз, когда он заезжал за нами, все заканчивалось одним и тем же — он, по крайней мере, сорок пять минут сидел и ждал, когда мы закончим прихорашиваться. — Я собираюсь закончить с последним заказом и отправиться домой. Увидимся позже, парни, до вечера! — крикнула я через плечо, направляясь в сторону задней части магазина.

Спустя час, я вышла на улицу и вдохнула свежий воздух. Он пах дождем, опять же, он часто так пахнет. Это Сиэтл, в конце концов. Но я не собираюсь позволять осадкам портить мой вечер, безусловно, это будет отличная ночь с друзьями.

Время было почти шесть тридцать, когда я, наконец, пришла домой. Открыв входную дверь, вздохнула с облегчением, дома я могла найти утешение.

Я, действительно, чувствовала себя комфортно в квартире, которую мы с Алексой делили, хотя наше пространство было более чем скромных размеров. Но это был наш дом, все здесь было по-домашнему. Нам потребовалось некоторое время, чтобы подобрать правильный декор; к счастью, у нас был одинаковый вкус. Я не была уверена, как именно назывался наш стиль. Был ли он современным или модерн? Или, может быть, это было нечто совершенно другое.

Насыщенный коричневый, красный и кремовый цвета украшали нашу маленькую гостиную. Небольшое количество мебели занимало пространство, удобное глубокое кожаное кресло было объектом многочисленных споров на тему, кто будет наслаждаться им вечером.

Наша кухня также была небольшая, но она досталась нам с современной бытовой техникой, что было выгодно. Под кухонным островком помещались четыре табуретки, что существенно экономило место.

По сравнению с маленькой гостиной и кухней, нам повезло с размером спален и общей ванной комнатой. Эта площадь позволила разместить все наши вещи и оставшуюся мебель.

Как я уже сказала, мы были очень рады найти это место. Эта квартира не была дешевой, но и не настолько дорогой, как остальные рассматриваемые нами места. Разделение счетов поровну позволяло нам иметь свободные средства, которые можно было тратить на то, что нам хотелось. Один из таких случаев будет сегодня, когда мы повеселимся ночью в «Троттл».

— Хэй, Сара! — крикнула Алекса. — Даже не услышала, как ты пришла. Можешь подойти ко мне? Мне нужно услышать твоё мнение.

У Алексы было столько одежды, что мне казалось она сама не знала, что с ней делать. Груда вещей была разбросана по всей её комнате. Я честно не понимала, как она может найти что-то в своей комнате.

Когда я вошла в её комнату, она держала в руках короткое темно-синее платье. Другие варианты лежали поверх кровати на тот случай, если этот не подойдет.

— Оно, конечно, красивое, но не слишком ли короткое? Ты не беспокоись, что будут видны все твои прелести?

— Если мне повезет, то да! — воскликнула она, а на красивом лице появилась широкая улыбка. Я знала, что Алекса не была легкой или распутной девушкой. Но вы бы подумали именно о распушенности, глядя на её манеру одеваться. Лично мне не очень комфортно одеваться так, как обычно это делала она, а она вечно пыталась изменить меня.

— Если тебе это нравится, тогда, я уверена, ты будешь выглядеть великолепно, — нет никакого смысла переубеждать её, потому что она все равно наденет то, что ей нравится. Иногда я даже не знаю, почему она спрашивает моё мнение.

— Что ты собираешься надеть сегодня вечером? И, пожалуйста, не говори, что джинсы и футболку! — *Ладно, она слишком хорошо меня знает.*

— Ну... да. У меня нет ничего другого.

Мне, на самом деле, стоило пройтись по магазинам, чтобы прикупить новую одежду. Одежда, которая у меня была, хорошая, но она совсем не подходит для *клуба*. В этом случае, мне не повредило бы нечто новое, если оно в моем вкусе и подходящей длины.

— Вот, у меня есть для тебя идеальное платье, — она вошла в гардеробную и едва не упала, когда пыталась достичь цели, вытаскивая одежду.

Это было красивое темно-зеленое платье с глубоким вырезом по центру. На спине был не менее скромный вырез, который нехило открывал бы вид на мою поясницу. Как будто этого мало, оно было еще и короткое, едва прикрывавшее интимные места.

— Ты шутишь, да? Я бы никогда не надела такое платье в общественное место. Во-первых, оно слишком короткое. Я на восемь сантиметров выше тебя, и на мне оно бы смотрелось *еще* короче. А во-вторых, из-за открытой спины я не смогу надеть бюстгальтер.

— Тогда не надевай его.

— Ты в своем уме? Ты знаешь, как я буду выглядеть без лифчика? — я была слишком одарена для того, чтобы отказаться от поддержки. Конечно, моя грудь не была огромной, но и не была такой маленькой, чтобы публично ходить без лифчика.

— У тебя великолепные буфера, Сара. Ты не используешь свой *подарок* природы по назначению, — она уже смеется, потому что знает, что я считаю забавным, когда она называет мою грудь *подарком*. Я покачала головой и улыбнулась.

— Я не надену это платье, так что если у тебя нет ничего другого, то пойду и найду

футболку и джинсы, — я развернулась на каблуках и оставила ее стоять с открытым ртом.

— Подожди, думаю, у меня есть кое-что, что порадует тебя, — я слышала, как она копается в своей комнате, прежде чем вернулась ко мне и всучила что-то мне в руки. Это был красный блестящий топ в комплекте с белой юбкой. Еще один короткий вариант, хотя юбка была и не настолько короткая, как остальная ее одежда.

— Почему я не видела этого раньше? — удивилась я, так как знала весь ее гардероб. — Это новое?

— Нет, просто слишком длинное для меня. — *Неудивительно.* — Ну, хоть примерь? Посмотри, как классно ты будешь смотреться в этом!

— Ладно, я примерю, но только для того, чтобы заткнуть тебя, — сказала я, бросая еще одну улыбку через плечо.

— Я скоро вернусь, — парировала она. — Думаю, что у меня найдется идеальная пара туфель, которая подойдет к этому образу, ты должна быть мне благодарна.

Я проверила размер, прежде чем решила надеть вещи. Хоть мы и были разного роста, но иногда носили юбки и брюки одного размера. Не то чтобы я часто носила ее одежду, по вполне понятным причинам. Верх был больше, чем она обычно покупала, так что мне стало интересно, не купила ли она эту вещь специально для меня, надеясь, что я откажу своему консервативному стилю. Я бы не пропустила эту вещь.

— Почему ты купила кофту другого размера? — спросила я, когда она вернулась в мою комнату.

— Я схватила ее случайно, а в магазине отказались возвращать.

Угу, конечно.

Одевшись, я встала перед зеркалом и разгладила складки. На удивление, все село так, как я хотела. Юбка доходила до середины бедра, с такой длиной мне было комфортно. Обтягивающий грудь топ выглядел потрясающе.

— Что ты думаешь? — спросила я, кружась перед ней.

— Черт побери, милая! Ты выглядишь так горячо! Ты должна понимать, как отлично выглядишь, Сара, — она ждала, что я с ней соглашусь.

— Честно говоря, я думаю, что это мило, но не уверена, — сказала я, показывая рукой на верхнюю часть топа, указывая на очевидное. — Тебе не кажется, что это выглядит немного неряшливо?

— Ни за что. Я думаю, ты выглядишь фантастически. Вот туфли, — она протянула мне пару босоножек. К счастью, у нас был один размер обуви. Должна признаться, с босоножками наряд мне действительно нравился. Они подчеркнули все мои изгибы и заставили выглядеть... сексуально.

— Ты была права. Я выгляжу хорошо, хотя все еще не на все сто уверена в топе. Но я буду работать над этим. Спасибо, Лекс.

— Я знала, что в один прекрасный день ты будешь на моей стороне.

— Только на сегодняшний вечер, — усмехнулась я.

Было уже начало восьмого вечера, что означало, что у нас оставалось чуть больше часа на то, чтобы собраться. Мы должны были выделить, по крайней мере, двадцать минут на дорогу до клуба.

Я быстро высушила свои длинные каштановые волосы и прошлась по ним большими щипцами для завивки, чтобы сделать естественные локоны. Я нанесла макияж по минимуму: немного теней для век, тушь для ресниц, чуть-чуть румян и прозрачный блеск для губ.

Думаю, этого хватит; не хочу перестараться с лицом.

Официально у меня оставалось пятнадцать минут в запасе, поэтому я пошла в комнату Алексы, чтобы посмотреть на ее сборки. Она была почти готова, наносила последние штрихи к своему макияжу. Она действительно выглядела красиво, даже в открытой одежде, которую выбрала. У нее были темно-русые, местами выгоревшие на солнце волосы, доходившие до плеч. Это был ее естественный цвет, и почти все ее расхваливали за это. Бледно-голубые глаза и оливковый цвет кожи прекрасно контрастировали с ее локонами. Алекса была довольно привлекательной, и я решила сказать ей об этом.

— Ты сегодня очень красивая, Лекс. Тебе наверняка придется отбиваться от мужчин.

— Ты тоже выглядишь фантастически. Мы отлично проведем время, — она засмеялась, пританцовывая. — К счастью, Мэтт будет там, чтобы избавить нас от надоедливых мужчин, — Мэтту иногда приходилось действовать как бойфренду, отгоняя других парней, которые не понимали намеков.

Еще один мимолетный взгляд в зеркало, и мы направились наслаждаться нашим вечером.

Сара

Было уже девять, когда мы нашли место на парковке и вышли перед клубом. Мэтт ожидал нас, выглядя так, словно сошел прямо с рекламы «Джей Крю». На нем были темные джинсы, облегающая светло-серая рубашка-поло и коричневые ботинки, он был довольно хорош собой. Он был одним из тех немногих парней, которых я видела, и которым шли поднятые воротники.

После того как мы поздоровались друг с другом, мы посмотрели на очередь и поняли, что она сворачивает прямо за угол. Я действительно хотела пойти, но не была уверена, что смогу столько ждать.

— Давайте, ребята, пошли, — сказал Мэтт, схватил нас за руки и потянул в сторону парня с планшетом.

— Мэтт, разве мы не должны идти в конец очереди? — спросила я, поглядывая на других ожидающих.

— Нет, я знаю одного бармена, работающего сегодня. Он сказал, что добавит нас в списки. Так что, идем? — я сразу же подошла к нему и поцеловала его в великолепную щеку, благодарная за те связи, которые у него были.

Когда мы вошли, то поняли, насколько большим было это место, гораздо больше, чем казалось снаружи. Частные зоны отдыха были размещены с обеих сторон огромной комнаты, каждая с четырьмя черными кожаными диванами, установленными вдоль стен.

Было уютно, но в тоже время стильно.

Танцпол находился ровно посередине помещения, музыка была на допустимом уровне. Люди были уже заняты, прекрасно проводя время, покачиваясь и изгибаясь под звуки бьющей из большой акустической системы музыки.

Напротив располагался большой бар с местом, оборудованным для выступления музыкальных групп. Этой ночью ничего такого не было запланировано, и я даже немного разочаровалась. Я люблю открывать для себя новую музыку. Местных талантов, несомненно, было в изобилии по всему нашему району.

Пока мы шли, то чуть не упустили из виду возвышающийся над нами второй этаж, в центре которого был скрыт диджейский пульт. *Значит, вот откуда исходит музыка.*

Первых впечатлений была масса, и «Троттл» был тем клубом, в который мы могли бы приходиться снова и снова.

— Давайте вернемся в бар и возьмем немного выпить, прежде чем здесь станет слишком много народу, чтобы заказать что-нибудь, — Алекса кричала по мере увеличения громкости музыки.

— Не волнуйся об этом. Мой друг Колин сказал, что работает в баре. Мне просто нужно будет найти его, — Мэтт снова схватил нас за руки и повел к своим барным связям.

Найти его было достаточно легко, и наши двойные заказы были готовы менее чем за пять минут. Я старалась не смотреть на людей, которые явно стояли перед нами. Я могла чувствовать их завистливые взгляды.

Нам повезло найти свободные сидячие места в уголке, где хватило места для нас троих.

— Я определенно уверена, что мы не разеще вернемся сюда, — высказалась Алекса, подмигнув случайному парню, проходящему мимо нас со своими друзьями. Она не теряла времени. Я не злилась на нее за это, со мной было все совершенно в порядке. И я не могла обвинить ее в развязности. Она знала, чего хочет, и она пришла за этим.

Я завидую такой уверенности.

— Лекс, мы можем посидеть здесь минут двадцать, прежде чем ты начнешь преследовать свою жертву? — спросил Мэтт, ударив ее по плечу и подмигнув.

Она засмеялась.

— Ты знаешь меня лучше, чем я сама, милый.

— Так и есть, — он посмотрел на меня и пожал плечами, зная, что Алекса будет все той же Алексой, несмотря ни на что.

Мы просидели около часа, прежде чем нам потребовалась еще дозаправка. Так как Мэтт купил нам напитки для первого раунда, то я объявила, что пойду за следующей порцией. Не была уверена, действительно ли Колин вспомнит меня через час после двухсекундного знакомства, но я решила дать ему шанс.

Я пробивалась через постоянно растущую толпу, сбив пару людей на своем пути. *Как я вернусь обратно, не расплескав все вокруг, и заодно на себя, если уж на то пошло?*

Я смогла сразу найти его, и, к счастью, он вспомнил, что я подруга Мэтта.

— Вам повторить?

Я не могла поверить, что он вспомнил, что мы все пили, но предполагаю, это была его работа. Тем не менее, это впечатляло.

Изо всех сил стараясь придумать, как я собираюсь пронести шесть напитков через всю эту толпу, я испугалась, когда почувствовала теплое дыхание на своей коже.

Затем услышала голос.

— Тебе нужна помощь с этим?

Волоски на затылке мгновенно встали дыбом.

Этот голос!

Этого не может быть.

Конечно же, когда я повернулась, то ударились об его возвышающуюся фигуру, пролив часть напитка на его ботинок.

Это был Мистер Секси, который заходил ранее на неделе. *Какого черта он здесь делает? И как же он узнал меня в этой толпе?* Мне бы повезло, если бы я смогла увидеть своих друзей, хотя я точно знала, где они сидят.

Отступив, я смогла получше рассмотреть его. И да, тут было на что смотреть. Черная рубашка сидела на нем, как перчатка, намекая на совершенное тело под ней. Рукава были закатаны по локоть, обнажая его сексуальные предплечья. Темно-синие джинсы соблазнительно висели на бедрах, что невероятно дразнило.

Он смотрелся... роскошно.

Его волосы были в непослушном беспорядке, как будто он постоянно проводил по ним руками. Сексуально, вот как это было. Я жаждала запустить пальцы в его волосы, накручивая мягкие пряди на руку, притягивая его к себе.

Святой Христос. Возьми себя в руки, женщина!

Находиться в непосредственной близости от него было опасной игрой. Его пьянящий мужской аромат окружил меня, машинально делая меня еще более возбужденной, чем я была секунду назад.

Его феромоны завели меня.

Он был очаровательным.

Я должна уйти от него.

— Разве тебе не нужна помощь? — спросил он снова, терпеливо дожидаясь моего ответа. Его глаза начали медленно изучать мое лицо, он задержался на моих губах, прежде чем остановить свой взгляд на моей выставленной напоказ груди. *Эта чертова рубашка.* Его взгляд опускался ниже по моему телу, пока не достиг моих ног, затем очень медленно поднялся вверх, чтобы встретиться с моими глазами. Наконец-то. Я чувствовала себя такой уязвимой, как если бы стояла перед ним голой. Раскрыв рот, он медленно провел языком по своей нижней губе, и мне тут же захотелось укунить ее. Сама того не осознавая, я скопировала его движение, медленно проведя языком по чувствительной коже.

Быстро собравшись с мыслями, я, наконец, ответила ему.

— Нет, спасибо. Я сама справлюсь, — я пыталась притвориться, что не помню его, стараясь не показать воздействие, которое оказывает на меня его присутствие. Не думаю, что я была слишком убедительна.

— Я настаиваю, — прежде чем я успела что-либо возразить, он схватил четыре из шести напитков, повернулся и ждал, когда я последую за ним. Он был явно из тех людей, который не принимают «нет» за ответ.

— Ладно, — единственное, что я придумала для ответа.

Я опять почувствовала себя неловко, но чисто в сексуальном смысле. Мое дыхание сбилось, совершая быстрые и неглубокие вдохи. Мои соски болезненно возбудились, упираясь в тонкую ткань рубашки. Это определенно не из-за холода в клубе, потому что я знала, что это была моя реакция на него, стоящего так близко. Предательская боль от возбуждения появилась между бедер, заставляя мой организм чувствовать этого человека. Никогда раньше ни один мужчина не влиял на меня столь сильно.

Он пошел туда, где мы сидели, и это было сюрпризом, так как я сама едва запомнила свой собственный путь назад. Но я последовала за ним, и он остановился прямо перед моими друзьями. Они вопросительным взглядом посмотрели сначала на него, затем на меня.

— Кто твой друг? — тут же спросила Алекса. Я могла видеть ее восторг, в то время как она начала рассматривать его сверху донизу, останавливаясь дольше, чем необходимо, когда ее глаза заметили его *оснащенность*. Когда она, наконец, оторвала свой взор, открыв рот и пуская слюни, то посмотрела на меня. Я засмеялась. Ее вопиющий осмотр Мистера Секси был таким забавным, что я ничего не могла с собой поделать. К счастью, он не обращал внимания, или, по крайней мере, я думала, что не обращал.

— Я не знаю, и он не останется с нами, — не хотела высказаться так грубо, как это прозвучало, но я никак не могла смириться с тем, как этот незнакомец заставляет меня чувствовать, и что мое тело восстает против моего разума. Я выхватила остальные напитки из его рук и поставила их на стол. Когда я, наконец, случайно взглянула на Мэтта, то заметила, что он пристально осматривал нашего гостя. Я мгновенно посмотрела на Мистера Секси и заметила, что он также недоверчиво смотрел на Мэтта.

Оба мужчины зло смотрели друг на друга по непонятным мне причинам. Но я достаточно знала о тестостероне, чтобы понять, что должна установить дистанцию между ними. Хотя Мэтт и был в отличной форме, этот парень был выше его, не говоря уже о паре килограмм мышц. Плюс, я не хотела, чтобы Мэтт защищал меня, как он иногда это делал. Он стал защищать меня, когда мы были вместе. Может быть, это потому, что я была немного

застенчивой, когда приходилось общаться с новыми людьми. Я могла постоять за себя, когда это было необходимо, но я не любила конфронтации, только если они не были неизбежны.

Я повернулась в сторону незнакомого человека и инстинктивно положила руку на его предплечье, чтобы оттолкнуть от нашего стола. *Черт! Его рука была более твердой, чем казалась.* Да, я должна была увести его, прежде чем Мэтт что-нибудь скажет.

— Вы можете идти. Спасибо за помощь, — пробормотала я, все еще пытаюсь обуздать свои сверхактивные гормоны. Когда я повернулась к столу, то все еще могла ощущать позади себя его фигуру.

— Я увижу тебя очень скоро, — сказал он, его голос как бархат обволок мои уши.

Дрожь мгновенно пронзила мое тело.

Затем он ушел.

Сара

— Это не тот парень, который заходил на неделе? Откуда он узнал, что ты будешь здесь? Ты его знаешь? — Мэтт выдавал вопросы быстрее, чем я успевала обдумать ответ.

— Да, это он, и нет, я его не знаю. Понятия не имею, что он здесь делает. Он увидел меня в баре и предложил помочь донести напитки, — это была настоящая версия произошедшего, за исключением того, как мое тело отреагировало на него. Даже после того, как он ушел.

— Я не доверяю ему. Если ты вновь встретишься с ним, будь осторожна, Сара.

Мэтт беспокоился за меня, я видела это у него на лице. *Но это не поможет, я продолжала сталкиваться с этим мужчиной. Он знал, где я работала, а сейчас увидел в клубе. Значит ли это, что теперь я должна держаться подальше от этого места?* Я понимала, что впервые здесь, но я планировала приходить сюда довольно часто и в дальнейшем, особенно узнав, что у Мэтта здесь есть знакомый, который может предоставить VIP-обслуживание.

— Ты ни разу не упомянула о боге, который приходил в магазин на этой неделе. Серьезно, Сара, как ты могла забыть упомянуть об *этом* парне? — Алекса все еще пыталась разглядеть его в толпе, чтобы хотя бы мельком посмотреть на него еще раз. Она была так банальна.

Чего я не могла понять, так это почему ее внезапный интерес к нему вызвал у меня беспокойство. Я едва знала его, но во мне была необъяснимая ревность, исходящая из глубины души. Прежде я никогда не чувствовала такого, особенно к тому, кого только что встретила. Я тайно высмеивала женщин, которые ревновали своих мужчин; слишком много эмоций.

Или это я так думала.

— Не упомянула его потому, что он того не стоит. Я его не знаю. Он пришел купить цветы для подруги, — сказала я, используя воздушные кавычки, — которая совсем недавно перенесла операцию, и он думал, что это будет добрый жест. Я сказала, что это вводит в заблуждение, но... ему без разницы.

Они оба уставились на меня с озадаченными выражениями лиц.

— Кого ты пытаешься разыграть, малышка? Он тебе нравится, иначе какого черта ты помнишь ваш с ним разговор? Ты не сможешь одурачить нас, Сара, — Алекса рассмеялась. — К тому же, ты ужасная лгунья.

Я думала над ответом на ее абсурдное замечание, но у меня его не было. Я действительно ничего не могла придумать, чтобы убедить их или, возможно, себя, в том, что не заинтересована в нем, так что просто ответила:

— Я не знаю, что тебе сказать. Пожалуйста, поговорим о чем-нибудь другом?

Поскольку Алекса знала, что больше и слова из меня не вытянет, она решила перейти к другим темам. Шопинг, еда и мужчины были первыми в ее списке, который полностью устраивал меня.

Спустя примерно час мы решили повторить напитки. На сей раз была очередь Алексы

отправляться за ними, так что мы с Мэттом откинулись на спинки стульев и устроились поудобнее. Она немного подулась, но направилась в сторону бара. Было около половины двенадцатого, и помещение было уже забито битком.

К счастью, благодаря Колину, который все еще работал в баре и не ушел на перерыв, Алекса вернулась в кратчайшие сроки. Как только она заняла свое место, я решила посетить дамскую комнату, думая о том, как бы сначала ее найти. Алекса сказала, что видела одну слева от бара, под лестничным пролетом.

— Я сейчас вернусь, ребята. Присмотрите за моим напитком, — я поспешно пробралась сквозь толпу людей и оказалась позади шести женщин, с той же целью стоящих в очереди. Само собой разумеется, что после нескольких рюмок мне понадобится посетить это место, и чем дольше я ждала, тем больше осознавала это. К счастью, все были относительно быстрыми, так что я управилась менее чем за десять минут.

Когда я почти повернула за угол, кто-то схватил мою руку и потянул в темный участок коридора. Я мгновенно запаниковала, ведь такое бывает только в кошмарах, пока не почувствовала его запах. Его аромат, безусловно, опьянял, и я тут же почувствовала облегчение.

Эмоциональное, но не сексуальное.

Как и в прошлый наш разговор, я ощущала тупую боль между ног и погружалась все глубже и глубже в какое-то оцепенение. Его рука все еще держала мою, и с каждой секундой по ней разливалось тепло.

— Я рад, что перед отъездом мне выпал шанс еще раз с тобой встретиться, — пробормотал он, подходя поближе.

— Откуда ты знаешь, где я была? Ты следовал за мной в дамскую комнату? — почему я тайно надеялась, что он скажет «да»?

— Вовсе нет. Увидел, как ты проходишь мимо, и отреагировал. Надеюсь, ты не возражаешь? — его самодовольство почти отталкивало.

Почти.

Я вывернулась из его теплой руки и сказала первое, что пришло на ум:

— Мне действительно не о чем с тобой разговаривать, так что извини, но я должна вернуться к своим друзьям.

Он наклонился к моему лицу так близко, что я подумала, он собрался поцеловать меня.

— Не думаю, что ты хочешь пойти к друзьям. На самом деле, я думаю, ты хочешь остаться здесь. Со мной. Скажи мне, что я не прав.

— Ты ошибаешься, — сказала я с притворным пренебрежением.

— Почему ты врешь? — его тон говорил о том, что он был немного раздражен, но я не была уверена, из-за чего конкретно. — Нельзя отрицать, что есть некое влечение между нами. Почему бы тебе просто не пойти со мной и не посмотреть, что из этого выйдет? — его теплое дыхание касалось моего лица, щекоча губы самым восхитительным способом. Наклонившись ближе, он спросил: — Можно, я тебя поцелую? — его вопрос, конечно, удивил меня. Я сомневалась; он не тот человек, который спрашивает разрешение, и то, что он добивался моего согласия, говорило о том, как он не хотел переступить какие-либо границы. Это было приятно.

Это была попытка.

Упираясь руками в его грудь, я думала о том, чтобы оттолкнуть его. *Боже, его грудь была твердой как сталь. Я могла ощущать безупречный рельеф его мышц.*

Но он был прав: между нами было бесспорное притяжение, которое я не могла объяснить.

Так что я сдалась.

— Да, — прошептала я, вцепившись руками в его рубашку и притянув к себе. Не успела я полностью согласиться, как он уже был на мне, поглощая мой воздух, словно нуждался в нем, чтобы выжить.

Его поцелуй поразил меня. Он был таким, о которых я читала в любовных романах. Таким, какие я видела в слащавых, миленьких, романтических фильмах. Он был настоящим. И это происходило со мной. Когда его язык мягко прошелся по моему, я почти кончила. Он был профессионалом своего дела, оттачивающим свое мастерство соблазнения.

Я полностью потеряла себя, держась за него и молясь, чтобы наш миг длился вечно.

Когда он разорвал поцелуй, я еще больше желала этого.

— Я так долго жаждал этого, — прошептал он, прежде чем быстро вернуться к пожиранию меня своим идеальным ртом. Его заявление промелькнуло у меня в голове, но чем больше он дразнил меня, тем быстрее оно улетучилось.

Скотч, который он пил, смешался с другими его запахами, и это было довольно необычно, но в хорошем смысле. Медленно я поднимала руки к его затылку. Зарываясь пальцами в его волосы, я прижала его ближе к своему рту. Он застонал от моей небольшой выходки, давая знать, насколько это возбуждает его. Оттолкнув меня к стене, он накрыл мое тело своим, прижимаясь ко мне нижней частью тела. Я чувствовала его напряжение в джинсах, нечто, что сделало меня еще более возбужденной. Не знаю, что на меня нашло, но я наклонилась и пробежала рукой по его эрекции.

Его тело дернулось.

— Не начинай то, что не сможешь закончить, женщина, — прорычал он мне в рот.

— Что бы это значило? — я похлопала ресницами, немного флиртуя с ним. Я изображала невинность, ладно, не совсем изображала. Хотя я знала, что на самом деле не собираюсь ничего делать, я не была до конца уверена, зачем заходила так далеко, дразня его.

Может, я хотела убедиться, что влияю на него так же, как и он на меня.

— Если ты продолжишь дразнить меня, то не думаю, что буду способен управлять собой, — выдохнул он.

— Тогда, возможно, мы должны остановиться? — *Пожалуйста, не слушай меня.*

— Это то, чего ты действительно хочешь? — он пристально всматривался в мое лицо, пытаясь прочитать мою реакцию на него и на то, в какой позиции мы оказались. То, что он обнаружил, было моей потребностью в нем. Я хотела, чтобы он целовал меня, и показала это, прижимаясь к нему и заставляя его продолжать.

В этот раз он был более дерзким. Одной рукой осторожно лаская мою шею, он медленно сполз вниз к моему горлу, затем к верхней части моей почти открытой груди, оставляя дорожку из обжигающих поцелуев.

— На самом деле, ты не должна носить такие вещи. Каждый мужчина здесь смотрит на тебя, и это сводит меня с ума, — он говорил это, в то время как его рука массировала мою грудь, мягко стягивая вниз мою рубашку.

— Думаю, ты преувеличиваешь о *каждом мужчине*, и какая тебе разница, что я ношу?

— Мне не нравится то, как сильно ты обнажена, — его губы сомкнулись, словно он четко осознавал, что переступил какую-то невидимую границу.

— Тебе не нравится? — я посчитала это забавным. Ему не нравилось, насколько

раздетой я была, однако он стянул мою рубашку, обнажая меня еще больше. Но, с другой стороны, мы были в темном углу коридора, где нам повезло остаться наедине, подальше от всех остальных.

Когда его глаза снова встретились с моими, они стали более темного оттенка, его зрачки расширились от возбуждения.

— Это только для меня. Скажи мне, — застонал он, перемещая свой язык на мою шею. — Скажи мне, что это только для меня, — он продолжил сжимать мою грудь, его губы дразнили мою кожу, другой рукой он кружил вокруг моего зада. Крепко схватив, он прижал меня еще сильнее, едва не вдавив в собственное тело.

Я обожала это.

Я хотела, чтобы это было только для него.

Ни для кого другого.

Лишь его.

— Скажи мне, — потребовал он снова, мое молчание мучило его.

— Да, — прошептала я. — Да, это все для тебя.

— Только мое?

— Только твое, — ответила я, мое дыхание было сбивчивым.

Было очевидно, что алкоголь, бегущий в моих венах, влиял на меня, заставляя отбросить все предостережения на ветер и поучаствовать в авантюре с опасным мужчиной, стоящим передо мной.

— Что ты хочешь сделать со мной? — я не могла поверить, что вела себя таким образом с незнакомцем, пусть и самым сексуальным, самым интригующим мужчиной, которого я когда-либо имела удовольствие видеть. Но он был все еще мужчиной, которого я действительно не знала.

Его губы двинулись к чувствительному месту под мочкой моего уха. Когда он заговорил своим соблазнительным низким тембром, я подумала, что тотчас хотела бы сгореть.

— Если бы мы были одни, то я бы сорвал с тебя одежду и наслаждался твоим телом. Я бы лизал и посасывал тебя везде, особенно здесь, — его рука мгновенно прошла между моими бедрами, оставляя один жар. Я застонала и покачнулась вперед. К счастью он стоял передо мной, чтобы убедиться, что я не упаду. — Это то, чего ты хочешь? Это то, что ты бы хотела, чтобы я сделал для тебя?

Вау!

Я не могла сконцентрироваться на том, что он спрашивал, потому что его рука танцевала во мне, скользя такими способами, которые должны быть незаконными.

— Не останавливайся, — взмолилась я, поймав его нижнюю губу и возвращая собственный сорт сладкой агонии.

— Ты собираешься уничтожить меня, — возразил он. Его слова были нечеткими, их смысл полностью утерян для меня. Но мне было все равно. Все, что я хотела — это его, пожирающего меня, сокрушающего мою душу своей страстью и потребностью.

Через несколько минут он отстранился, давая воздух, необходимый для нас обоих.

— Ты хоть понимаешь, в какой я заднице из-за тебя?

Какой странный вопрос, хотя он зажег искру интриги.

Прежде чем я успела ответить, он полностью отстранился от меня. Его губы заставляли желать его вкус еще больше. Его пальцы оставляли тепло на моем теле, которое ментально пропало. Выражение его глаз изменилось, возвращаясь обратно к

равнодушному мужчине.

Я не могла не задаться вопросом, что я сделала или сказала не так. Попытка вспомнить последние несколько минут ни к чему не привела. Когда я оказалась в ловушке чувств, которые он во мне пробудил, у меня не осталось места для благоразумия. Я не успела осмыслить свои действия, его новая манера поведения полностью сбила меня.

Так что я сдалась.

Не желая прерывать наше свидание, я начала придумывать способы остаться с ним, что было совсем не похоже на меня. *Я бы хотела, чтобы ты был моим первым*, подумала я.

— Первым, что? О чем ты говоришь? — спросил он, наклонив голову в сторону.

Черт, черт, черт! Я думала, что это было в моей голове!

— Ничего, забудь об этом, — ответила я тихо, отчаянно надеясь, что он услышит мои слова и начнет двигаться дальше.

— Скажи мне, что ты имела в виду, — он окинул меня взглядом своих пронзительных зеленых глаза, делая все возможное, чтобы выяснить, что значила моя фраза.

— Я ничего не сказала. Я имела в виду... я... не знаю, о чем говорю. Сейчас я немножко не в себе, — я попыталась поправить свою одежду, пока он продолжал вглядываться в меня. Даже несмотря на мои туфли, я все еще была значительно ниже него. Мне пришлось сменить тему и сделать это быстро, прежде чем он продолжил бы дальше задавать вопросы. — Сейчас я должна вернуться к своим друзьям, пока они не подали в розыск мою задницу. Меня не было слишком долго.

— Тебя нет всего полчаса, ты будешь в порядке.

Он раздражен из-за меня? Разглаживая свою юбку, я обошла вокруг него, изо всех сил стараясь соблюдать дистанцию между нами. Когда собралась уходить, я услышала, как он сказал:

— Я уже сказал тебе про твою одежду. Впредь, выбирая свой наряд, ты не должна носить нечто столь откровенное.

Я остановилась как вкопанная и резко развернулась так, что снова оказалась лицом к нему, чуть не споткнувшись в процессе о собственную ногу.

— Я продолжу носить все, что захочу. Ты не можешь диктовать, в чем мне ходить, так или иначе, ты меня больше не увидишь.

Его хамство мгновенно пробудило мою бдительность, что было хорошо, потому что я вела себя с ним очень легкомысленно.

— Мы еще посмотрим, милая, — сказал он, проходя мимо меня по пути в бар.

Ага, поживем, увидим, бормотала я про себя всю дорогу обратно, чтобы присоединиться к друзьям. Когда я, наконец, добралась до них, то увидела трех парней, толпящихся вокруг моей дорогой соседки по комнате и пару девочек, пытающихся наброситься на Мэтта.

Алекса, как обычно, купалась в своей славе, но мне стало неприятно за Мэтта, поскольку он выглядел немного не в своей тарелке. Он пытался быть вежливым, но на намеки девушек не реагировал. *Насколько тупыми они могут быть?* Он так сильно старался избегать физических контактов с ними, что резко вздрагивал, уворачиваясь, когда они пытались схватить его за плечо.

Я знала, что надо сделать, чтобы спасти своего друга.

— Милый, вот ты где. А я везде тебя искала, — пробравшись мимо напористых дамочек, я присела прямо на колени Мэтта, обняв его за шею. Он пытался сдержать свой смех, когда я наклонилась, чтобы прошептать в его ухо: — Думаю, тебе не помешает

помощь.

— Спасибо, — это все, что ему нужно было сказать. Хоть в этот момент я и пыталась помочь другу, но надеялась мельком увидеть в толпе сексуального незнакомца, с которым была пятью минутами ранее.

Мои глаза встретились с его почти мгновенно, оскал на его лице сбил меня с толку. *Какая, черт возьми, у него проблема?* Именно тогда я заметила его взгляд, переходящий с Мэтта на меня и обратно. *О, ладно. Теперь я понимаю, почему он злится.* Понимаю ли? Он даже не знал меня достаточно хорошо, чтобы злиться. Да, мы были довольно близки пару минут назад, но он не мог претендовать на меня.

Я схватила разбавленный напиток со стола и попыталась игнорировать его мрачные взгляды и все остальное.

Интересно, насколько хорошо пройдет оставшаяся часть ночи?

Алек

Настоящее время

Зря я зашел в этот чертов цветочный магазин. И я абсолютно точно не должен был столкнуться с ней в клубе, и уж тем более идти к ней домой. Я приложил все усилия, пытаясь не высказать ей все то, что я думаю по поводу ее беспечности. Как она могла вернуться домой пьяная, с незнакомцем, даже несмотря на то, что этим незнакомцем был я? Но у меня не было выбора. Я должен был убедиться, что она добралась до дома в целостности и сохранности.

О чем я, черт побери, думал? Держать дистанцию было основной задачей, но я все испортил одним махом.

Мое главное правило.

Никогда не подходи слишком близко.

Теперь я действительно в жопе.

Сара была самым сладким искушением. Я знал, что должен оставаться в стороне, должен держать себя под контролем, но, в конце концов, мне просто нужно было почувствовать ее вкус. Вкус, который, несомненно, погубил меня.

— Алек. Ты слышишь меня? — спросила Джасинда, пока ее пальцы блуждали вверх и вниз по моей руке. Она все говорила и говорила о своей последней поездке в Париж, на которую мне было наплевать. Я знал, что груб с ней, но с этой женщиной и ее сказками мне всегда скучно. Да, признаю. Я спал с ней. Любой парень признался бы — она прекрасна. Мы однажды переспали с ней, но больше она меня не интересует. С тех пор она не оставляет попытки завлечь меня.

— Что? — рассеянно спросил я, уже пытаюсь найти предлог, который позволит мне уйти.

Вместо того чтобы уловить тонкий намек, она решила, что поцеловать меня будет лучшей идеей. Наклонившись, она прижалась к моим губам. Прежде чем она зашла дальше, я отстранился и сделал два шага назад.

— Джасинда, — произнес я, мой тон был раздраженным. — Я сказал тебе, между нами ничего не будет. *Это* больше не повторится.

— В конце концов, ты изменишь свое решение, малыш, — проворковала она, хлопая длинными ресницами, после чего вновь наклонилась и потерлась грудью о мою руку. — Мы вращаемся в одних кругах. Я достаточно скоро сломаю твое сопротивление, — она рассмеялась, чмокнула меня в губы, прежде чем я успел отстраниться, и исчезла из моего офиса.

Хотя я никогда не собирался давать ей то, чего она хочет, я не мог не восхищаться ее упорством. В моей жизни были вещи и похуже, нежели преследующая меня красивая женщина.

С тех пор как я покинул потрясенную и смущенную Сару, лежащую в постели, прошло три дня. Я чуть было не совершил ошибку, сказав, что хочу встретиться с ней вечером. К счастью, я смог удержать язык за зубами. Я не мог сблизиться с ней слишком быстро.

Я мог все испортить.

Позже вечером, когда я прислонился к стене в душе, а горячая вода ласкала мои мышцы после интенсивной тренировки, все, о чем я мог думать — это о женщине, с которой я проснулся рядом в начале недели. Ее невинность была захватывающей. Особенно после того, как она призналась, что никакой другой мужчина не был в ней. *Что я могу сказать? Это был крутой поворот.*

Сжимая свой толстый член, я вспоминал ее лицо в момент, когда я помог ей подняться. Ее полные розовые губы так и манили поцеловать их. Красивые янтарные глаза уставились на меня, полные желания и удивления, но не страха. Она стояла передо мной в одной чертовой футболке и трусиках, и эта чертова ткань скрывала тело под собой. Эти воспоминания привели меня к кульминации, мое семя смыло водой в канализацию.

К этому времени я понял, что Сара Хоторн будет моей погибелью.

Сара

Прошла уже неделя с тех пор, как я проснулась рядом с Мистером Великолепие, он же Алек Девера. Во мне борется множество эмоций, все они проносятся сквозь меня и сбивают с толку на каждом шагу. Я была странно взволнована и мечтала вновь увидеть его. Что вряд ли. Нервные мурашки пробегали по моему телу от того, насколько он мне понравился. Я едва его знала, но уже почувствовала необъяснимую связь с ним.

Его лицо — это единственное, что я продолжала представлять. Его голос постоянно звучал у меня в ушах. Я не хотела чувствовать себя так, словно полностью погрузилась в мысли о мужчине, практически незнакомце.

Когда я, наконец, зашла в нашу квартиру, несколько раз уронив ключи от волнения, то бросила вещи на диван и позвала свою лучшую подругу.

— Лекс! — закричала я. — Ты дома? Алекса!

— Какого черта ты орешь? Я здесь, — она вышла из ванной, наполовину завернутая в полотенце, думая, что случилось несчастье. Так было до тех пор, пока она не увидела мое лицо.

— Я получила его! Мой кредит для магазина одобрен! — взвизгнула я, вскинув свои руки в воздух как сумасшедшая.

Я была в восторге, и моя улыбка сияла от уха до уха. Это значило для меня больше, чем просто открыть собственный бизнес. После того, что я пережила, это необходимо мне, чтобы почувствовать себя нормально. *Я займусь повседневными делами, связанными с ведением и функционированием бизнеса, кредитом, который нужно будет погасить. Пусть все мое время уйдет на решение вопросов с открытием, если это означает, что однажды у меня появится шанс на нормальную жизнь. Ну... во всяком случае, на ближайшее время.*

Давным-давно у меня была нормальная жизнь... до того, как я встретила его. Но я не буду заикливаться на прошлом. Для меня это было счастливое время, и я отказываюсь давать кому-либо возможность испортить воспоминания о нем, даже себе.

Алекса бросилась и обняла меня.

— Я так рада за тебя, Сара, реально рада. Знаю, как сильно ты хотела этого. Сколько ты знаешь девушек двадцати шести лет, у которых уже есть свой собственный бизнес? — она улыбнулась вместе со мной. — Я знаю одну. Тебя. Когда тебе сообщили?

— Я не выдержала и позвонила сегодня. Да, знаю, что сегодня суббота и все такое, но я разговаривала с мистером Хемсвортом, кредитным специалистом, с которым сотрудничала. Он как раз собирался уходить, когда я поймала его.

Мышцы на моих щеках начали болеть из-за глупой ухмылки, которая все никак не хотела исчезать с моего лица.

— Ты уже сообщила Кэтрин о том, что она может официально уйти на пенсию? — спросила она, пока шла на кухню за выпивкой. Кэтрин нравилась Алексе почти так же сильно, как и мне. Как и все остальные, она видит в ней всеобщую мать.

— Нет. Я подумала, что сначала подпишу все бумаги в понедельник, официально оформив кредит, а затем принесу их с собой на работу. Хотя она не будет слишком

шокирована.

Я была взволнована тем, что план, придуманный мной, становился моей новой реальностью. Удивительно, когда рядом есть кто-то, кто дорог твоему сердцу и радуется твоим успехам. Я действительно не знаю, что бы я делала без поддержки Алексы. Благодарность, которую я чувствовала к ней, была такой ошеломляющей, что я почти заплакала. К счастью, она не заметила этого, будучи слишком поглощенной мыслями о вечерней вылазке и замечательно проведенном времени.

— Мы должны отпраздновать это. Девичник, — Алекса пела и танцевала вокруг кухонного островка, как одержимая женщина. — Давай сойдем с ума сегодня вечером. Я уверена, что это будет в последний раз, так как в ближайшие недели ты будешь работать как сумасшедшая.

Она была права. Мне придется засучить рукава и изучить бизнес вдоль и поперек. Последнее, что я хотела бы сделать — это разрушить всю ту тяжелую работу, что проделала Кэтрин.

— Звучит как отличный план, куда мы идем?

— В получасе езды отсюда есть небольшой бар под названием «Карлсон». Пара моих коллег на днях говорили о нем. Им там очень понравилось. Выходим в семь, чтобы как можно скорее начать наш праздник.

— Звучит отлично.

Я успею вздремнуть, выполнить некоторые поручения и решить, что надеть. Джинсы и красивый свитер — думаю, это то, что надо. Может быть, стоит подняться на ступеньку выше и дополнить наряд красивыми туфлями.

Мы приехали в «Карлсон» около восьми, чуть позже, чем планировали, но это было к лучшему, так как впереди у нас была вся ночь.

Хоть это был обычный бар, он оказался уютным и привлекательным внутри. Это такое место, куда бы вы пришли с друзьями, чтобы расслабиться после трудового рабочего дня. Место, куда я определенно могла пойти после долгого и насыщенного дня в магазине.

По обе стороны от бара стояли многочисленные высокие столы, размещенные в нескольких метрах друг от друга, предоставляя клиентам достаточно свободного места.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мне понравилось, что бар не был переполнен, и посетители не были сплюснены как сельди в бочке.

— Давай присядем здесь, — сказала я, указывая на левый угол бара, который был довольно пуст.

Как только мы расположились, мой пристальный взгляд начал блуждать по залу, проверяя людей, располагавшихся вокруг нас.

— Что ты хочешь выпить, Сара? — Алекса уже мысленно потратила свои деньги и ожидала мой заказ.

— Думаю, что начну с рома с колой. Чем проще, тем лучше.

— Проще? Ром? Увидим, какой он простой, когда мы выпьем парочку бокалов.

Алекса знала меня слишком хорошо. Я была легкомысленной, когда дело доходило до алкоголя.

Было около десяти часов, когда бар стал заполняться людьми. Прежде чем я поняла это, остались лишь стоячие места. Соотношение мужчин и женщин стало неравномерным, мужчин было около семидесяти процентов. Мне было плевать на это, так как я ни в ком не

была заинтересована, но для Алексы это просто исполнившаяся мечта. В баре было много мужчин, из которых она могла выбирать. На самом деле, думаю, что она уже положила глаз на привлекательного блондина с татуировками, полностью покрывающими его руки. Когда он склонился над музыкальным автоматом, делая свой выбор, он и понятия не имел, что стал мишенью моей дорогой подруги.

— Я скоро вернусь. Ты побудешь пару минут одна, хорошо? — спросила она, смотря в мои глаза и умоляя сказать «да».

Я засмеялась.

— Иди, поговори с ним.

Она соскочила со стула быстрее, чем слова слетели с моих губ. Она была в своей соблазнительной экипировке: облегающий топ с глубоким вырезом и короткая юбка, дополняемая самыми высокими каблуками, которые я только видела. Честно, я даже не представляла, как ей удавалось ходить в таких вещах. Ее наряд был немного вычурным для местного бара, но это была Алекса. Сногсшибательная.

— Что смешного, красавица?

Кто сказал эту чушь? Мне не пришлось долго ждать, чтобы выяснить, так как кто-то схватил меня за руку и развернул на стуле так быстро, что я чуть не упала. Когда мне удалось восстановить равновесие, я столкнулась лицом к лицу с молодым темноволосым мужчиной, который был очень пьян. Он являлся тем парнем, который достиг пика своей популярности в средней школе — популярный спортсмен, который никогда никуда не ходил после выпускного. Видимо, потому, что то время было действительно лучшим в его жизни.

В любой другой ситуации я бы подумала, что он привлекательный, но не в этот раз. Было что-то жуткое и нервирующее в этих светло-карих глазах.

Мне мгновенно стало не по себе.

— Простите, — я практически кричала, пытаюсь обуздать разбушевавшийся характер, чтобы не устраивать ненужной сцены. Хотя я и смотрела прямо на него, посылая ему свой самый устрашающий взгляд, он все еще крепко удерживал меня. Когда я попыталась отцепиться от него, его хватка только усилилась.

— Отпусти мою руку, — сказала я сквозь стиснутые зубы.

Он посмотрел туда, где лежала его рука, и ухмыльнулся, медленно выпуская мою руку.

— Могу я купить тебе выпить? — он наклонился ближе, чем мне хотелось, вторгаясь в мое личное пространство. Самым разочаровывающим было то, что я не могла развернуться, так как его колено преграждало мне путь.

— Нет, но спасибо за предложение, — я приложила все усилия, чтобы оставаться вежливой с этим уродом, но затем поняла, что это не имело значения. Он собирался приставать ко мне, думая, что я в некотором роде интересуюсь им.

— Вы не могли бы подвинуть ноги, чтобы я смогла повернуться?

Выражение его лица являло собой смесь шока и гнева. Как я смела ему отказать?

— Почему ты не хочешь поговорить со мной? — он начал выводить меня еще больше, ни черта не понимая без подсказки.

— Потому что у меня есть парень, и я не думаю, что он оценит то, что ты пристаешь ко мне, — это было единственное, что я смогла придумать, чтобы успокоить его неумное поведение.

— Ну, и где же тогда твой парень? Пусть сам скажет мне, что я не могу купить тебе выпить.

Этот парень реален?

Как будто ощутив, что назревает проблема, Алекса подошла, чтобы спасти положение. У нее больше решимости, чем у меня, когда дело доходит до высокомерных пьяных мужиков.

— Ты в порядке, дорогая? — к счастью, она не назвала мое имя перед ним. Я не хочу, чтобы этот придурок знал что-либо обо мне.

— Этот парень не понимает, почему я отклоняю его предложение купить для меня напиток, — *проучи его, Лекс.*

Темноволосый придурок посмотрел на Алексу, поражаясь зрелищем ее обнаженной плоти, затем отошел от меня, позволив мне повернуться. Никогда я не была так благодарна Алексе за ее наряд.

— Как насчет того, чтобы я купил тебе выпивку, красотка? — он не мог придумать ничего более оригинального?

— Черт возьми, нет! — Алекса закричала ему прямо в лицо. — Ты стоишь здесь, надоедаешь моей подруге, а потом предлагаешь купить выпивку мне? Ты идиот? Отвянь, урод! — ее голос повышался только от того, что он просто стоял здесь.

— Вы обе суки, — проворчал он, пытаясь устоять прямо, прежде чем запутаться в своих ногах. Он попытался успокоиться, отходя прочь, и столкнулся с плечом Алексы, когда проходил мимо нее. Не знаю, было это нарочно или потому, что он пьян.

Я молилась, чтобы было второе.

— Огромное спасибо, Лекс. Этот парень действительно начинал меня пугать.

— Я бы врезала ему, если бы он продолжил усложнять тебе вечер.

Мы рассмеялись. Я не могла сказать, что ей не удастся нокаутировать этого парня. Мы осмотрели бар, и увидели, что он уже вернулся к своим выходкам и пытался подцепить ничего не подозревающую жертву. Я очень надеялась, что с ней была подруга, которая сможет ей помочь.

— Так... что произошло с красавчиком у музыкального автомата? — я попыталась отвлечь ее, чтобы она перестала зловеще смотреть на мистера Придурка.

Мой вопрос сделал свое дело.

— О, он действительно горяч. Ты знаешь, что я любитель парней с татуировками. Он дал мне свой номер и согласился потусить. Думаю, я позвоню ему через пару дней, ну, знаешь, когда найду время, — она улыбнулась и отпила из своего бокала.

Качая головой, я подумала, что и не ожидала от нее ничего другого. Иногда я восхищалась ее смелостью и уверенностью в себе. Казалось, что она ничего и никого не боялась.

Я, впрочем, все еще восстанавливала свою веру в людей, всегда оставаясь чрезмерно осторожной.

Прошел еще час или чуть больше, когда мы решили пойти и что-нибудь перекусить перед возвращением домой. В двух кварталах от бара располагалась прелестная маленькая закусочная, которая была открыта допоздна. Мы были там всего лишь несколько раз, но всегда наслаждались едой и симпатичной обстановкой.

— Я быстро сбегаяю в дамскую комнату, а затем мы можем идти, — сказала я, спрыгивая со стула.

— Ладно, я буду здесь, — она, также как и я, была немного навеселе. Не пьяная, нет, а просто слегка опьяневшая.

Очереди в туалет не было, так что я быстро справилась. Сделав всего пару шагов по

коридору, я с кем-то столкнулась.

К моему ужасу, я увидела, что это был парень, подхихивавший к нам в баре.

— Так, так, так. Посмотрите-ка, кто это, — его голодные глаза медленно прошлись по моему телу. Одета в узкие джинсы и свитер с короткими рукавами, я почувствовала себя обнаженной.

Сделав глубокий вдох и попытавшись успокоиться, прежде чем включится режим паники, я попробовала обойти его вокруг. Но он преградил мне путь, сделав пару шагов вперед, тем самым прижимая меня к стене коридора. Его рука метнулась и схватила прядь моих волос, притягивая ближе. Меня пронзила боль, но прежде чем я сумела закричать, его рот уже был на моих губах, а чувствительная кожа почувствовала остроту его зубов. Я попыталась оттолкнуть его, но мои усилия были тщетны.

Он не собирался двигаться с места.

Мое сопротивление, должно быть, заводило его, и низкий стон вырвался из глубины его горла.

Это было по-варварски.

Это было опасно.

Схватив одной рукой мои руки и сжав их над головой, он зафиксировал меня так, как того хотел. Свободную руку опустил вниз и начал лапать меня через свитер. Пока я боролась, он опустил голову и попытался поцеловать меня. Снова. Я продолжала вертеть головой из стороны в сторону, зная, что если его губы вновь коснутся моих, то меня стошнит прямо на него.

— Не двигайся, сука! — крикнул он, прижав меня сильнее к стене.

— Отвали от меня, — закричала я, или, по крайней мере, попыталась. Мой голос предал меня, и получилось не громче шепота. В ужасе, что он сможет добиться того, чего хотел, я молилась, чтобы кто-то пришел и спас меня. Кто-нибудь. Мне просто необходимо, чтобы кто-то зашел за угол и нашел меня.

Мое сердце грохотало в груди, грозя вырваться на свободу, если я не успокоюсь. Но как я могу? На меня напали, и я ни черта не могла с этим поделать. Прежде чем мне удалось вновь заговорить, я почувствовала его пальцы на своем горле, сдавливающие так, что мне едва удавалось вдохнуть спертый воздух, окружающий меня.

Я почувствовала его горячее дыхание на своем лице, от запаха алкоголя мой живот скрутило.

— Я знаю, ты хочешь этого. Я вижу это по твоим глазам... — он был оторван от меня прежде, чем успел закончить свою фразу.

Я споткнулась, потеряв равновесие. Рукой я опиралась о ту же самую стену, к которой была прижата ранее, изо всех сил стараясь успокоиться. Когда я, наконец, подняла голову, то увидела, как кто-то до чертиков избивает этого придурка. В коридоре было темнее, чем в баре, поэтому я не могла увидеть, кто это был. Все, что я могла разобрать — это темноволосый, высокий, широкоплечий мужчина. В остальном, мое зрение подводило меня.

Прежде, чем у меня появился шанс уйти, я была поднята на чье-то плечо, после чего меня пронесли через весь бар прямо наружу, на ночной воздух.

Все еще не понимая, какого черта происходит, я вновь начала паниковать, не то чтобы я полностью успокоилась за несколько минут. Мой пульс зашкаливал, когда меня поразил знакомый запах. Его сладкий аромат творил чудеса, успокаивая мое бешено бьющееся сердце.

Если у меня и были сомнения насчет того, кто нес меня вверх тормашками, то их не осталось, когда я опустила свои глаза и руки на его идеальную задницу. *Как я могу столь быстро возбуждаться из-за этого человека, когда со мной чуть не произошло нечто ужасное?*

— Алек! Отпусти меня! — закричала я, удивляясь, что мой голос вернулся. Я подпрыгивала на его плече, что не очень хорошо влияло на меня, с учетом испуга и количества напитков, которые я уже выпила.

Хоть он и спас меня от опасной ситуации, но по-прежнему продолжал держать на руках.

Когда Алек, наконец, поставил меня на ноги, я чуть не упала. Он потянулся, чтобы удержать меня, но я ударила его по рукам. Отпуская меня, он выглядел беспокойным. *Не знаю, почему он был так зол.* Но с другой стороны, я не знала, почему была расстроена тем фактом, что он спас меня.

Он просто спас меня от изнасилования, наверное... или чего похуже.

Через несколько минут он успокоился и начал ходить вокруг, нервируя меня еще больше.

— Ты в порядке? — спросил он, по-прежнему смотря прямо мне в глаза. Его взгляд выражал смешанные чувства ярости и беспокойства. Не знаю, какое чувство было лучше.

— Да, я в порядке, — прошептала я. Нервно шаркая ногами, я повернула голову, чтобы посмотреть куда угодно, только не в эти завораживающие зеленые глаза. — Как ты узнал, что я здесь? — до сего момента эта мысль не приходила мне в голову. Вместо того чтобы поблагодарить его, я сказала именно это.

— Не все ли равно, Сара?

Какой странный ответ. Он начал материться и ворошить руками волосы, шагая взад и вперед передо мной, изредка бросая взгляд на мое лицо.

Не знаю, что сказать ему. *Почему для меня это так трудно?*

— Где была твоя подруга? Пожалуйста, скажи мне, что ты здесь не одна, — рявкнул он прежде, чем смог остановиться.

— Да, конечно, я здесь не одна. Она ждет, когда я вернусь из уборной. Мы собирались уходить, когда этот засранец схватил меня, — я ненавидела то, что он заставлял меня оправдываться, чего я не делала с того времени, как жила с бабушкой. — Думаю, ему не понравилось то, что я отказалась от его предложения купить мне выпить.

— Ты разговаривала с ним? — он снова закричал. *Какого черта? Неужели он думает, что я флиртвала с этим психом?*

— Он предложил купить мне выпить, и я отказалась. На самом деле, особо нечего рассказывать. Лекс подошла и сказала ему отвалить.

Словно услышав свое имя, Алекса вышла из бара.

— Какого черта там произошло? — ее глаза переместились с меня на Алека, осмотрев его сверху вниз. Я знала, что она не сможет сдержаться; у него было на что посмотреть, широкие плечи и все такое.

— Пьяный парень, что подходил ранее, напал на меня в коридоре возле дамской комнаты, — я быстро отвела взгляд, смущение снова поглотило меня. — Прежде чем я поняла, что случилось, Алек оттащил его от меня и выбил из него все дерьмо. Затем он притащил меня сюда.

Ее глаза практически выскочили из орбит, недоверие проявилось в ее взгляде. Она

сделала несколько шагов в мою сторону, протянув и положив руку на мое плечо:

— Ну, он должен по-прежнему лежать в коридоре, так как только что весь зал слышал, как тебя выносят из бара, — она снова обратила свое внимание на Алека и сразу забыла обо мне. — Слава Богу, вы были здесь, сэр, — она улыбнулась ему и протянула руку. — Я Алекса. А вы?

— Алек Девера, — сказал он, в ответ протягивая свою руку.

Я увидела, как у Алексы округлились глаза, рот открылся, как если бы ей рассказали самый пикантный секрет.

— Ты тот парень из «Троттл», верно? Тот, который помог Саре отнести напитки за наш столик? — *разве может она быть еще более открытой?*

— Он самый, — сказал он самодовольно. Я перевела взгляд с одного на другого. *Какого черта здесь происходит? Она флиртует с ним? Он флиртует с ней?* Я так не думала, но знала, что мне необходимо побыть с ним наедине. Сейчас.

— Лекс, можешь дать нам минутку, пожалуйста? — я молча умоляла ее уйти и не поднимать шум. К счастью, она поняла.

— Конечно, я буду внутри, если понадобится.

— Спасибо, — я наблюдала, как она уходит, прежде чем обратить свой взор обратно на мистера Девера.

Я не успела произнести ни единого слова, когда он начал говорить.

— О чем ты думала? Ты должна была сообщить о нем еще тогда, когда он впервые побеспокоил тебя, — гнев начал вновь захватывать его, но я не была уверена, был ли он направлен на меня.

— Я не думала, что это важно, просто какой-то пьяный парень приставал ко мне. Плюс, когда Алекса высказала ему все, он перестал меня беспокоить.

— Да, и ты только посмотри, куда это тебя привело, — он усмехнулся. — Сара, вы должны быть осторожны, когда выходите куда-то. Вокруг много людей, которые могут воспользоваться вами и даже причинить боль.

Он не знает, насколько хорошо я изучила эту последнюю часть.

— Знаю. Я недооценила ситуацию. Этого больше не повторится.

— Ты чертовски права, это не повторится. Я не позволю, — его дыхание замедлилось, но злость все еще читалась в глазах.

— Как *ты* собираешься предотвратить это? Это просто везение, что ты оказался здесь сегодня вечером. Верно? — я следила за выражением его лица, пытаюсь понять его реакцию. — Пожалуйста, скажи мне, что это было просто совпадением, Алек.

С его стороны была какая-то заминка, прежде чем он, наконец, ответил.

— Да, конечно, это совпадение. Но хорошо, что я появился и разобрался с ним. Кто знает, что он сделал бы с тобой.

Его слова заставили меня содрогнуться, хотя пару минут назад я сама думала о том же.

Алекса снова выглянула, спасая меня от возможности сказать что-то, о чем я, возможно, могла пожалеть.

— Эй, я вызвала полицейских. Они должны быть здесь в любую минуту, Сара, — затем она пошла внутрь, не дав мне ответить.

Я начала трясти головой, не желая иметь с ними дело.

— Тебе лучше даже не думать о побеге от полиции. Ты выдвинешь обвинение этому придурку, — он выглядел настолько решительным, что я поняла — спорить с ним

бесполезно.

— Ладно, я подожду полицию и отдам им заявление.

— И выдвинешь обвинения!

Расстроено выдохнув, я ответила.

— Да, Алек. И выдвину обвинения.

Боже, этот парень никогда не сдаётся.

Алек

Мое сердце билось о ребра. Я боялся, что оно никогда не замедлится, по крайней мере, до тех пор, пока она будет в моей жизни. Эта женщина будет моей погибелью. Я просто знал это. Но в любом случае, у меня не было другого выбора.

Впервые увидев ее, я понял, что ей суждено быть моей, и мне предстоит сделать все, что в моих силах, чтобы защитить ее, даже от самого себя. Я никогда не испытывал таких чувств, пока не встретил эту женщину. В Саре было что-то, что звало меня, манило издалека... и вблизи. Я знал, что был слишком напряженным и властным, но не собирался извиняться за то, что пытался защитить ее.

После того, как она закончила говорить с копами, они пошли в бар, чтобы тот парень смог рассказать свою версию произошедшего. Они обнаружили его в сознании, пьяным и пристающим к бедной, ничего не подозревающей женщине.

Мудак.

Его версия истории была такая: по пути в мужской туалет он встретил Сару, которая подошла к нему и начала целовать. Затем появился я, увидел их и слетел с катушек.

Саре пришлось удерживать меня, чтобы я не убил ублюдка прямо перед офицерами. Она удерживала меня обеими руками, изо всех сил пытаясь оттянуть меня к обочине. Я мог бы легко вырваться и взяться за засранца, но воздержался, хотя и боролся со своим решением. Ну, до тех пор, пока она не встала на цыпочки и не прошептала мне на ухо:

— Не делай этого, Алек. Ты нужен мне здесь, со мной.

Ее слова полностью успокоили меня.

Полицейские забрали ублюдка в участок, чтобы допросить его после того, как он протрезвеет. Они сообщили нам, что хотели бы иметь возможность связаться с Сарой, если им потребуется дополнительная информация. Мне пришлось напомнить ей о том, что она должна выдвинуть обвинения. Уверен, она не хотела этого делать, но я все равно заставил ее.

— Пойдем. Я отвезу тебя домой, — я переплел свои пальцы с ее и направился к своей машине, которая была припаркована в двух метрах от того места, где мы стояли. Этой ночью я выбрал черный «Астон Мартин». Это был роскошный автомобиль, и, заметив, как Сара посмотрела на него, я понял, что сделал правильный выбор. Хотя она пыталась не показывать удивления, мне понравился тот факт, что я мог произвести на нее впечатление, даже если это был просто кусок стали.

— Я не могу оставить Алексу одну, — пробормотала она, остановившись.

Я разочарованно выдохнул, но знал, что она была права. Мы не могли оставить ее подругу здесь в одиночестве.

— Подожди здесь, Сара. Никуда не уходи, — мои глаза впились в нее, ожидая согласия.

— Хорошо, я никуда не уйду.

Услышав, что она не сдвинется с места, я пошел обратно в бар и быстро нашел ее подругу. Она была в углу, разговаривая с каким-то татуированным парнем. Мне следовало забрать ее с нами, но у меня не было на это прав. Я едва знал Алексу, и мне, конечно же, не следовало вмешиваться. Но я хотел убедиться, что когда она соберется домой, то доберется

туда в целостности и сохранности. Уладив вопрос, я вышел наружу, сфокусировав взгляд на своей женщине. Верно. *Сара — моя женщина, даже если она еще не знает об этом.*

Когда я уже находился в нескольких шагах от нее, то снова взял ее за руку, потащив к машине. Поначалу она немного сопротивлялась, что смутило меня. Затем до меня дошло, что я был груб с ней. Я ослабил хватку и терпеливо ждал, когда она пойдет за мной.

Я просто надеялся, что она примет решение до того, как мне еще раз придется перекинуть ее через плечо.

Когда она все еще не двигалась, я наклонился ближе, приподняв бровь:

— Чего ты ждешь? — спросил я, нетерпение сквозило в каждом слове.

— Что ты сказал Алексе?

Мне хотелось скорее уехать, поэтому быстро выпалил:

— Я дал ей номер водителя своего служебного автомобиля, на тот случай, если он ей потребуется. Кроме как похитить ее, я ничего не смог бы сделать.

Не знаю, пыталась ли она вычислить, сказал я ей правду или нет, но я не дал ей ни секунды на размышления. Аккуратно положив свою руку ей на спину, я проводил ее в сторону пассажирского сидения своего автомобиля.

Почувствовав, что она все еще колеблется, я сказал:

— Ты не вернешься туда вновь сегодня вечером, Сара. Забудь об этом, — она мгновенно выпрямилась, ее решимость и упрямство рвались в бой. Прежде чем она начала спорить, я заговорил снова: — Пожалуйста, садись в машину. На улице холодно, и я хотел бы отвезти тебя домой.

Она, наконец, смягчилась и позволила мне открыть для нее дверь. Когда она скользнула внутрь, я не мог не заметить выражение ужаса, поглотившего ее. Она резко подняла голову, внимательно запоминая каждый небольшой аспект автомобиля. Это была мелочь, но я принял к сведению. Широкая улыбка вспыхнула на моем лице, когда я закрыл ее дверь и прошел к месту водителя.

Как только я расположился на сидении и повернул ключ зажигания, освещение салона загорелось и осветило нас. Выехав на дорогу, я вздохнул с облегчением от того, что она позволила мне отвезти ее домой.

— Красивый автомобиль, Алек, — практически шепча, сказала она.

— Спасибо. Хотя я подумывал о покупке другого. Мне было немного скучновато, — по правде говоря, даже если бы автомобиль произвел на меня впечатление, что было трудно сделать, то я уже устал бы от него. Время от времени мне нравилось менять машины — это роскошь, которую я мог себе позволить.

Посмотрев в ее сторону, я увидел неодобрение на ее лице.

— Что такое? — спросил я, ерзая на месте. *Почему мне вдруг стало неудобно?*

Не глядя на меня, она пробормотала:

— Богачи.

Я не смог сдержать смех. Знал, что поразил ее, хотя она и не признавала это. *И давайте посмотрим правде в глаза — это льстит моему эго.*

После нескольких минут тишины я разрушил стену напряжения.

— Почему вы, леди, находились здесь сегодня вечером? Случилось что-нибудь особенное? — к счастью, весь мой гнев уже исчез.

Она сразу же ответила:

— Сегодня я узнала, что мой кредит одобрен, так что мы праздновали.

— Получение кредита? — хмыкнул я. *Какой странный повод для радости.*

Мой ответ был явно неправильным, мгновенно насторожив ее.

— Ты не поймешь. Видимо, тебе не понять, как это важно для меня.

Она говорила о себе так, словно ее самооценка была ниже плинтуса, чего я ни в коем случае не потерплю.

Пытаясь разрядить обстановку, я ответил:

— Я не имел в виду ничего плохого. Пожалуйста, не принимай близко к сердцу то, что я сказал, — я протянул руку, дотронувшись до ее ноги, и, на удивление, она не попросила, чтобы я ее убрал. — Объясни мне. Пожалуйста. Для чего был нужен кредит?

Тишина.

Невыносимая тишина.

Наконец, после нескольких долгих минут, она снова уставилась в окно, наблюдая за миром, и заговорила:

— Я не скажу тебе. Просто забудь.

Моя хватка на ее бедре усилилась, давая ей понять, что я хотел, чтобы она поговорила со мной. Повернув ее голову к себе, я увидел, что ее рот украсила слабая улыбка. Даже в темноте автомобиля, я знал, что волновал ее. Она пыталась усесться поудобнее, хотя было видно, что ей и так комфортно.

Я пытался уговорить ее ответить на мой вопрос.

— Пожалуйста, расскажи мне о кредите. Для чего он?

— Ты все *должен* знать, — начала она саркастично. — Он для покупки цветочного магазина, в который ты приходил. Мой босс, Кэтрин, продает его мне, так как сама, наконец, решила уйти на пенсию. И я очень взволнована всем этим, — на удивление, она не отводила от меня глаз. — Именно поэтому мы праздновали. Счастлив?

— На самом деле, да. Сара, я очень рад за тебя. Это большой шаг к собственному бизнесу. У меня есть несколько предприятий, так что если тебе когда-нибудь понадобится помощь, пожалуйста, не стесняйся, используй мой мозг.

— Почему это не удивляет меня? — ее вопрос был скорее риторическим, поэтому я даже не потрудился ответить на него.

Прошло еще несколько минут. Моя рука по-прежнему лежала на ее ноге, а пальцы массировали бедро. В какой-то момент, думаю, она немного завелась, и положила свою руку на мою, пытаясь убрать ее. Но я не позволил ей этого сделать. Пока нет.

Она перестала ерзать, но я почувствовал, как участилось ее дыхание.

— Можешь, пожалуйста, выключить обогреватель.

— Извини, но он выключен, — ответил я, уголки моего рта приподнялись в ухмылке.

— Тогда, пожалуйста, убери руку с моей ноги.

То, что я действительно хотел сделать, так это передвинуть свою руку выше по ее бедру. Возможно, даже проникнуть в ее трусики. Если бы на ней была юбка, тогда, скорее всего, я бы не сдержался. Желание исходило из нее, призывая меня в некотором роде заклеить ее.

— Ты уверена, что хочешь именно этого? Похоже, будто ты желаешь, чтобы моя рука сделала кое-что другое.

— Я абсолютно точно уверена, что тебе нужно положить обе руки на руль. Прямо сейчас, пожалуйста.

Я сделаю это для нее, главным образом потому, что это будет лучше для нашей безопасности. Вцепившись в руль обеими руками, я избавился от пытки, которой сам себя

изводил.

Припарковавшись рядом с ее домом, не теряя времени, я выключил двигатель и выскочил из автомобиля. Не знаю, думала ли она, что я просто высажу ее и уеду, но в любом случае я собирался зайти внутрь и удостовериться, что она в порядке. Особенно после того, через что ей пришлось пройти.

Я уже был у нее дома, но у меня не было шанса осмотреть обстановку и одобрить ее. Быстро оглядевшись по сторонам, я оценил, что здание не такое уж и плохое. Но я все еще не уверен, что оно достаточно безопасное для нее. *И что ты собираешься делать? Вторгаться в ее личную жизнь?* Да, черт возьми, собираюсь. Каждый раз, когда я находился рядом с этой женщиной, все мои чувства летели коту под хвост.

Она открыла дверь со своей стороны прежде, чем я успел обойти машину, что немного взбесило меня. Но я старался этого не показывать, зная, что слишком остро реагирую.

— Что ты делаешь? — спросила она, когда я подошел ближе. — Тебе не обязательно провожать меня.

— Да, обязательно. После всего, что случилось сегодня вечером, мне нужно убедиться, что ты будешь в целости и сохранности, — мой голос не дрогнул. Она могла бороться со мной столько, сколько хотела.

— Ладно, — сказала она. Когда мы пошли к тротуару, я заметил, что один из боковых фонарей, стоящих вдоль дороги, не горит, из-за чего было чертовски темно. Думаю, она знала, что я прокомментирую это, потому как вдруг напряглась.

— Вам действительно стоило выбрать место с освещением получше. Это небезопасно.

Я не заметил, была ли у нее сигнализация, когда был здесь впервые, но, по крайней мере, у них был засов.

— Обычно здесь очень хорошее освещение. Тот фонарь, должно быть, просто перегорел.

— Угу, — хмыкнул я.

Оказавшись внутри, мы поднялись на лифте на четвертый этаж. Время, проведенное в тишине, было подарком, так как я пытался успокоить возрастающее желание увезти ее отсюда.

Когда мы, наконец, приехали, я вышел вслед за ней, и даже выражение недоверия на ее лице не остановило меня. Я прошел по коридору и терпеливо ожидал, находясь за ее спиной, пока она вставляла ключ в замок.

Открыв дверь настежь, она обернулась и уставилась на меня.

— Что ты делаешь? Разве ты не должен теперь уйти?

— Определенно, нет, — ответил я, осторожно оттолкнув ее, не дожидаясь приглашения войти. — Я зашел, чтобы проверить и убедиться, что все в порядке.

— В этом нет необходимости, — сказала она, когда попыталась развернуть меня обратно к себе. — Я буду в порядке.

Как только она поняла, что не избавится от меня, то прошла внутрь и закрыла за нами дверь. К счастью, она была достаточно умна и оставила свет включенным, чтобы не передвигаться на ощупь. Но как только я увидел освещенное помещение, то заметил, что здесь нет системы безопасности. Мое раздражение росло, но я старался изо всех сил подавить его. Мне придется очень аккуратно затронуть эту тему, или она полностью отдалится от меня. Я собирался предъявить требования, так как это было необходимо для ее безопасности. Даже если она не согласится.

Нет смысла ходить вокруг да около.

— А где ваша сигнализация? — спросил я, отлично зная, что у них ее не было.

— Не у каждого есть система безопасности, Алек. Мы, простые люди, не можем позволить себе такие вещи, — ее саркастичный тон говорил о многом. Мое богатство беспокоило ее, или, если уж на то пошло, нервировало.

Игнорируя ее комментарии, я развернулся и начал бродить по ее маленькой квартире.

— Это просто беспечно и глупо.

— У нас есть засов, которого вполне достаточно. Кроме того, это здание является одним из самых безопасных в округе, поэтому нет необходимости в дополнительной системе безопасности.

Не обращая внимания на ее отмазки, я сперва приступил к проверке кухни, затем ванной, а потом и спален. Ее комната была последней, что я проверил, двигаясь очень быстро, так как знал, что она не будет отставать от меня.

— Зачем ты проверяешь это место? Что ты ожидаешь там найти? — вырвалось у нее, когда я исчез в ее шкафу.

Я услышал ее разочарованный вздох, и когда, наконец, посмотрел на нее, она стояла прямо, а ее руки лежали на талии. Ее длинные, каштановые волосы были распущены, что делало ее еще более соблазнительной, чем обычно.

Она была весьма красивой, и ее упрямство совсем не преуменьшало это. На самом деле, это заставило меня хотеть ее еще больше. Мне нравился тот факт, что она была дерзкой девушкой, хотя из-за этого она была не склонна прислушиваться ко мне.

В следующие несколько секунд сексуальное напряжение между нами выросло. Ее раздражение исчезло. Вместо этого она нагло разглядывала меня, ее глаза без стыда скользили вверх и вниз по моему телу. Именно тогда я понял, что все еще стоял посреди ее комнаты. Всего несколько метров отделяли нас от ее кровати. Прежде, чем мой разум смог осознать, сколькими способами я хотел взять ее, я сделал несколько шагов к ней, удерживая ее взгляд с каждым пройденным шагом.

Вдруг ее взгляд изменился, и я не смог разобраться, что это было. *Паника? Смущение?*

— С тобой все в порядке? — спросил я, наклоняясь ближе, чтобы проверить. Подцепив пальцем подбородок, я поднял ее голову, чтобы она смогла встретиться с моим взглядом.

— Я в порядке. Небольшое головокружение. Ничего страшного, — она выглядела так, будто собиралась упасть в обморок, ее лицо вдруг стало очень взволнованным, а дыхание ускорилося. — Ты уже закончил осмотр моей квартиры?

— Пожалуй, да. Все выглядит неплохо, но я пошлю кое-кого в понедельник, чтобы установили охранную систему, — ответил я на ее вопрос, сделав шаг назад, чтобы дать ей пространство. Я уверен, что ей не понравилось то, что я сказал.

— Что? — воскликнула она, подняв голос на октаву. — Я не хочу, чтобы ты делал это. У нас все в порядке, мы в безопасности.

— Я не принимаю «нет» за ответ, Сара. Точка, — я знал, что становлюсь резким, но я также знал, что она не собирается слушать меня, если я не попытаюсь договориться с ней. — Я не хочу слышать больше ни слова об этом.

— Да? Ну, у меня есть *четыре* слова для тебя, Алек. Проваливай. К. Чертовой. Матери Вон! — кричала она, подчеркивая каждое слово.

Кто бы мог подумать, что за такой сладкой девушкой скрывается такой вулкан? Не я. Посмотрев на Сару, человек не всегда получит то, что ожидает. Хотя, и не в плохом смысле.

Что-то подсказывало мне, что чем больше я раскручиваю этот клубок, тем более

заинтересованным становлюсь.

Она старалась казаться сильной и, несомненно, такой и была, но она также была уязвимой.

Я видел это.

Есть история, скрытая за ее глазами.

Темная история.

Она пыталась скрыть это улыбками и дерзостью, но оно притаилось, изо всех сил пытаясь вырваться на свободу.

Я направился в ее сторону, собираясь переубедить ее.

— Почему с тобой так сложно? Почему ты не можешь сделать так, как я прошу, не усложняя жизнь? — встав перед ней, я слегка задел ее грудь своей, и мое настроение тут же изменилось. Она издевалась надо мной, ее божественный аромат пленил меня так, что начала немного кружиться голова. Все, о чем я мог думать — это то, насколько сладки ее губы, и как сильно я хотел похоронить себя в ней. — Ты чувствуешь это, не так ли? Это электричество между нами? — я не дал ей шанса увернуться от ответа и схватил за подбородок, приподняв ее лицо вверх.

— Да, я чувствую это. Ну и что? — она пыталась казаться равнодушной, но ей это не удавалось. Я мог видеть все, что было написано на ее красивом лице.

Без дальнейшего промедления я накрыл ее рот своим, сходя с ума от желания. Ее мягкие, теплые губы были слишком манящими, и когда она ахнула, открыв свой рот для меня, я практически слетел с катушек. Наш поцелуй был настойчивым, мы оба хотели поглотить друг друга.

Она погладила меня языком, дразня так, словно не могла насытиться мной. Ее тепло обволакивало меня, манило, соблазняло мой рассудок с каждым облизыванием. Это был прекрасный танец, быстро превращающийся в нечто большее, если я не остановлюсь в ближайшее время. Но я не хотел, чтобы это заканчивалось, пока еще нет.

— У тебя такой же восхитительный вкус, как я и запомнил, — прошептал я. Она застонала, запутавшись пальцами в моих волосах, притягивая меня еще ближе.

Я положил свои ладони на ее задницу и поднял вверх.

— Оберни свои ноги вокруг моей талии, — я прикусил ее нижнюю губу, прежде чем снова вернуть язык в ее рот. На этот раз она сделала так, как ей сказали, плотно обернув меня своими бедрами.

— Алек, — она тяжело дышала. — О... мой... Бог.

Я знал, что не должен был терять контроль с ней, но не мог ничего поделать. Она манила меня, и я был бессилен остановить это.

Толкая ее к ближайшей стене, я прижал свое тело к ней плотнее, если это вообще было возможно в тот момент.

Разрывая наш поцелуй на несколько секунд, я предложил ей остановиться.

— Если ты не скажешь мне остановиться, Сара, боюсь, я потеряю весь контроль и трахну тебя так жестко, что мы забудемся друг в друге на несколько дней, — мне было трудно дышать, когда мои губы обрушились на ее шею, чувствуя ее пульс.

Когда ее ответом стала тишина, я сломался. Стянув через голову ее свитер, я отбросил его на землю и быстро сорвал с нее лифчик. Даже когда застежка была расстегнута, я все равно содрал ткань с ее тела, бросив его на пол.

— Не могу выносить преграды между нами, — простонал я, когда опустил, чтобы

лизнуть ее грудь, пальцами пощипывая другой сосок, пока он не затвердел от возбуждения. Мы продолжали истязать друг друга, дразня и пробуя, как будто мы никогда не насытимся.

Когда мой язык скользнул по ее чувствительной коже, она закричала:

— Не останавливайся, Алек. Пожалуйста... я хочу этого, — она потерлась об меня своими бедрами, вызывая такое трение в штанах, что я чуть не кончил. *Ебать, это было бы неловко.*

Не знаю, из-за ее ли слов, или мой разум вернулся ко мне, но я мгновенно разорвал наши лихорадочные объятия и опустил ее на пол. Вид обиды и замешательства на ее лице почти заставил меня снова напасть на нее. Но я не мог. Не мог. Я знал, что она хотела меня. Знал, что хотел трахнуть ее, но она все еще была девственницей, и я не воспользовался бы ею, независимо от того, насколько распаленными и возбужденными мы сейчас были.

Когда она потянулась ко мне, я попятился, стараясь изо всех сил держаться.

— Нет, мы не можем. Мне жаль, Сара.

— Почему? — один простой вопрос, но я не мог ей ответить.

Я нагнулся, поднял ее одежду и отдал ей, избегая ее взгляда. Я не мог его терпеть, так что вел себя как трус, вовсе избегая ее

Ее прерывистый вдох убил меня. Я знал, что всякие сумасшедшие мысли пронеслись у нее в голове, и я должен был положить им конец, но даже я не знал правильных слов, чтобы помочь успокоить ее уязвленное эго.

Когда она оделась, я схватил ее за руку, как любил это делать, и потащил ее как можно быстрее в сторону входной двери.

— Сейчас мне нужно уйти, но я позвоню тебе завтра. Убедись, что заперла дверь за мной, — наклонившись, я быстро поцеловал ее припухшие губы.

Прежде, чем она смогла ответить, я ушел, медленно закрыв дверь за собой.

Сара

Здесь темно и холодно. Где я? И почему я не могу пошевелить руками и ногами? Я пытаюсь открыть глаза, но у меня нет сил. Что со мной происходит?

Вдруг я слышу шум, раздающийся надо мной. Старая дверь с визгом открывается, и кто-то начинает спускаться вниз по скрипучей лестнице. О, Боже! Что происходит? Я пытаюсь открыть рот, чтобы закричать, но не издаю ни звука.

Затем я чувствую, как холодная, липкая рука начинает ласкать мое лицо.

После чего наступила тишина.

Как только я начинаю думать, что мне показалось чье-то присутствие, то слышу шепот рядом со своим ухом:

— Сара, мы будем так счастливы вместе. Вот увидишь.

***

Я мгновенно проснулась, садясь и оглядывая комнату. К счастью, я не видела этот сон уже почти пять лет. Странно, что он вдруг вновь начал мне сниться.

Прямо сейчас мне необходим душ. Ночная рубашка прилипла ко мне, напоминая, что вне зависимости от того, сколько прошло времени, я никогда не смогу полностью забыть случившееся.

По пути в ванную я услышала звук телевизора, доносящийся из гостиной. Я понятия не имела, который час, но знала, что было довольно поздно. Обычно, когда Алекса возвращалась домой, то сразу же шла спать, поэтому было немного странным, что она до сих пор не спит.

Когда я продолжила идти по коридору, она уловила мое движение краем глаза, вздрогнув от неожиданности.

— Иисус, Сара, ты напугала меня до смерти! — завопила она, словно увидела призрак.

— Прости.

— Ты в порядке? — чем больше она смотрела на растрепанную меня, тем беспокойнее становилась.

— Да, просто приснился кошмар.

— Кошмар? — Алекса знала все о том, что случилось со мной, но никогда не осуждала и не жалела. Она просто была моим другом, самым лучшим другом, который всегда защищал меня, когда дело доходило до пристающих или просто слоняющихся поблизости парней. Хотя забавно, что Алек не вызвал у нее подобную реакцию.

— Да, но я не настроена говорить об этом. Единственное, что я хочу сделать — это принять душ и лечь спать, — я улыбнулась, но улыбка не коснулась моих глаз.

В тот момент, когда горячая вода потекла по моему телу, я вспомнила то время, когда

была вынуждена говорить об этом происшествии. Примерно год после того, как это произошло, я встречалась с терапевтом, но эти встречи только заставляли меня переживать все заново. Я осознавала необходимость обсудить случившееся, но спустя некоторое время я просто устала. Устала вспоминать и ворошить прошлое. Так что я перестала с ней встречаться задолго до того, как переехала в Сиэтл.

Измученная мыслями, я вытерлась и пошла в кровать, где свернулась под одеялом и забылась беспокойным сном.

***

Клянусь, я проспала не больше нескольких часов, когда мой телефон разбудил меня. Я услышала песню группы Mumford and Sons, которая была установлена на звонок. *Какого черта?* У меня не было такого. Перегнувшись, я схватила свой телефон с зарядки лишь для того, чтобы посмотреть, кто звонил.

Алек.

Как, черт возьми, он узнал мой номер? Я не давала его ему. Я бы сделала это, но он не просил.

— Алло? — ответила я шепотом. *Который, черт возьми, час?* Я взглянула на будильник и увидела, что было только восемь часов.

— Привет, солнышко. Я разбудил тебя? — его скрипучий голос мгновенно разбудил меня, делая восхитительные вещи с нижней частью моего тела. Мой разум заполнили изображения прошлой ночи, заставив мои бедра сжаться, чтобы остановить боль, пока та не стала слишком сильной.

— Эм... да. Ты же понимаешь, что сейчас только восемь утра воскресенья, не так ли? Большинство людей все еще спят.

— Прости. Я хотел убедиться, что застаю тебя до того, как ты спланируешь свой день. Я надеялся пригласить тебя на завтрак. Что скажешь?

Как насчет того, чтобы перезвонить мне в полдень?

Вместо этого я ответила:

— Во сколько?

По какой-то причине я знала, что он улыбается на другом конце телефона.

— Как насчет того, чтобы я заехал за тобой через час? Подойдет?

Я старалась изо всех сил подавить зевоту, но она все равно вырвалась.

— Хорошо, увидимся через час. Ты помнишь дорогу?

— Конечно, увидимся.

Прежде чем он повесил трубку, я задала ему один вопрос.

— Алек, откуда у тебя мой номер телефона, не говоря уже о рингтоне, который ты установил на себя?

— У меня есть способы узнать информацию, когда мне это необходимо, — он усмехнулся. — И я внес свой номер в твой мобильный вчера вечером, когда мы ехали к тебе домой.

Я не стала больше на него давить, так как знала, что это Алекса дала ему мой номер. Я

должна была злиться на нее, но не могла.

— Я буду у тебя через час. Будь готова.

— Хорошо, я буду ждать тебя на улице.

— Нет, я поднимусь. Пожалуйста, не жди меня на улице, Сара. Будет еще слишком рано, и ты не знаешь, кого можешь там встретить. Обещай мне, что будешь ждать меня в квартире, — я молчала в течение нескольких минут. — Сара! Обещай мне.

Ой, ради...

— Ладно, я буду ждать тебя в квартире. Доволен?

— Да, очень. Спасибо. Скоро увидимся, — сказал он, прежде чем отключиться.

Я выскочила из постели и направилась в ванную, готовясь принять душ еще раз.

Сара

Когда я собралась, на часах было без пяти девять. Я остановила свой выбор на джинсах, сапогах и милом вязаном белом топике, а сверху накинула

ярко-синий кардиган. Образ завершил шарф, который может пригодиться, если станет прохладно.

— Сара, Алек пришел за тобой! — закричала Алекса, выглядывая из своей спальни. Она, должно быть, услышала стук и впустила его. Я не знала, что заставило ее в воскресенье встать в такую рань. Она должна спать еще как минимум два часа, как обычно.

— Сейчас! — я еще раз взглянула в зеркало, убедиться, что выгляжу достаточно хорошо, чтобы показаться на публике с Божественным существом, ожидающим меня.

Наконец, я вышла, стараясь не заставлять его ждать. Я встала как вкопанная, когда он оказался передо мной. Он выглядел так чертовски сексуально. На самом деле, должен быть какой-нибудь закон против выхода на публику в таком виде. Источая безграничную уверенность, он стоял, облокотившись о кухонный островок, выглядя при этом небрежно. Его волосы были в классическом беспорядке, который в совершенстве подходил ему. Что-то в нем было не так. Мне потребовалось буквально несколько секунд, чтобы выяснить причину. Приблизившись к нему, я заметила, что у него была легкая однодневная щетина, которая лишь добавила ему мужественности. На самом деле, он был настоящим мужчиной, но с небольшой долей изысканности. Одновременно суровым и шикарным.

Темно-синие джинсы сидели на его бедрах ниже, чем того требовали приличия. Темно-красная рубашка с длинными рукавами сидела идеально — не слишком плотно, но в то же время обтягивала во всех нужных местах. Невозможно не заметить, какое потрясающее тело было под одеждой. Его образ дополняли темно-коричневые, намеренно состаренные ботинки.

Я почувствовала, что одета неподобающе, хотя его наряд был таким же повседневным, как и мой.

— Вау, ты прекрасно выглядишь, — сказал он, вытаскивая меня из блуждающих мыслей.

— Спасибо, ты тоже.

Это я только что сказала?

— Я выгляжу прекрасно? — спросил он, склонив голову на бок и рассмеявшись. До сих пор я не замечала маленькую ямочку, которая красовалась на его правой щеке, делая его улыбку еще красивее.

— Ты понял, что я имела в виду, — я всегда волновалась рядом с ним. Мне необходимо лучше контролировать себя, иначе окажусь в большой беде.

Обыденно оглядев меня, он оттолкнулся от стойки и сделал шаг вперед.

— Пойдем? — он схватил меня за руку, и, не дожидаясь моего ответа, повел к двери.

Я была рада, что надела свой шарф, потому как на улице было немного ветрено. Но чего еще я ожидала от Сиэтла в конце сентября?

— Где твоя машина? — спросила я, осмотрев все вокруг.

— Вон там.

— Где?

— Вот же, Сара, — он указал на красивую, жемчужно-белую «Ауди». Действительно потрясающий автомобиль. Мне, возможно, она понравилась даже больше, чем его «Аштон Марвин». Ну, или как бы она там ни называлась.

— Сколько у тебя машин? — спросила я, проводя пальцем по красивому металлу. Я не могла позволить себе похожую. Ну, во всяком случае, пока не могла.

За всю мою жизнь у меня был всего один автомобиль, «Шевроле Малибу» 1982 года. Я любила эту машину, купленную на заработанные мною деньги. Пришлось трудиться бесчисленное количество часов в местном книжном магазине в городе, где я раньше жила. Протянув почти восемь лет, я, наконец, смогла позволить ее себе.

— У меня их парочка. Тебе нравится эта? — он посмотрел на мою реакцию. Ему не пришлось вглядываться, чтобы увидеть, как я практически пускала слюни на эту проклятую вещь.

— Все в порядке, если тебе нравятся такие вещи, — думаю, я недостаточно хорошо сыграла равнодушие, но это все, на что я была способна.

Но он не купился на это.

— Ага, — сказал он, прежде чем открыл для меня пассажирскую дверь.

Надо отдать ему должное, вел он себя по-джентельменски. Когда он не таскал меня на руках или дразнил своим ртом, то применял тяжелую артиллерию этими жестами. Кто-то определенно хорошо обучил его.

— Я подумывал о небольшой старомодной закусочной рядом с автомагистралью I-90. Ты не против?

— Звучит отлично, — сказала я, взглянув в окно. — Я очень надеюсь, что они делают хороший кофе. Это единственное, что может помочь мне нормально функционировать в этот утренний час. — Повернувшись к нему лицом, я спросила: — В самом деле, ты всегда так рано встаешь?

Он рассмеялся, как будто это я глупила, что не вставала ни свет ни заря.

— Я не хочу терять время, так что да, я обычно всегда встаю так рано. На самом деле, еще раньше. Вообще-то, я подождал пару часов, прежде чем позвонить тебе.

Не зная, как реагировать на это его заявление, я засмотрелась на пейзаж за окном, пока он вез нас до места нашего назначения.

Мы приехали в закусочную после девяти тридцати. Это была маленькая забегаловка, вокруг которой находилось только с десятков-другой парковочных мест. Он был прав; тут было спокойно и уютно.

— У них здесь лучшие вегетарианские омлеты. Хочешь попробовать? — сказал он, поглядывая на меня поверх своего меню.

— Конечно, главное чтобы быстро принесли кофе.

Обычно я не завтракала, знаю, это дурная привычка. Чтобы заставить себя ходить, я обходилась чашкой кофе и кусочком фрукта. Но, по какой-то причине, прямо сейчас мое тело требовало увеличить порцию.

После того, как официантка приняла наш заказ, мы сидели и смотрели друг на друга. Хотя я ни в коем случае не жаловалась. *Я могла бы вечно смотреть на него, но мы, наверное, должны были о чем-нибудь поговорить.*

— Сколько тебе лет? — это был первый вопрос, который пришел мне в голову, мое любопытство выключило фильтр в голове и на языке.

— Тридцать два. Сколько лет тебе? Подожди, дай угадаю, — он, казалось, вечность оценивал меня, что заставило меня чувствовать себя немного неуверенно. Но чем дольше он смотрел на меня, тем больше я должна была признать, что не возражала против того, что его глаза поглощали меня таким образом. Создавалось впечатление, что в его голове роились неуместные для публики мысли.

— Двадцать шесть, — наконец ответил он.

— Да, хорошее предположение, — я была впечатлена его точностью.

— Когда твой день рождения? — я не смогла удержаться от получения дополнительной информации о нем.

— Это что, двадцать вопросов? — он не был оскорблен или раздражен моей резкостью, а лишь улыбнулся, будто наслаждаясь моим интересом.

— Прости. Просто я не очень хорошо знаю тебя. На самом деле, я ничего не знаю о тебе, кроме твоего имени, и теперь твоего возраста. О, и что у тебя невероятный вкус в машинах, — мне действительно хотелось достать его этой «Ауди». *Интересно, позволит ли он мне проехать за рулем до квартиры.* Передо мной он предстал как человек, любящий управлять всем, так что в действительности я не могла представить его на пассажирском сидении какой-либо машины.

На заднем сидении, может быть, но точно не на пассажирском.

— Думаю, это довольно честно. Мой день рождения в октябре, — решив, что это был достаточно информативный ответ, он спросил: — А когда твой день рождения?

Я уже давно научилась не выдавать слишком много личной информации людям, которых не знаю, но по какой-то причине у меня было врожденное чувство доверия к нему.

Прежде чем я успела вымолвить хоть слово, он застал меня врасплох, когда произнес:

— Сентябрь.

— Что?

— Думаю, что ты родилась в сентябре.

Вау, этот парень хорош.

— Ты опять угадал. Должно быть, у тебя дар.

Прежде, чем он успел ответить, официантка принесла наши тарелки, прерывая нашу дальнейшую беседу.

Я не осознавала, насколько была голодна, пока она не поставила передо мной горячую еду. Когда я принялась за еду, мне пришлось контролировать себя, чтобы не выглядеть бездомной, которая увидела еду в первый раз за неделю.

— Хочешь узнать что-нибудь еще? — спросил он, пока пережевывал омлет. Если это возможно, то думаю, что он был еще более голодным, чем я. Думаю, он нуждался в большем количестве еды, чтобы поддерживать свое великолепное тело в форме.

Я обдумывала свои следующие вопросы. Он предоставил мне прекрасную возможность

узнать о нем больше, и я не могла не воспользоваться этим шансом.

— Ты всегда жил в Сиэтле?

— Родился и вырос, — ответил он, мечтательное выражение появилось на его лице, пока он продолжал рассказывать. — Большинство людей ненавидят здешнюю погоду. Они просто не могут привыкнуть к дождю. Но я не имею ничего против. Нисколько, — прежде чем заговорить вновь, он сделал поток воды. — Думаю, что я просто привык к нему. Честно говоря, я не вижу себя живущим где-либо еще, — его улыбка была широкой, очевидно, он обожал свой город. — Что насчет тебя?

— А что насчет меня?

— Что заставило тебя переехать в Сиэтл? — спросил он, ерзая на месте, как будто знал, что задал щекотливый вопрос.

— Что заставляет тебя думать, что я не родилась и не выросла тут? — мое стремление закончить наш опрос давило на меня. Я знала, что сама начала все это, но мне хотелось закончить. Как можно быстрее.

— Поверь мне, я сразу бы понял, что ты родилась здесь, — он наклонился вперед и, потянувшись через весь стол, коснулся моей ладони. Контакт продлился всего долю секунды, но этого было достаточно. — Тогда бы я встретил тебя давным-давно.

Его слова поразили меня как молния. Я знала, что этот мужчина был заинтересован во мне, но то, как он на меня смотрел, заставило мое тело засветиться изнутри. Он будто смотрел мне прямо в душу.

Дрожь пробежала по моему телу, заставив отпрянуть и заслужить его удивленный взгляд.

— Извини, я, должно быть, замерзла.

— Хочешь куртку? У меня есть в машине, — он понятия не имел, из-за чего были эти мурашки. Но я не собиралась вдаваться в подробности. Мое тело вздрогнуло, но это не то, что я хотела бы обсуждать за завтраком.

Когда молчание вновь разделило нас, я поняла, что он собирается повторить свой вопрос.

— Так что заставило тебя переехать сюда? — повторил он.

Я не была уверена, сколько информации раскрыть, поэтому ответила коротко и ясно. Ну, по крайней мере, начала так, но постепенно мой ответ становился все более развернутым.

— Однажды я решила начать новую жизнь. К счастью, я была не одна — Алекса пообещала последовать за мной куда угодно. Нам было неважно, куда переезжать. Так что она вытащила карту, сказала закрыть глаза и ткнуть, — его глаза округлились, пока я говорила. — Как видишь... я указала на Сиэтл.

Я постаралась не искать скрытый смысл в выражении его лица. Его удивление я списала на то, что было трудно поверить, что я отбросила сомнения, сорвалась и переехала через всю страну. Все свелось к слепому тыканью в карту, мое будущее зависело от чистой случайности. Что, если бы я выбрала Аляску? Я бы также хорошо справлялась с экстремальным холодом?

— Могу я задать тебе еще один вопрос?

Он кивнул. Простой жест дал мне возможность узнать еще больше о мужчине, сидящем напротив меня.

— Кем ты работаешь?

Я подловила его в тот момент, когда он отправлял в рот еду, поэтому он поднял палец, показывая мне подождать, чтобы не отвечать с набитым ртом. Я кивнула и продолжила изящно поглощать свою еду.

— Я владелец нескольких предприятий, — ответил он и продолжил есть свой омлет, будто его ответ успокоил мое любопытство.

Когда он не стал уточнять, я продолжила свои вопросы.

— Правда? Это все, что ты мне скажешь? Это ни о чем мне не говорит.

Пожав плечами, он прикусил нижнюю губу. Он вел себя так, будто не хотел разглашать слишком много информации о своих делах, и я не знала, почему.

Когда я открыла рот, он начал говорить:

— Мой дедушка оставил мне наследство, когда умер. На самом деле, он оставил его мне и моей сестре, но в итоге я получил все, — он затих к концу истории, глядя мимо меня, словно погрузился в мысли.

— Так у тебя есть сестра? — *почему у меня такое чувство, что мне не стоит поднимать эту тему?*

— Нет, больше нет. И я не хочу говорить об этом, — его черты заледенели, будто он сдерживал желание полностью закрыть эту тему. Не было сомнений, он замкнулся в себе.

— Все в порядке, ты не должен рассказывать то, что не хочешь. Я всего лишь хотела узнать тебя немного больше, вот и все, — мне хватило бы и той информации, которой он был готов поделиться со мной.

— Ты должна простить меня. Есть вещи, которые я отказываюсь обсуждать с кем-либо. Пожалуйста, не воспринимай это лично, Сара, — его ослепительная улыбка сразу же успокоила меня.

Я никогда не была уверена, как вести себя рядом с ним, меня атаковали разные эмоции. В одну минуту я чувствовала, будто шла на цыпочках, а в следующую пыталась обуздать его эмоциональный всплеск. Затем я оказывалась задыхающейся и молила о его прикосновениях. Я не чувствовала этого ни с кем прежде в моей жизни. Даже близко.

— Как я уже говорил, я получил наследство от своего дедушки, когда он скончался. Я использовал часть денег, чтобы купить отель, который позже превратился в два и более. Меньше чем за десять лет они превратились в самую крупную сеть отелей на Западном побережье, — он откусил свой тост перед тем, как продолжить. — О, и я так же владею несколькими ночными клубами, «Троттл» один из них.

Я чуть не подавилась из-за всей этой информации, которой он поделился со мной за тридцать секунд.

— Что-нибудь еще? — в этот раз я источала сарказм.

— Нет, — улыбнулся он. — Думаю, это все, — он продолжил есть, будто то, что он рассказал мне, не являлось ничем грандиозным. И я была уверена, что для него так и было. Но для меня... это было немного ошеломительно.

Прожевывая, он взглянул на меня. Я, должно быть, выглядела странно, так как он положил вилку и сцепил пальцы, сложив руки на столе.

— Ты в порядке? Что-то из этого тебя беспокоит? — его вопрос был искренним.

— Нет, по сути, меня это не волнует. Я немного удивлена, вот и все, — мое лицо покраснело от простой мысли, что пришла мне в голову. — Я рассказывала о своем волнении по поводу цветочного магазина, а ты владеешь *всем этим*.

Я была напугана. Признаю.

— У тебя была цель владеть магазином, Сара, и это увенчалось успехом. Это большое достижение — никогда не забывай об этом. И, кстати, в свое время у меня был только *один* отель, — он подмигнул, когда доедал последний кусочек.

Спустя несколько напряженных минут в тишине он поерзал на стуле, устраиваясь поудобнее. Он сделал глоток воды, и мне ничего не оставалось, как наблюдать за тем, как его двигается горло. Его язык, скользящий по губам, соблазнял меня.

— Сара? Ты меня слышишь? — спросил он, когда я, наконец, оторвала взгляд от его восхитительных губ к темно-зеленым глазам.

Ох, черт! Я совершенно не слышала слов, которые он произнес.

— Прости, что ты сказал? — от смущения я застонала, что слегка рассмешило его.

— Я спросил тебя о твоей семье. Ты близка с ними? У тебя есть братья-сестры? — он снова поднес стакан ко рту, и мне пришлось сдерживать себя от того, чтобы не потеряться в нем.

— Прости. Эм... у меня... нет родственников, — я запнулась. Сделав быстрый глоток воздуха, я продолжила выдавать свою историю. Я собиралась сделать это быстро, потому что так же, как он не хотел говорить о своей сестре, я действительно не хотела говорить о своей семье или отсутствии таковой. — Мой отец умер, когда я была еще маленькой, совсем ребенком. Моя мама назвала это «несчастливым случаем». Он был пьяницей, который однажды ночью пришел домой, поругался с мамой из-за чего-то незначительного и глупого, как обычно, споткнулся о свои ноги и ударился головой об угол журнального столика. Он умер мгновенно, — *не могу поверить, что только что выпалила это.* Обычно я оберегаю свое прошлое, но с ним у меня все выходит так легко.

Я продолжила рассказ:

— У меня осталось только несколько воспоминаний о моей маме, но то, которое действительно запомнилось — мой пятый день рождения. Ничего особенного, только моя мама и несколько друзей, но я помню себя такой счастливой в тот день. Мамина улыбка навсегда отпечаталась в моей памяти, — отвернувшись, чтобы восстановить силы, я вернулась к рассказу. — У меня совсем немного воспоминаний, так как она умерла, когда мне было восемь. Однажды вечером она ехала с работы домой и попала в аварию, разбившись при лобовом столкновении с человеком, который перенес сердечный приступ. Оба они скончались мгновенно.

Услышав, как он пытается вдохнуть, я еле сдерживалась. Слезы могли вот-вот политься, если бы он сделал или сказал что-либо излишне сентиментальное.

— С кем ты жила после этого?

Я успокоилась, что он не стал углубляться. Мои эмоции начали отступать, что позволило мне закончить:

— Я жила с бабушкой Розой. Она стала для меня второй матерью. Думаю, мы смогли помочь друг другу пережить эту трагедию. В конце концов, я потеряла свою маму, а она — дочь, — я растворилась в своих собственных мыслях, оторвав от него взгляд, и уставившись на свои дрожащие руки. Найдя в себе еще силы, я продолжила, желая поскорее закончить и двигаться дальше. — Она скончалась чуть больше года назад, и я до сих пор скучаю по ней каждый день, как сумасшедшая, — мои отступившие слезы вернулись с еще большей силой, готовые пролиться в любую секунду. — Мы можем поговорить о чем-нибудь другом, пожалуйста? — умоляла я, надеясь, что он сменит тему, как раньше сделала я для него.

— Конечно, и спасибо, что поделилась со мной, Сара, — он ничего больше не сказал и

улыбнулся, а я смотрела на него. Я чувствовала, как странно мы близки с ним, словно моя история создала сильную связь между нами. Я всегда чувствовала себя в физической безопасности, когда была рядом с Алеком, но в этот момент я почувствовала и эмоциональную безопасность.

Когда мы собрались уходить, я взяла чек, чтобы посмотреть свою половину счета. Доставать деньги из своего кошелька оказалось неправильным поступком, так как у него на лице появился недовольный взгляд, когда он вырвал счет у меня из рук.

— Какого черта ты делаешь? — спросил он рассержено.

— Я собиралась посмотреть, сколько должна за свой завтрак. В чем проблема?

Не думаю, что он знал, как правильно отреагировать на мой простой жест. Неужели он привык, что люди используют его ради денег, ожидая, что он всегда будет платить? Я не была такой. Я всегда платила за себя. *Всегда.*

— Убери свои деньги! — *Он что, обиделся?* — Ради Бога, думаю, я смогу оплатить завтрак.

— Ты сердишься потому, что я предложила оплатить свою половину счета? — я собиралась заставить его объяснить свою вспышку.

— Нет, конечно, я не сержусь. Прости, я просто не желаю твоих денег. Никогда. Я буду заботиться обо всем, когда мы вместе, и даже когда нет. Если я почувствую, что тебе что-то нужно или ты чего-то хочешь, то прослежу, чтобы у тебя это было.

Ух ты! Откуда, черт возьми, это взялось? Мне понравился тот факт, что он представлял нас вместе в будущем, но я не хотела, чтобы он чувствовал необходимость заботиться обо мне.

— Я не буду выносить тебе мозг за то, что ты оплатил мой завтрак, но на этом все, Алек. Ты не будешь покупать мне что-либо еще или платить за меня, если мы пойдем куда-нибудь. Я в состоянии оплатить за себя, спасибо большое. Вдобавок, это обидно, если ты думаешь, что я не могу о себе позаботиться. Я делала это в течение долгого времени.

Теперь уже я раздражалась с каждой секундой.

— Я не хотел оскорбить тебя, Сара. Это не входило в мои намерения, — он потянулся через весь стол и коснулся моей руки. — Но я не уступлю в этом.

Я не собиралась больше с ним спорить. Было не время и не место.

— Могу я хотя бы оставить чаевые?

Неправильный вопрос. Он окинул меня еще более раздраженным взглядом, наморщив брови и пыхтя, вне себя от раздражения.

Подняв руки вверх, я сказала:

— Хорошо, ладно. Извини, что спросила.

Он оплатил счет, и мы вышли из забегаловки. Его рука покоилась на нижней части моей спины. Это всегда срабатывало: каждый раз, когда он прикасался ко мне, даже самым невинным способом, я начинала чувствовать себя одурманенной и разгоряченной, даже ранним воскресным утром.

Когда мы подошли к его машине, я повторила свое одобрение:

— Я действительно люблю эту машину. Она такая красивая.

Он взглянул на меня так, будто был котом, съевшим канарейку. *О, нет, о чем он думает? Подождите-ка, я знаю.*

— Даже не думайте об этом, мистер!

— Что? Я не знаю, о чем ты говоришь, — ухмыляясь, он открыл мне дверцу, не пытаясь

продолжить нашу короткую беседу.

Алек

Обратная дорога к ее дому была мучительной. Одновременно с желанием провести с ней больше времени я не хотел торопить события. И, тем не менее, я уже сделал это. Никогда еще я не был настолько запутан. Ощущение, словно я знаю ее всю свою жизнь, было только верхушкой айсберга. Чем больше она решалась открыться мне, даже не смотря на то, что ранее я закрыл тему о своей сестре, тем больше она привлекала меня.

Я просто не мог говорить о ней.

Прошли годы, но было такое чувство, будто все произошло недавно.

Я услышал резкие и быстрые вдохи рядом с собой. Озадаченный тем, что стало этому причиной, я медленно повернул голову, чтобы посмотреть ей в лицо. То, что я увидел, едва не заставило меня свернуть с проклятой дороги. Ее глаза смотрели на меня, а язык быстро пробежался по нижней губе, чтобы увлажнить ее. *О, как сильно я хочу прикусить эту губу.* Увидев, что я смотрю на нее, она быстро отвернулась, смущенная тем, что я поймал ее.

— Ты хотела что-то спросить, Сара? — спросил я, совершенно уверенный в том, что она начнет заикаться.

— Что... эм... нет... нет, — запнулась она. Я не смог сдержать смех, рвавшийся наружу, точно осознавая ее чувства. Мое собственное сердце бешено билось в груди, но я гораздо лучше контролировал свои эмоции. Хотя, чем больше времени я проводил с ней, тем труднее это давалось.

Я собирался еще подразнить ее, но мы приехали быстрее, чем планировалось. Выключив двигатель и выйдя из машины, я подошел и открыл дверцу с ее стороны, прежде чем она сама сделала это. Зная, насколько она раздражающе независима, я оценил то, что она позволила мне этот простой жест. Это кое-что значило для меня. Я твердо верил, что мужчины должны открывать двери женщинам, носить их вещи и угощать обедом, в пределах разумного. Я хотел девушку, которая могла бы позаботиться о себе, но позволяла бы мне делать это для нее.

Сара была одной из таких девушек. Она была очень самостоятельной — эту ее черту я очень хорошо усвоил. И я знал, что для нее было трудно позволить мне оплатить счет. Я не хотел управлять или контролировать ее. Я просто хотел, чтобы она позволила мне позаботиться о ней.

Это трудно объяснить, но в моей голове все это имело смысл. *Теперь мне необходимо найти способ заставить ее понять это.*

Медленно, но верно, она изменит свое мнение.

Я протянул руку, чтобы помочь ей выйти из машины. Закрыв дверь, мы медленно подошли к подъезду, моя ладонь все еще крепко сжимала ее.

Она остановилась у двери, теребя шарф.

— Ну... — она замолчала, не закончив свою мысль.

— Что? — я придвинулся, зная, что она опять немного смущена. Я любил эффект, который производил на нее. Моему эго льстил каждый причудливый взгляд, который она бросала на меня.

— Спасибо за завтрак, Алек. Поговорим позже? — она спрашивала меня, как будто не знала ответ.

— Я никуда не уйду, пока не буду уверен, что ты находишься внутри, в целостности и сохранности.

— Алекса по-прежнему дома. Ты серьезно думаешь, что кто-то прячется в нашей квартире? Там, вместе с ней? Поскольку могу сказать тебе точно: она бы нанесла серьезные повреждения тому, кто бы попытался вломиться, пока она дома, — небольшая улыбка заиграла на ее губах, пока она пыталась оставаться серьезной.

Положив руку на сердце, я попытался умолять, хотя не имел такой привычки.

— Не сомневаюсь в этом, но для моего спокойствия, пожалуйста, позволь мне проводить тебя внутрь? Обещаю, я не буду осматривать все, как в прошлый раз, — я подмигнул, когда закончил предложение, надеясь, что она немного расслабится и сдастся.

Спустя несколько секунд, тянувшихся бесконечно, она смягчилась:

— Ладно.

— Ладно, — повторил я и последовал за ней. Как только мы вошли в ее квартиру, мне пришлось напомнить себе о своем обещании и не осматривать каждую комнату, выискивая грабителей. Я сделал всего один шаг в гостиную, когда услышал громкий вздох позади себя.

Это была она.

Ее вздох был не слишком тихим.

Очевидно, она была расстроена.

Очевидно, я испытывал ее терпение.

— Алек, — предостерегающе сказала она.

— Сара, — ответил я, нахмурившись. Моей фальшивой серьезности было достаточно, чтобы успокоить ее, черты лица расслабились практически сразу.

— Ну, — пробормотала она, перенося вес с одной ноги на другую. — Еще раз спасибо за омлет.

Я не мог ничего поделать с желанием заполучить вечное влияние на нее. Сделав шаг ближе, я обнял ее за талию и притянул к себе. Она споткнулась и уперлась руками мне в грудь.

— Там еще был кофе, — пошутил я, наклоняясь, пока мои губы не оказались в опасной близости от ее рта.

Ее дыхание тепло и сладко оведало мое лицо. Так заманчиво.

— Спасибо за кофе, — произнесла она, задыхаясь от нашей близости.

Моя рука напряглась, смяв пальцами ее рубашку.

— А еще был тост, — мой язык, облизав ее нижнюю губу, раздражил нас до чертиков. Если я не буду осторожен, то буду тем, кто уйдет измученным и помятым.

Ее вздох практически погубил меня, поглотив каждую частичку моей души.

Ее слова были тихими, как шепот на ветру:

— Спасибо за тост.

Поскольку я не больше смог вспомнить, что еще мы ели, то сократил оставшееся между нами расстояние, притянув ее настолько близко, что ее грудь касалась моей. Я запустил свою руку в ее длинные волосы, сжимая их таким образом, чтобы она не могла двигаться. Когда мои губы, наконец, опустились на ее, смесь наших дыханий разжигала желание.

Я знал, что должен был только проводить ее внутрь и попрощаться. Но что-то в ней всегда затуманивало мой разум, и в последнее время я ступал на опасную территорию. Ее

тихие стоны, ее нужда поглотить меня и готовность отдаться в мои руки в тот момент могли победить над любым количеством самоконтроля, которым я обладал. Ее язык поглаживал мой, заигрывал, пока все мои мысли были только о ней, обнаженной и затраханной мной до потери сознания.

Мы настолько погрузились в экстаз, что не заметили, как в комнату вошла Алекса. Не уверен, как долго она стояла здесь, но как только она немного закашляла, мы оторвались друг от друга.

Мгновенно.

К сожалению.

Сара казалась немного смущенной, а я? Меня это не заботило. Мне было плевать на то, кто видел, как эта девушка сводит меня с ума. Это не что иное, как гиперактивные гормоны.

— Извините, что прерываю. Мне просто нужно попить, — прошептала Алекса, когда прошла мимо нас, направляясь на кухню. Я посмотрел вниз, чтобы увидеть реакцию Сары, но она наблюдала за своей соседкой, ожидая, когда та возьмет то, что искала, и оставит нас. Одних. Чтобы продолжить сводить с ума друг друга.

— Продолжайте, — рассмеялась ее лучшая подруга, когда шла обратно по коридору, исчезая в своей спальне.

Сара положила руки на мою шею и помассировала пальцами затылок. Когда она вновь притянула меня к себе, я точно знал, чего она хотела. Но я не сделал этого. Ее подруга прервала нас, и именно это должно было случиться, иначе мы бы провели в коридоре весь чертов день. Как бы я не хотел оставлять ее, мне на самом деле нужно было кое с чем разобраться.

Убрав ее руки и сделав несколько шагов назад, я потянулся к дверной ручке.

— Во сколько ты вернешься завтра с работы?

— Зачем тебе знать? — спросила она.

— Кто-то должен быть дома, когда мастер придет устанавливать сигнализацию.

Она нахмурила брови и поджала губы, явно недовольная моим ответом.

— Алек, я говорила тебе... — начала говорить она, но я сразу же перебил ее.

— Даже не пытайся. Ты не будешь упрекать меня этим. Твоя безопасность — мой приоритет номер один. Это значительно успокоит меня, — я потянулся и схватил ее руку, мягко погладив ее большим пальцем. — Ты же не хочешь, чтобы я волновался о тебе каждую секунду, не так ли? И ты же хочешь, чтобы твоя подруга была в безопасности, правда? — я знал, что играл не по правилам, но не все ли равно?

Я видел, как внутри нее происходила борьба. Она не хотела, чтобы я покупал

что-то, что она считала ненужным и сложным. Но она также обдумывала проблему безопасности, прекрасно осознавая, что сигнализация успокоит и ее. Когда я подумал, что она снова собирается спорить со мной, она фыркнула и ответила:

— Ладно. Я удостоверюсь, чтобы кто-нибудь находился здесь, когда они придут устанавливать ее. Счастлив?

— Очень, спасибо, — я еще раз осмотрел гостиную и кухню, прежде чем встретиться с ней взглядом. — Хорошо, я позвоню тебе завтра, чтобы узнать, как все прошло, — наклонившись, я быстро поцеловал ее, прежде чем открыть дверь и исчезнуть за ней.

Я боролся с желанием побежать обратно, бросить ее на диван и взять то, что было моим. Я поправил штаны, пытаясь унять бешеный эффект, который она оказывала на меня.

Скоро.

Я закончу то, что мы начали, очень скоро.

Сара

— Эй, почему это Алек так быстро ушел? — спросила Алекса, подходя ко мне. Ее глаза осматривали наше маленькое пространство.

А я лишь смотрела на дверь и желала, чтобы он вернулся.

— Ему нужно было уйти.

Она со свистом выдохнула, что привлекло мое внимание.

— Ты счастливица, Сара. Этот парень невероятен. Как ты привлекла его внимание? Поделись со мной. Пожалуйста. Прошу тебя, — ее смех смешался со звоном посуды. Алекса постоянно голодная, и хоть убей, я понятия не имела, куда в нее столько влезает.

— Я на самом деле не знаю, что тебе рассказать. Просто однажды он зашел в магазин и с тех пор не пропадал, — слабая улыбка появилась на моих губах, ведь даже краткое упоминание о нем не могло оставить мое лицо невозмутимым.

— Ну, тогда тебе невероятно повезло. И мне не стыдно сказать, что я завидую, везучая сучка.

Я рассмеялась над ее словами, направляясь в свою спальню, чтобы собрать белье для стирки.

***

Остаток дня пролетел недостаточно быстро, чтобы помешать моим мыслям буквально каждые пару минут возвращаться назад к Алеку. Мне было трудно сконцентрироваться на том, что говорит Алекса, и я чувствовала вину за это.

Мы закончили тем, что посмотрели «Головокружение», старый фильм Хичкока, но и на нем я тоже не могла полностью сконцентрироваться. Мысли возвращались к его рукам на моем теле, его прекрасным губам, накрывающим мои, и его захватывающему запаху, который навсегда связал меня с ним.

Я легла спать несколько часов спустя, но мои мысли все еще крутились вокруг него, и я задавалась вопросом, когда же увижу его снова. Мне не нравилось чувство безысходности, но оно было мне неподвластно.

Часть меня хотела убежать от влечения, растущего внутри меня. Другая часть хотела отбросить сомнения вместе с моим эмоциональным равновесием. *Просто рискни* — пыталась убедить я себя. *Будь с ним до тех пор, пока он не потеряет интерес.* Неправильно думать так, но это неизбежно. Верно?

***

Пока я лежу здесь, связанная и неспособная пошевелиться, мной овладевает паника. Чем больше воздуха я вдыхаю, тем больше задыхаюсь от ужасного запаха, окружающего меня. Я нахожусь в полной темноте, мое тело застыло от страха. Оглушительной тишины слишком много. Пока я сосредоточиваюсь на звуках своих неглубоких вдохов, я слышу пугающий звук, говорящий мне о том, что он рядом. Скрип лестницы означает, что человек, изменивший мой мир, спускается, чтобы добраться до меня.

Я жду.

И жду.

Но ничего.

Звук прекращается, в ушах стучит тишина, а в горле зарождается крик, угрожая вырваться, пока я по-прежнему лежу здесь, в своей безысходности.

Когда мой пульс замедляется, я чувствую это.

Холодная рука гладит мою щеку, и прежде чем я позволяю своему крику пройти сквозь меня, его пальцы сжимают мое горло и ужесточают хватку, пока я не начинаю чувствовать слабость. Головокружение медленно вступает в свои права, пока я окончательно не проваливаюсь в блаженное беспамятство.

Схватившись за горло, я подпрыгнула в постели, полностью покрытая потом. Почему эти кошмары снова преследуют меня? Слабый свет пробивался сквозь двери ванной комнаты, позволив глазам привыкнуть к темноте быстрее обычного. Мои глаза осматривали комнату до тех пор, пока я не убедилась в отсутствии какой-либо угрозы. Я в безопасности. Мое дыхание замедлилось, сердце последовало его примеру. Успокоившись, я вновь легла, пытаюсь уснуть и молясь, чтобы мои кошмары не вернулись.

***

Мой будильник прозвенел в семь часов утра. Хотя я и планировала проснуться пораньше, мои сны не давали мне спать большую часть ночи. Повернувшись к источнику шума, я нажала на кнопку выключения. Моя улыбка была широкой, так как я знала, что день обещает быть хорошим.

Я собиралась рассказать Кэтрин хорошие новости, хотя она и говорила, что все получится.

У нас обеих.

Я приехала в магазин за полчаса до открытия. Кэтрин уже дала мне связку ключей, так что я приступила к подготовке ожидаемого напряженного дня.

Мэтт приехал вскоре после меня, что не было неожиданностью — он всегда был ранней пташкой. На первый взгляд, он выглядел усталым, о чем говорили темные мешки под глазами. На самом деле, подойдя к нему ближе, я поняла, что он выглядел дерьмово, но я не собиралась говорить ему об этом.

— Привет, Мэтт. Как прошли твои выходные? Занимался чем-нибудь интересным? — спросила я, подготавливая бланки для заказов на день.

— Ничего особенного, просто тусовался с друзьями. Ну, знаешь, перекусили и

выпили, — схватив с прилавка бутылку с водой, он отвинтил крышку и за пару глотков выпил половину бутылки. — Я хорошо провел время, но рассказывать не о чем. — *Почему-то я сомневалась относительно этого.* — Что насчет тебя? — спросил он, допивая воду.

Мгновенный румянец покрыл мои щеки при воспоминании об Алеке. Я не собиралась делиться никакими подробностями с Мэттом, даже при том, что он был моим хорошим другом.

— Тоже ничего необычного.

Мы обменялись сдержанными улыбками и возвратились к подготовке рабочего дня.

Полчаса спустя пришел Пит. Кэтрин не появится до полудня из-за встреч, так что, думаю, мне придется подождать с хорошими новостями.

Я чуть не выболтала все Мэтту, но, в конце концов, удержала рот на замке.

— Пит, ты не знаешь, сколько доставок у нас на сегодня? Мне кажется, я потеряла одну или две. Ты ничего не видел? — прокричала я из передней части магазина. Он был небольшим, так что мне не пришлось слишком повышать голос, чтобы он услышал меня в заготовительной комнате.

— Да, тут три бланка. Я взял их, так как хотел доставить в первую очередь. Прости за это.

— Ничего страшного, я просто рада, что ты нашел их.

Кэтрин убедилась, что привела все в порядок, прежде чем уехала в субботу. *Я действительно не знаю, что буду делать без ее профессиональных знаний. Но, думаю, это время для того, чтобы изучить как можно больше, пока у меня все еще есть полный доступ к ее блестящему, высокопрофессиональному уму.*

К счастью, часы пролетели очень быстро, так что мы даже забыли об обеде. Я бы даже не посмотрела на время, если бы мой желудок не решил громко заурчать.

— Голодна? — улыбаясь, поддразнил Мэтт, когда прошел мимо меня по своим делам.

Я была чертовски голодна. Не могу поверить, что забыла захватить что-нибудь поесть. Из-за волнения я даже не подумала об этом.

Я уже собиралась звонить в доставку, когда приехала Кэтрин, заноса в магазин полные пакеты еды на вынос.

— Кто-нибудь голоден? — спросила она.

Слюна мгновенно наполнила мой рот из-за аромата, разносящегося по воздуху:

— О, мой Бог, вы мой спаситель. Я очень голодна! — Поспешно забрав пакеты, я открыла один из них и схватила первое, что увидела. Обертка от сэндвича с индейкой не была для меня помехой. Он уже торчал из моего рта, когда я пробиралась в крошечную комнату отдыха.

Мэтт и Кэтрин смеялись надо мной, когда я положила другие пакеты, обошла стол, чтобы занять одно из двух пустых мест.

— Похоже, что я как раз вовремя, — она шутила, пока убирала салат. Мэтт тоже чавкал индейкой с удовлетворенной усмешкой, которая проявлялась на его лице с каждым съеденным кусочком.

— Да, я голодна сегодня по нескольким причинам, — после того, как сделала несколько глотков воды, я решила, что это правильное время, чтобы рассказать всем хорошие новости. Это было прекрасно, потому что мы все были вместе. — Эй, угадайте что?

Вместо того чтобы сказать что-либо, они посмотрели на меня, приподняв брови в ожидании.

— Я получила кредит! — воскликнула я, когда прикончила свой обед и выбросила остатки в мусор.

— Это фантастические новости, Сара! — воскликнули они вместе. Я знала, что это не было шоком ни для кого из них, но их радость была искренней.

— Я очень рада за тебя, дорогая, и будь уверена, я не уйду, пока тебе не будет комфортно. Ты же знаешь, что я не оставлю тебя в трудном положении, — ее заботливая улыбка успокоила меня. Я действительно буду скучать по ней каждый день, когда придет ее время уйти.

— Я очень ценю это, Кэтрин. Больше, чем кажется.

Она погладила мою руку, прежде чем вернуться в заготовительную комнату.

Как только мы с Мэттом собрались вернуться к работе, я услышала, как прозвенел колокольчик над входной дверью, оповещая о посетителе.

— Я позабочусь об этом, Мэтт, — сказала я, прекрасно зная, что он скорее предпочтет тихо работать, чем общаться с клиентами. Нет, он не был асоциальным, он просто предпочитал тишину вместо постоянной болтовни от заглянувших людей.

Пройдя по коридору, я резко остановилась, увидев мужчину, прислонившемуся к кулеру. Я только позавчера была с ним, но все же эффект, который он производил на меня, был такой же, как будто я видела его впервые.

Его присутствие просто гипнотизировало.

Он выглядел суперпривлекательно в красивом темно-синем костюме. Его абсолютно белая рубашка отлично сочеталась с темным цветом, а серо-полосатый галстук дополнял наряд.

Мой Бог, он был чересчур сексуален. Я не знаю, как он смог пройти по улице, избежав нападения толпы женщин. *Ох, зачем я вышла?* Он, наверное, был окружен толпой похотливых женщин повсюду, куда бы ни ходил. Я мгновенно почувствовала ревность из-за всех вымышленных сук, кричащих и соперничающих за его внимание.

Его движение отвлекло меня от размышлений. Он направлялся ко мне. Его жаркий, пристальный взгляд вызвал у меня головокружение, пока он осматривал меня с головы до ног. Медленно. Когда его красивые зеленые глаза остановились на моем лице, он решил заговорить, и его чувственный голос захватил меня.

— Как дела, Сара?

Отлично, особенно теперь, когда ты здесь.

— Что ты здесь делаешь? — сболтнула я, даже не учитывая, насколько грубым был мой вопрос.

Он даже не моргнул:

— Я заехал по дороге на встречу, чтобы напомнить тебе об установке сигнализации сегодня. Они придут в семь. Кто будет дома, ты или Алекса?

Сколько, черт возьми, раз он будет напоминать мне об этом?

— Я буду дома к этому времени, так что это не проблема.

Прежде, чем мы смогли продолжить наш разговор, Кэтрин присоединилась к нам вдвоем с Мэттом, который шел за ней с большим букетом в руках.

Алек улыбнулся Кэтрин, но его глаза смотрели на Мэтта, а выражение лица изменилось, становясь несколько жестким. Ему не нравился мой друг. Это было написано на его лице. Я знала, что это не имело никакого отношения к Мэтту лично, это было связано со мной. Или с тем, какие отношения он думал, у нас были. Он не знал, что не стоило ни о чем

волноваться, потому что мой дорогой друг обществу женщин предпочитал компанию мужчин. Но не я должна рассказывать ему об этом, поэтому пока я не считала это уместным и держала рот на замке.

Неловкая тишина задержалась. Я потеряла всякие манеры, уставившись на своих друзей и полностью игнорируя Алека. Когда прошла еще одна минута, он протянул руку и представился сперва Кэтрин.

Просто прекрасно, Сара.

— Меня зовут Алек Девера, я друг Сары. Приятно познакомиться, — улыбка женщины говорила о том, что она готова упасть в обморок прямо перед всеми нами.

Я заметила, как она явно запнулась, пока держала его ладонь, и Бог знает что думала.

— Здравствуй, Алек. Приятно познакомиться. Я Кэтрин, — сказала она, прежде чем сделала шаг в сторону и указала пальцем на другого человека в одной комнате с нами. — А это Мэтт.

Мужчины обменялись рукопожатием, следя друг за другом, прежде чем ослабить хватку. Алек явно оценивал своего *конкурента*, а Мэтт занимался тем же. Думаю, я была единственной, кто понял, что происходило, и поэтому мне стало некомфортно.

— Расскажи-ка мне, Алек. Как ты познакомился с нашей Сарой? — спросила Кэтрин, явно заинтересованная новым человеком в моей жизни, даже если она думала, что он был просто другом.

— Я довольно удачно зашел в магазин на прошлой неделе, и с тех пор встретился с этой красавицей несколько раз, — *коротко и по делу*.

— Понятно, — внезапная краткость Кэтрин заставила мои брови приподняться в замешательстве.

Как будто почувствовав, что что-то не так, Алек вежливо извинился:

— Извините, я должен идти, пока не опоздал. Было приятно с вами всеми познакомиться, — он повернулся ко мне. — Сара, не могла бы ты меня проводить, пожалуйста?

Это была не просьба.

Я пошла к нему, и он инстинктивно схватил мой локоть, помогая выйти из магазина. Обычно я бы восприняла его действия, как собственнические, но по правде говоря, я не возражала против этого — не от него. Я была взволнована каждый раз, когда он дотрагивался до меня, даже самыми невинными способами.

Выйдя наружу, мы отошли подальше от большого окна магазина.

Оказавшись в более уединенном месте, вдали от любопытных глаз, он шагнул ближе.

— Я позвоню тебе позже сегодня вечером, — это было все, что он сказал, прежде чем наклонился и поцеловал меня. Поначалу это был простой, мягкий поцелуй, но чем дальше его губы были прижаты к моим, тем более чувственным он становился. Он начал вторжение в мой рот в поисках моего языка. Наши действия не были уместны на публике, но мне было все равно. Любые сомнения, которые у меня были, исчезали с каждой секундой его поцелуя, каждым касанием его губ, и дыханием, что мы разделяли.

Подняв руку, чтобы обнять меня за шею, он, случайно или намеренно, задел мою грудь. Его взгляд ничего не выражал, но это не имело значения: он собирался свести меня с ума прямо здесь, среди тротуара средь бела дня.

Внезапно, он разорвал поцелуй, оставив меня желать большего. Я была уверена, что это намеренно. Его пристальный взгляд задержался на моих губах, пока, в конечном счете, не

встретился с моим.

Он усмехался. Сильно.

— Ты доволен собой? — я задышалась.

— Да. Конечно, да, — он по-прежнему ухмылялся, пока шел к своей машине.

Кэтрин терпеливо ожидала, когда я, наконец-то, вернусь обратно в магазин. Я бессознательно провела пальцами по губам, когда заметила ее, уставившуюся на меня с вопросительным взглядом.

— Что? — спросила я, озадаченная выражением ее лица.

— Дорогая, ты знаешь, кто это?

— Да, Алек Девера.

Здрасьте приехали, Вы только что с ним познакомились.

— Откуда ты на самом деле его знаешь? — я не понимала до конца, о чем конкретно она меня спрашивает, и поэтому мое нетерпение из-за этого начало раздражать меня.

— Я познакомилась с ним, когда он зашел в магазин, как он и упомянул. И столкнулась с ним несколько раз после этого, — я не вдавалась ни в какие подробности при ней, хотела сохранить это в тайне. К тому же, я даже не знала, с чего начать или как объяснить наши встречи.

Выйдя из-за прилавка, Кэтрин сделала несколько шагов, пока не оказалась передо мной. На ее лице был шок, смешанный с настороженностью.

— *Он* Алек Девера. Он владеет половиной Сиэтла и еще немногим.

— Да, я узнала об этом вчера, — я ничего больше не могла сказать.

— Будь осторожна, милая. У него есть определенная репутация, и я бы не хотела, чтобы ты была ошеломлена его очарованием и взглядами. Но, с другой стороны, кто может противиться такой внешности? — сказала она больше себе, чем мне. — Ох, если бы я только была на сорок лет младше... — она затихла, а уголки ее губ тут же приподнялись.

Ее высказывание заставило нас обеих засмеяться, и это сняло часть напряжения, которое витало после его появления.

— Если серьезно, то будь осторожна с ним.

— Я буду. Мы просто друзья, так что нет ничего страшного, — солгала я. Я хотела сохранить свой секрет еще некоторое время.

Сара

Рассказ Кэтрин об Алеке толкнул меня провести самостоятельное расследование. Я должна была понять, что меня ждет в случае продолжения встреч с ним.

Воспользовавшись компьютером на стойке регистрации, я быстренько, так как не хотела надолго отвлекаться от работы, посмотрела информацию.

Поисковый запрос на имя «Алек Девера» незамедлительно атаковал меня изображениями мужчины, который заставил трепетать мое сердце. На большинстве снимков были женщины. Их было очень много. Мое волнение спало после того, что я увидела, а по венам потекла ревность. После шквала фотографий я не могла решить, что же хуже: то, что он всегда был с разными женщинами или то, что не мог остановиться на одной.

Тем не менее, Алек всегда выглядел потрясающе и очень фотогенично. Большинство фотографий были сделаны на всевозможных благотворительных мероприятиях, на которых официальный костюм был обязательным условием. Вперемешку с формальными фотографиями, здесь также были и повседневные. Мой мозг впитал в себя кучу разных картинок: когда Алек выходит из здания, когда садится на заднее сидение автомобиля и даже когда прогуливается по улице и разговаривает по мобильному.

Когда я, наконец, отвела взгляд от фотографий, то прочитала еще пару статей. Алек был вовлечен во множество благотворительных фондов, но тот, в котором он, казалось, был наиболее активен, посвящен защите от домашнего насилия.

Из всех фондов во Вселенной, почему именно этот?

Когда я наткнулась на некоторые обрывки статей, в которых упоминались его амурные похождения, то практически остановила свои поиски. Но, конечно же, мое любопытство победило, так как нужно выяснить об Алеке все, что только возможно. *Когда же самый завидный жених Сиэтла остепенится? Кто эта женщина, держащая его за руку на этой неделе? Алек Девера встречается с двумя девушками одновременно?* Мне попадались именно такие раздражающие больше положенного статьи.

Возможно, Кэтрин была права. Я должна быть осторожна с ним. Быть может, у него были свои тайные намерения, побуждающие его видеться со мной. Возможно, он просто пытался затащить меня в постель, рассматривая как вызов, ведь я девственница.

Сколько бы я ни пыталась убедить себя, я не могла удержаться от выяснения подробностей.

***

Я пришла домой как раз вовремя, чтобы встретить парня по установке системы безопасности. Он сделал все в рекордные сроки, пройдясь по всем инструкциям, прежде чем уехать. Признать, что я почувствовала себя в большей безопасности, было подобно

признанию поражения. Алек был прав. Но я не буду сильно заморачиваться на этом, признавая, что его щедрое предложение чувства безопасности было крайне запоздалым.

— Сара, твой мобильный звонит. Ответишь? — прокричала Алекса из кухни.

Благодаря рингтону я точно знала, кто это.

— Оставит голосовое сообщение. Я отвечу, когда переоденусь, — у меня не было планов на вечер, так что я собиралась переодеться в пижаму.

Телефон мгновенно зазвонил снова, после чего перешел на голосовую почту, а затем вновь зазвонил.

Боже, мужчина был настойчив.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Когда телефон зазвонил в четвертый раз, я подняла трубку.

— Ты в порядке? — выпалил он, прежде чем я даже успела поздороваться. — Я волновался, что с тобой могло что-то случиться, — его тон меня смутил. Казалось, он был раздражен, но в то же время искренне переживал, и я понятия не имела, по какой причине.

Он же нанял того, кто установил высококлассную систему безопасности. Так что, черт возьми, он думает, могло произойти со мной за такой короткий срок?

— Я была занята, Алек, — моя краткость вышла более строгой, чем я планировала, но, возможно, так было лучше. Он должен понять, что я взрослая женщина, которая ни перед кем не отчитывается.

— Слишком занята, чтобы ответить на звонок?

— Что тебе нужно, Алек? — спросила я, желая сразу же перейти к сути его звонка.

Мне даже странно польстило то, что он волновался обо мне, но его поведение было неправильным.

— Я хотел бы, чтобы ты подходила к телефону, когда я звоню тебе, — потребовал он. После нескольких минут молчания я уже раскрыла рот, чтобы саркастично ответить, но прежде, чем успела что-либо сказать, он перебил меня. — Пожалуйста, — умолял Алек, его тон был более мягким, чем прежде. В его голосе я услышала безумную боль, и это смутило меня.

Если бы я согласилась с ним, то он перешел бы к другой теме. Так что именно так я и поступила.

— Хорошо, Алек. Ладно, — сердито ответила я, готовая сменить тему.

Довольный моим ответом, он продолжил:

— Итак, теперь, когда установили сигнализацию, ты знаешь, как пользоваться системой? Пробовала хоть раз раньше? Знаешь, что делать? А Алекса знает? У меня такая же система, так что, если тебе понадобится помощь, я могу приехать прямо сейчас.

Иисус, он даже не сделал вдоха. Его словесный поток заставил меня улыбаться, пока одна мысль не пришла мне в голову. *Как он узнал, что парень по установке ушел?* О, Боже, он был невероятен.

— Ты заставил его позвонить тебе, когда он закончит работу, Алек?

— Конечно, да. Почему это шокирует тебя? Так не должно быть, — я услышала его смех, который смягчил его напряженность. Или мою?

— Нет, думаю, нет, — призналась я.

Это действительно так.

— Так все в порядке с сигнализацией?

Пока я описывала свой уровень комфорта со сложным оборудованием, я услышала стук

в дверь.

— Подожди, кто-то пришел.

Мои пальцы обхватили ручку и открыли дверь, даже особо не обращая внимания на того, кто бы это мог быть.

Я сделала резкий вдох, когда мои глаза остановились на мужчине, стоящем на лестничной площадке и выглядевшим еще более заманчиво, чем днем ранее. Алек даже не стал ждать, когда я приглашу его зайти в дом, а сделал несколько шагов вперед, проносясь мимо меня, в небольшое, но комфортное пространство.

Он все еще был одет в свой модный костюм, от долгого рабочего дня в офисе галстук слегка перекосялся. Я не думала, что мне когда-либо надоеет видеть его в таком виде, хотя его повседневная одежда выглядела не менее сексуально. На самом деле, он выглядел даже лучше, когда был практически голым, воспоминание чего навсегда врезалось в мой мозг.

Так что, по сути дела, независимо от того во что он был или не был одет, Алек все еще оставался охрененным.

— Как долго ты стоял здесь? И почему не сказал, что был в пути сюда? — и тогда я вспомнила, что на мне были надеты топик без бюстгалтера и короткие шорты. То есть, пижама.

Он тщательно осмотрел мое тело, заставляя меня по определенным причинам густо покраснеть.

— Я только что подъехал и не сказал тебе это, потому что не хотел, чтобы ты попыталась отговорить меня. Мне нужно было увидеть тебя, — проведя еще один быстрый осмотр моего тела, он сделал шаг ближе, уперев кулаки в бедра. — Почему ты открыла свою дверь в таком виде, Сара? — воздух между нами мгновенно накалился. Он был практически взбешен.

Алек действительно был невероятен. Я думала, что именно женщины страдают перепадами настроения.

Защищаясь, я положила руку на бедро, стараясь изо всех сил убрать сарказм из своего голоса:

— Ну, единственный человек, который приехал бы повидаться с нами, был бы Мэтт. Так что я прекрасно одета.

Очевидно, не следовало этого говорить. Его ноздри раздулись, а челюсть сжалась так сильно, что я подумала, она сломается от такого давления.

— Ты, черт возьми, одеваешься так, когда Мэтт рядом? Я могу видеть твою грудь прямо сквозь эту крошечную маечку. И эти шорты все обтягивают, — осознав, что почти кричит, он сделал глубокий вдох, прежде чем продолжить. — Я прикладываю все силы, чтобы не затянуть тебя в твою комнату и не сорвать эту крошечную одежду. Могу только представить, что в его голове, когда ты так одета, — раздражался он, шагая назад и вперед передо мной. — Ты хочешь трахнуть его, Сара?

Мы с Алексом познакомились не так давно, но прямо сейчас он так сильно ругался, что этот гнев, направленный на меня, вывел меня из себя.

Было как раз подходящее время, чтобы сказать ему, что Мэтт — гей, но я не хотела. Я не в праве рассказывать это кому-либо, но он не оставил мне никакого выбора. Я действительно не хотела, чтобы он думал, что между нами что-то было. Пугающая потребность сказать ему об этом становилась слишком сильной.

— В этом нет ничего особенного, Алек, — почувствовав, что он снова готов закричать,

я быстро прервала его, прежде чем он смог произнести хоть слово. — Он гей. Мэтт — гей, Алек, так что тебе не о чем волноваться. Если бы я открыла дверь голой, он бы вообще не парился, хотя это могло бы смутить нас обоих, — я пыталась сгладить ситуацию, но по выражению его лица могла видеть, что ему не было смешно.

Ничуть.

Черт. Мистер Темперамент действительно не в настроении.

Отважившись нарушить его личное пространство, я смело сделала единственный шаг в его направлении, и его взгляд смягчился. Я все еще не была уверена, в каком он настроении, поэтому остановилась достаточно близко для того, чтобы оценить его любопытство, и достаточно, чтобы отступить, если это потребуется.

— Ты все равно не должна так одеваться, Сара.

— Даже с тобой? — слова сорвались с моих губ прежде, чем я поняла, что сказала.

— Особенно со мной, если ты хочешь сохранить свою невинность, — признался он, безуспешно пытаясь скрыть желание в своих красивых глазах. Он сделал быстрый вздох и шагнул ко мне, выглядя так, будто собирался наброситься, если я не спрячусь.

Его движение заставило меня отступить, медленно направляясь в сторону кухни. Мы смотрели друг на друга, его взгляд был всеобъемлющий. Он рассказывал мне все и в то же время ничего. Желание ясно читалось не только по его лицу, но и по груди, которая вздымалась и опадала. Ухмылка на лице и язык, который прошелся по его нижней губе, так и сводили меня с ума.

Одно лишь его присутствие разожгло во мне желание, а что случится, когда он прикоснется ко мне?

Как только моя спина приблизилась к кухонному островку, я прекратила движение.

Прежде чем я успела отвернуться, он обнял меня за талию и посадил на столешницу. Расположив свое сильное тело между моими бедрами, он раздвинул мои полуобнаженные ноги в стороны, чтобы полностью поместиться между ними. Его толстый возбужденный член выпирал через молнию его штанов.

Я потерялась.

Потерялась в тех фантазиях, которые не отпускали меня со времени нашей встречи.

Потерялась в мечте, которая собирается исполниться.

Потерялась в... нем.

Убрав руки с моей талии, он провел кончиками пальцев по чувствительным соскам, заставляя их моментально затвердеть.

— Алек, — умоляла я. Всего лишь от мысли о том, что должно было произойти, я извивалась, заключенная в его похотливой хватке.

— Я пытался, Сара. Действительно пытался, — быстро прошептал он, прежде чем наклонился и захватил мои губы. Его поцелуй не был нежным. Он был глубоким и голодным. Алек был в отчаянии от желания попробовать меня.

Овладеть мной и заклеить.

Я не сопротивлялась ему, нисколько. Поймав мою нижнюю губу, он втянул чувствительную плоть сквозь зубы, заставляя меня потерять контроль. Целиком и полностью. Я обернула свои ноги вокруг его талии и притянула ближе.

Одной рукой он твердо держал меня за затылок, будто пытался удержать на месте, чтобы продолжать свое нападение на мои немного израненные губы. Другую руку он опускал, пока не ухватился за пояс моих шорт. Оттянув ткань, он скользнул двумя пальцами

вниз, пока не нашел клитор.

Алек разорвал наш поцелуй, медленно двигаясь к моему уху, покусывал кожу, пока не остановился возле мочки.

— Ты хочешь, чтобы я был внутри тебя, Сара? Хочешь почувствовать, как я растяну тебя? Скажи мне, что ты не можешь дожидаться, когда я заполню тебя... — он прикусил мою чувствительную кожу, — своим толстым членом.

Что, черт возьми, я могла сказать на это? «Да, пожалуйста» звучало слишком вежливо. То, что я хотела закричать, было «*Черт, да, я хочу, чтобы ты трахнул меня в середине следующей недели*». Но не эти слова я выбрала. Вместо этого, с моих губ слетело простое «Да». Я надеялась, он понял, что на самом деле значило это одно простое слово.

Каждое движение его пальцев было настолько ошеломительным, что я даже не могла ясно мыслить. Я хотела приказать ему отнести меня в мою спальню, но не смогла вымолвить и слова. У меня получилось только сосредоточиться на том, что он делал со мной прямо посреди моей квартиры.

Я подняла руки вверх и запуталась пальцами в его густых темных волосах. Крепко сжимая его, я еще раз притянула его губы к своим. Казалось, что мы пожираем друг друга.

Его рука все еще мастерски двигалась, приближая меня к оргазму. Я стонала в его рот, умоляя продолжать, пока мое тело не взорвалось.

— Это... — я задыхалась. — Это потрясающе. Не останавливайся. Пожалуйста...

Когда он засунул пальцы внутрь, мои стеночки сжали их, подводя меня к освобождению. Его большой палец быстро гладил мой клитор, пока остальные растягивали меня; странное, но удивительное чувство.

Я соответствовала его ритму своими толчками, пока мои мышцы, наконец, не стали сжиматься, даря мне самый интенсивный оргазм в моей жизни.

— Вот так, детка. Кончи для меня, — он продолжал управлять моим ртом, а его язык дразнил меня, пока я спускалась с небес.

Когда наслаждение начало исчезать, и мое дыхание замедлилось, туман, созданный вокруг меня, рассеялся, вернув меня обратно в реальность.

Убрав свою руку из моих шорт, он удержал меня за талию и спустил вниз. Мои ноги все еще немного тряслись. Я сразу же ухватилась за его руки, приложив все усилия, чтобы не упасть, пока силы полностью не вернулись ко мне. Он крепко держал меня, давая время, в котором я так нуждалась.

Не успели мы отойти друг от друга, как услышали, что Алекса идет по коридору на кухню. К нам. Она резко остановилась, когда заметила мое покрасневшее лицо. Быстро взглянув на Алека, я не могла не отметить, как спокойно он выглядел. И, осмелюсь сказать, равнодушно.

— Я помешала? — спросила она, проявив вежливость и немного покраснев, остановившись и глядя на меня.

— Нет, все в порядке. Ты можешь войти и взять что тебе нужно. Не обращай на нас внимания, — я старалась контролировать свой взволнованный голос, когда говорила с ней.

Она улыбнулась и, проходя мимо, поприветствовала Алека. Как только она зашла ему за спину, то посмотрела прямо на меня и беззвучно произнесла «Охереть», заставив меня рассмеяться от ее бесстыдности. Алек вопросительно взглянул на меня. Я покачала головой и вновь рассмеялась.

Он прошел со мной из кухни до входной двери. Я подумала, что теперь он уйдет.

Стараясь изо всех сил скрыть разочарование, я посмотрела на него и искренне улыбнулась.

— Ну, мне лучше поехать домой. Я должен уехать из города на пару дней, но я позвоню тебе, когда вернусь, — он потянулся и схватил меня за руку. — Пожалуйста, отвечай на свой телефон, Сара.

Когда я сразу же не ответила, он наклонил голову в сторону и выжидающе посмотрел на меня. *Он будет ждать здесь всю ночь, пока я не дам ему ответ, который он хочет.*

— Ладно, я отвечу на твой звонок, — сказала я, ухмыляясь.

— Хорошо. И включи сигнализацию, когда я уеду, — он наклонился ближе и подарил мне сладкий поцелуй на прощание, не уступающий тому, что произошел пару минут назад.

Затем он ушел. И я уже скучала по нему.

Ох, не к добру это.

Алек

Еще ни разу в жизни я так не радовался командировке. Надеюсь, проведенное в Вегасе время поможет мне начать мыслить здраво. Рядом с Сарой я слабел, и, откровенно говоря, это чертовски плохо.

Вновь и вновь я пытался не торопить события: узнать ее и предоставить ей достаточно времени, чтобы узнать меня. Но каждый раз, когда мы были рядом друг с другом, весь мой здравый смысл просто исчезал.

Чтобы отвлечься, мне хватало ежедневных встреч и бесчисленных часов работы над строительными планами моего нового отеля. Только ночью, когда я был один в постели, мои мысли возвращались к женщине, перевернувшей мой мир вверх дном. Я думал, что был застрахован от этого чувства, но, вероятно, был неправ.

И я никогда не был так счастлив.

Однако *мы двигались* слишком быстро. Не для меня, но определенно для нее, в чем я был уверен. Я хотел, чтобы она полностью доверяла мне, чтобы никогда не сомневалась относительно моих искренних чувств к ней. Ведь если она когда-нибудь обнаружит то, что я скрываю, будет нужна ее преданность и искренняя любовь, чтобы помочь ей снова разглядеть настоящего меня.

В четверг вечером я, наконец, позвонил ей.

— Привет, — ответила она на втором гудке. Думаю, Сара пыталась показаться безразличной, но ей это не удалось. Я знал, что она была так же взволнована разговором со мной, как и я, хотя я и смог скрыть свое желание.

— Привет, красавица. Скучала по мне? — я ничего не мог поделать с желанием потешить свое самолюбие.

— Нет, не особо.

Я решил спровоцировать ее:

— Почему ты врешь мне, Сара? Я должен уложить тебя к себе на колени и отшлепать, пока ты не скажешь мне правду? — я услышал ее вздох, мгновенно сделавший меня твердым. Образ ее, лежащей на моих коленях, был пыткой, но ее ответ на мой выпад почти заставил меня потерять самообладание.

— Ты можешь делать то, что хочешь, Алек, — в ее ответе не было никакой застенчивости, которую я наблюдал, когда она находилась рядом со мной. *Думаю, в этом была прелесть телефона.* Сара могла быть настолько наглой, насколько хотела, находясь у себя дома, вдали от моих глаз.

— Не искушай меня, Сара.

Ей потребовалось несколько напряженных секунд, чтобы сменить тему.

— Как проходит твоя поездка? Позаботился обо всем, что было нужно?

— Есть еще один неотложный вопрос, но я справлюсь.

Работа была последней темой, о которой я хотел думать, а уж тем более говорить, но я не хотел лишать ее желания задавать мне вопросы о работе.

— Ну, я уверена, что все будет хорошо.

На секунду Сара замолчала. Мы оба молчали.

Не знаю почему, но я вдруг занервничал. Я хотел пригласить ее на ужин в субботу вечером, но боялся отказа. На самом деле я знал, что Сара скажет «да», но всегда существовал небольшой шанс, что она может отказать, и это раздавит меня. Я казался самоуверенным, но внутри сходил с ума. Ну, может и не сходил с ума, но определенно нервничал.

Действуя прямо, я пригласил ее, надеясь, что она согласится:

— Сара, хочешь приехать ко мне в субботу вечером на ужин? Я готовлю, — произнес я, терпеливо ожидая ответа.

К счастью, долго ждать не пришлось.

— Да, конечно. Во сколько?

— Как насчет семи? Я пришлю тебе адрес, — я надеюсь, она не подумала, что я козел, так как не смогу забрать ее, но у меня был приготовлен сюрприз. Сюрприз, из-за которого, я был уверен, она усложнит мне жизнь, но я постараюсь убедить ее посмотреть на это с моей точки зрения, как всегда делал. — До субботы. Пока, Сара, — я повесил трубку, прежде чем потеряю всю силу воли и сорвусь, чтобы прижать ее к кровати.

Одной только мысли об этом было достаточно, чтобы позже удовлетворить меня.

Сара

На следующий день я была так занята на работе, что не было даже возможности подумать о встрече с Алеком, назначенной на субботу. Я была взволнована и возбуждена. Реакция моего тела на него такая сильная, что не удивлюсь, если мы в конечном итоге окажемся в одной постели. Мой первый раз. В любом другом случае, я бы беспокоилась об этом, но мысль об Алеке, который заберет мою невинность, пробудила инстинктивную потребность сдаться ему.

Алек был единственным мужчиной, которого я впустила внутрь своего охраняемого пузыря. Единственным, кто когда-либо заставил меня почувствовать себя в безопасности.

После того, как поток посетителей успокоился ближе к обеду, я схватила телефон, чтобы проверить, были ли у меня какие-либо сообщения от него. *Девочка ведь может помечтать, верно?* Как только разблокировала телефон, он зазвонил. Я сразу же ответила.

— Привет, детка. Что ты планируешь на сегодняшний вечер? — спросила Алекса.

Пытаясь скрыть разочарование от того, что это не Алек, я беспечно ответила:

— Ничего не планировала. А что? Ты что-то задумала? Ночь кино?

— Нет, я думала сходить куда-нибудь выпить. Поскольку нам завтра рано на работу, мы не будем задерживаться допоздна. Обещаю, — когда я не ответила сразу, она стала умолять меня. — Красотка, ну пожалуйста. У меня был ужасный день на работе, и мне нужно немного жидкого утешения.

Решая вывести свою подругу из страданий, я согласилась:

— Хорошо. Мы не будем долго засиживаться и немного выпьем. Я спрошу Мэтта, пойдет ли он с нами, согласна?

— Да, конечно. Отлично звучит. Увидимся дома позже.

***

Мы решили пойти в известный местный бар. Он был довольно большим, но сегодня не слишком переполнен, вероятно, из-за того, что это был будний вечер.

Получив свои напитки, мы нашли укромный уголок, где смогли расслабиться и поболтать.

— Так что произошло на работе, Лекс? Тебя опять сводят с ума женщины? — я знала, что у нее были проблемы с некоторыми ее коллегами. Обычно она не позволяла им добраться до себя и игнорировала их, вместо этого продолжая работать.

— Нет, на этот раз это не они, — она всматривалась в толпу, не глядя ни на кого в частности, словно смотрела в пустоту. Я ударила ее по плечу, подтолкнув продолжать рассказ о работе. — Это новый босс, — наконец, призналась она.

Она упоминала однажды, что маркетинговая фирма, на которую она работала, была

недавно выкуплена. Теперь, очевидно, ей не понравился тот, кто был главным.

— Что не так с боссом? — влез в разговор Мэтт.

— Ну, для начала он невероятно горяч, — проворчала Алекса.

— И в чем проблема? — в один голос сказали мы с Мэттом, что только заставило нас рассмеяться, а Алекса лишь едва ухмыльнулась.

— Проблема в том, что я не могу полностью сконцентрироваться на своей работе, когда он слоняется возле меня. Я чувствую себя тупицей, когда он задает мне вопрос, а мне приходится просить его повторить снова. Бывают моменты, когда, клянусь, он обдумывает возможность уволить мою задницу. Из-за всего этого последние несколько недель были слишком напряженными.

После этой информации она сделала большой глоток своего напитка.

Мэтт обнял ее за плечо, притянув к себе.

— В таком случае ты должна найти способ держаться от него подальше. Ваши кабинеты рядом? Если это так, то ты можешь переехать куда-нибудь подальше?

— Его кабинет находится в дальнем конце нашего этажа, так что просьба с переездом кажется смешной. Я не вижу его целый день, но когда это случается, то я не могу управлять своими блуждающими мыслями, — немного ссутулившись, она продолжила: — Я просто должна смириться и пережить это. Каким-то образом.

— Уверена, что ты выяснишь, как это сделать, Лекс. Вдобавок, это не самая худшая проблема на работе. Сексуальный босс? Мы все можем только о таком мечтать, — я попыталась заставить ее увидеть, что на работе могли случаться и куда худшие вещи. Наличие человека, на кого приятно смотреть, не было одной из них.

— У меня есть сексуальный босс, — сказал Мэтт, что заставило нас всех рассмеяться.

— Да, именно так, мой друг, — ответила я, перекидывая волосы через плечо.

Поворачивая голову, я мельком заметила Алека, стоящего возле бара. *Интересно, что он здесь делает.* Было странно обнаружить подобного ему мужчину в таком обычном месте. Шок от того, что он здесь, длился несколько секунд.

Когда я собралась подойти и поздороваться, то заметила блондинку, которая танцевала возле него. Ее руки гладили его повсюду, отчего создавалось впечатление, что они были парой.

Мое сердце сжалось.

Я знала, что мы не были парой. Черт, да мы даже не встречались, но то, что он был с кем-то еще, было невыносимо.

Пытаясь убедить себя сохранять спокойствие, я отвела взгляд от отвратительного зрелища и повернулась обратно к своим друзьям. *Не думай о нем. Не смей думать о нем.* Но именно это я и делала. Я думала о нем. Как я могла не делать этого? Ведь в последнее время он занимал все мои мысли. И он был здесь, возле бара, с этой красивой... сукой. *Да, знаю. Я была злобной, но до тех пор, пока не высказала это вслух, все было нормально. Мой секрет был в безопасности.*

Мои мысли были прерваны, когда Мэтт пихнул меня:

— Разве это не Алек вон там, Сара? — он наклонился поближе, чтобы рассмотреть. — Что это за женщина с ним? — спросил он, продолжив осмотр.

— Да, это он, и я не знаю, кто она, — я попыталась казаться равнодушной, но внутри была разрушена. — Ребята, извините меня, мне нужно еще выпить. Скоро вернусь, — я была уверена, они увидели, что я была расстроена.

Пробираясь через толпу, чтобы он не заметил меня, я нашла место на противоположной стороне бара. К счастью, меня сразу же обслужили, и, охраняя свой напиток, я думала, как же поступить. Должна ли я поздороваться? Должна ли заставить его представить меня своей подруге? Должна ли проигнорировать его? Проклятье! Я и понятия не имела. Мое сердцебиение участилось, когда я пыталась понять, какие же эмоции изводили меня.

Гнев?

Страдание?

Ревность?

Коктейль из всего этого?

Я не простояла на одном месте и двух минут, когда услышала его голос позади себя. Поскольку мои мысли были заняты, я даже не подумала о том, что он мог заметить меня.

— Тебе не кажется, что уже достаточно алкоголя, Сара? — спросил он, подойдя ко мне и попытавшись отобрать мой напиток. Его аромат окутал меня, одурманив всякими сумасшедшими мыслями. Расправив плечи, я задеревенела, медленно повернувшись на своем месте. Я не могла показать, какой эффект он производил на меня. Я была слишком расстроена.

Думаю, во мне преобладал гнев.

— Я могу сама позаботиться о себе, мистер Девера. Большое спасибо. Но если вы настаиваете на том, чтобы изображать заботу о ком-то, почему бы вам не делать это по отношению к тому, с кем у вас назначено свидание? — фыркнула я, указывая на женщину, которая была слишком счастлива, отираясь около него.

— Кого конкретно ты имеешь в виду? — *он знает, кого я имею в виду.*

— Женщину, которая висела на тебе. Ту, которая явно думает, что ты элемент декора, — зарычала я, гнев сочился из каждого моего слова.

Я обернулась и потянулась за своим напитком, но Алек был гораздо проворнее меня. Он резко схватил его и отдал бармену, прежде чем я успела даже вымолвить возражение.

— Алек, какого черта? Ты же не думаешь, что можно стоять здесь и диктовать, сколько мне можно выпить. У тебя нет никакого права, и ты это знаешь!

Он был таким нахалом: заигрывал со мной, симулировал интерес ко мне, даже пригласил меня на ужин в свой дом. А затем появляется с другой женщиной.

Я знаю, что наши столкновения были совпадением, но все же.

— У меня есть полное право, так как я, похоже, единственный, кто постоянно присматривает за твоим благополучием.

— Ох, ладно, — усмехнулась я. — Да, я действительно в опасном месте прямо сейчас, в окружении всех этих людей. Не говоря уже о моих друзьях, которые пришли со мной. Да пошел ты.

Подав знак бармену, я ждала, когда он подойдет ко мне. Я не собиралась позволять ему обращаться со мной так, словно я глупая женщина, которая не может справиться с алкоголем. Правда, иногда я была навеселе, но если при этом я не за рулем, то какая разница? Я не пила много, поэтому не видела вреда в том, что отрывалась время от времени. *Не могу даже поверить в то, что он заставляет меня оправдывать желание выпить.*

— Как я уже сказала, иди и контролируй свою девушку... не меня.

— Она не моя девушка! — рявкнул он. Я, очевидно, вывела его из себя. Хорошо. Это было меньше, что я могла сделать, учитывая дерьмовые обстоятельства.

Алек сразу же успокоился, проведя пальцами вверх и вниз по моей руке.

— Я смотрю только на тебя, Сара. Разве ты не поняла этого до сих пор?

— Иди и расскажи это дерьмо кому-то, кто поверит тебе, Алек, — мое заявление заставило его вздрогнуть.

Я убрала руку подальше от его прикосновений и прожигала дыру в спине бармена. Мне никогда не хотелось выпить так сильно, как в этот момент. Это было необходимо, чтобы успокоить нервы и позлить Алека.

Наконец, бармен направился ко мне, но прежде чем я успела сделать свой заказ, Алек сказал ему не подходить ко мне, сообщив, что мне нельзя больше пить. Бармен просто кивнул головой:

— Конечно, мистер Девера. Как скажете.

Я быстро повернулась и врезалась прямо в него. *Блин, разве он не может предоставить мне больше пространства?*

— Ты такой высокомерный осел, — сквозь сжатые зубы пробормотала я. — Кто дал тебе право запрещать мне что-либо? Я выпила только два коктейля за вечер. Так что это не стоит беспокойств, а ты вообще не должен беспокоиться о том, что я делаю, — я позволяла своим эмоциям овладеть собой и реагировала более резко, чем должна была.

Это все его вина.

Ублюдок сейчас смеялся надо мной. Ух, я должна была убежать от него, прежде чем сорвалась бы. Я не жестокий человек, ни в коем случае, но прямо сейчас я боролась с желанием ударить его кулаком в горло. Я попыталась встать со своего места, но он преградил мне путь.

— Отодвинься, — немного успокоившись, сказала я

Неважно, как трудно мне это далось. Я положила руки ему на грудь, пытаюсь заставить его отойти назад, но он не сдвинулся. Ни на шаг. Алек рассмеялся над моей слабой попыткой, шагнув еще ближе, чем стоял до этого.

— Я никуда не уйду и ты тоже, Сара. По крайней мере, без меня, — когда он собрался дотронуться до меня, женщина, ранее тершаяся об него, схватила его за руку и попыталась притянуть ближе.

На первый взгляд она была очень привлекательной женщиной: ее длинные, светлые волосы локонами лежали на спине. Ее модельная фигура сразу же заставила меня смутиться, а пухлые губы окончательно ударили по моей самооценке. Но чем больше я смотрела на нее, тем больше могла сказать, что она беспокоилась только о себе. Притворство сочилось из каждой поры ее прекрасного тела.

— Кто это? — спросила она со едва скрытым презрением, осмотрев меня с ног до головы. Она пыталась быть милой, но с треском провалилась.

— Очевидно, никто, — ответила я. В то время как Алек повернул свою голову, глядя на нее, я оттолкнула его достаточно, чтобы пройти. Мне как раз хватило места. И я сбежала. Быстро. Я побежала через зал, разыскивая Алексу и Мэтта. Я знала, что они были где-то здесь, но их было трудно разглядеть в огромной толпе людей.

— Сара! — кричал Алек позади меня, его голос звучал слишком близко. Я ускорила шаг, уклоняясь и ища своих друзей. *Где они?*

Наконец, я увидела Мэтта, который стоял в дальнем углу и говорил с очень красивым парнем. Они стояли близко, но не настолько, чтобы подумать, что между ними есть что-то, кроме приятельских отношений. Но так как я знала секрет Мэтта, то для меня все было очевидно.

Я поспешила подойти к ним:

— Мэтт, ты не собираешься уезжать в ближайшее время? — я задыхалась, но не хотела тревожить его, стараясь изо всех сил успокоиться как можно быстрее.

— Да, я собирался уехать через несколько минут. Что такое? Что случилось? Ты выглядишь так, будто тебя кто-то преследовал.

Он попал в точку и даже не знает этого.

— Нет, я просто нервничала, потому что не могла найти вас, ребята, — я осмотрелась. — Где Алекса?

— Она где-то на танцполе. Ты знаешь ее; хорошая песня — все, что ей требуется, — Мэтт взял меня за руку и притянул к себе, внезапно переведя взгляд с меня на парня, стоящего с другой стороны.

Я подтолкнула его. Жестко.

— Представь меня своему другу.

— О, извини. Сара, это Маркус. Маркус, это моя дорогая подруга, Сара.

— Очень приятно познакомиться с вами, Маркус, — он был очень привлекательным, не таким красивым, как Мэтт, но был очень близок к этому. Его пепельные светлые волосы дополняли светло-карие глаза. Он напоминал мне эдакого парня по соседству, но с некоторой сексуальной привлекательностью.

Мы были увлечены легкой беседой, когда я почувствовала, как кто-то дернул мою руку. Оглянувшись, я увидела, что Алек стоит позади меня, заполнив мое личное пространство.

— Мы можем поговорить, пожалуйста? — спросил он, пытаюсь казаться спокойным, но я видела трещины в этой видимости. Я видела это сквозь его фасад, и это заставило меня улыбнуться... внутри, конечно. Я была рада, что сумела оказать такое воздействие на мужчину.

— Нет. Мне нечего сказать тебе, так что оставь меня в покое, — я твердо стояла на своем, моя решимость непоколебима. Ладно, не совсем так, но я пыталась произвести эффект.

Полностью игнорируя меня, Алек взял меня за руку и попытался оттащить подальше от Мэтта, который, между прочим, в ответ опасно хмурился на Алека. Они явно не питали любовь друг к другу. Мэтт по неизвестным мне причинам не доверял Алеку. А Алек не был уверен, что Мэтт не хотел со мной переспать. Одна только мысль об этом была абсурдна. У него вообще не было романтических чувств ко мне, но было невозможно доказать это твердолобому Алеку.

— Пять минут. Пожалуйста, Сара, — умолял он, что было удивительно услышать от человека с его властью и богатством. Я не могла представить себе, чтобы он даже *просил* о внимании противоположного пола, уже не говоря о том, чтобы пытаться убедить их побыть наедине.

Когда он не отстал, Мэтт решил вмешаться от моего имени:

— Она сказала «нет», Алек, так почему бы тебе не исчезнуть?

О, нет!

— Ну, Мэтт, это не твое дело. Это касается только меня и Сары. Я предупреждаю тебя. Не вмешивайся, — он буквально впился взглядом в Мэтта, искушая того сделать ход.

— Ты предупреждаешь *меня*? Кто ты такой? — закричал Мэтт, когда подошел к нему. Я резко вздохнула, посмотрев на обоих мужчин, и встала между ними.

— Кто я? Я парень, который надерет тебе задницу, если ты не перестанешь лезть не в

свое собачье дело, — Алек практически плевал на Мэтта, так что я поняла, что должна была действовать быстро. Я подняла руки и схватила его за плечи, чтобы заставить отойти назад. *Черт побери!* Он был более рельефным, чем я помнила; он определенно навредит Мэтту, если это продолжится дальше.

Хотя Мэтт был в форме и мог постоять за себя, я была уверена, что он не шел ни в какое сравнение с Алеком. Тот был не только выше Мэтта, но физически крупнее и, несомненно, сможет причинить ему вред. Я не хотела, чтобы это произошло. Я ценила, что Мэтт вступился за меня, но не хотела находиться в оборонительном положении.

— Алек, ты хотел пять минут? Я дам тебе пять минут, но ты должен уйти. Сейчас! — я практически закричала в его лицо. Его ледяной пристальный взгляд медленно перешел от Мэтта ко мне, его лицо постепенно изменилось, когда его глаза встретились с моими.

Когда мы уходили, я услышала, что Мэтт крикнул нам в след:

— Мы еще не закончили, Девера! — я поняла, что Алек услышал его, потому что он сделал вдох и собирался обернуться, но я схватила его за руку и потянула к входной двери.

Он сильно сжал мои пальцы, и я ударила его по руке:

— Ты собираешься сломать мою руку?

— Извини. Я просто люблю касаться тебя. Думаю, я становлюсь слишком взволнованным, — признался он, улыбнувшись мне. Вы бы никогда не поняли, что он чуть не завязал драку пару минут назад. Этот человек был мастером переключать настроение, что было немного страшновато.

Я отпустила его руку, когда мы подошли к тротуару, и увидела его поникшее лицо, хотя он быстро оправился.

— Было бы мудрее сказать Мэтту отступить в будущем, или в следующий раз не будет никаких предупреждений.

— Мэтт только пытался защитить меня. Ты должен понять это. Ты должен быть благодарен, что у меня есть друг, который достаточно беспокоится обо мне, чтобы заступиться, особенно против такого сумасшедшего парня, как ты, — я пыталась заставить Алека увидеть, насколько диким он был, но, вероятно, не убедила его в этом.

— Я ни за что не благодарен. И я все еще не убежден, что у него нет скрытого мотива, Сара.

— Алек, — вздохнула я, — я не собираюсь обсуждать это снова. Я уже говорила тебе раньше. Мэтт гей. Пожалуйста, давай больше не будем об этом, — я раздражалась. Выражение его лица было действительно бесценным. *Я уверена, что он не привык, чтобы люди отвергали его. Никогда.*

— Посмотрим, — он осмотрелся вокруг, прежде чем вернуть мне свой проникающий пристальный взгляд.

— Итак, что же такого важного произошло, что ты устроил сцену? О чем ты хотел поговорить со мной? — спросила я, отчасти уже зная то, что он хотел обсудить.

— Я хотел убедиться, что ты поняла, что я не приехал сюда вместе с Джасиндой. Я знаю, как это, должно быть, выглядело, но клянусь, что между нами ничего нет. Я заинтересован только в тебе, Сара. Пожалуйста, поверь мне.

Поверить тебе? Ну, возможно, тебе не стоило позволять другой женщине тереться о себя.

— Ты когда-либо спал с ней?

О, мой Бог, я не могу поверить, что только что спросила у него это. Он, вероятно,

скажет мне нет.

Не задумавшись, он ответил:

— Да, и это было давным-давно.

Хорошо, я такого не предвидела, но он, по крайней мере, был честен. Хотя, затем в моей голове предстала картинка их двоих — обнаженных и переплетенных, и из-за этого я начала злиться.

И это привело меня к моей следующей ужасной мысли. Почему он преследует меня, когда может с легкостью переспать с ней? Любой заметил, как сильно она хотела его.

— Ну, она, очевидно, хочет тебя. Так что... почему бы тебе не оставить меня в покое? — ему удалось заставить меня нервничать, и я, черт возьми, запнулась.

Сузив глаза, он прикусил нижнюю губу, думая, что сказать в ответ на мой выпад.

— Ты ревнуешь, Сара? Действительно ревнуешь к Джасинде?

Какого черта? Он издевается надо мной?

— К ней? Seriously? Ревную к кому-то, кто настолько фальшивый? Я так не думаю! — довольно громко воскликнула я. Знаю, что была жалкой, но меня это не заботило.

— Ты права. Тебе не нужно ревновать к Джасинде. Совершенно не нужно.

Прекрати произносить ее имя!

— Но она, очевидно, хочет тебя, Алек, — повторила я. — Попытайся отрицать это.

— Я осознаю, что она хочет меня. Но я не хочу ее. Я хочу тебя. Это настолько очевидно. Думал, что ты уже знаешь это.

Слова вылетели, прежде чем я успела остановить их:

— Почему ты хочешь меня, когда у тебя может быть она?

Черт! Не могу поверить, что задала ему еще один глупый вопрос. Это показывало, насколько уязвимой и неуверенной я была.

Когда он не ответил, я заставила себя посмотреть на его великолепное лицо, его челюсть дергалась от раздражения. Может он внезапно понял, что я была права, и он должен быть с нею? Он осознал, насколько глупо было преследовать кого-то, кто боролся с ним на каждом шагу? Я не знала, но надеялась, что нет.

Каждой клеточкой своего сердца я надеялась на это.

После, как казалось, вечности, он, наконец, нарушил тишину.

— Почему я должен хотеть ее, когда у меня есть ты? Ты полный пакет, Сара. Разве ты не видишь этого?

Я была ошеломлена.

Действительно потрясена и немного смущена.

— Ты очень красивая, и у тебя тело, от которого я теряю свой рассудок каждый раз, когда смотрю на тебя, не говоря уже о прикосновениях. Ты сильная девушка, которая не боится высказываться. И хотя ты самая упрямая и несносная девушка, которую я когда-либо встречал, ты заставляешь меня чувствовать то, что я никогда не чувствовал прежде ни с кем. Таким образом, я снова спрашиваю тебя, почему я должен хотеть ее или кого-либо еще, когда у меня есть ты?

Алек держал меня за подбородок, чтобы удостовериться, что я видела искренность в его глазах.

Без промедлений он притянул меня в свои объятия и начал целовать со страстью, которая должна быть скрыта уединением. Но я позволила ему это, потому что не могла больше сдерживаться. Его руки сомкнулись на моей спине и удерживали мою рубашку,

пытаясь притянуть еще ближе. Когда я застонала ему в рот, он стал проявлять свои собственнические замашки. Его язык вторгся в мой рот, пытаюсь заклеить его. Его доминирующая сторона проявилась через поцелуй, и я наслаждалась этим.

К сожалению, мы были прерваны, когда Алекса и Мэтт вышли на мои поиски. Было поздно, а до этого у меня был напряженный день в магазине. Шаркая ногами у входа в бар, Мэтт удерживал свой взгляд на Алеко, а затем перевел его на меня, чтобы удостовериться, что я была в порядке. Алекса, с другой стороны, широко улыбалась. Когда она привлекла мое внимание, то подмигнула мне и сгримасничала. Она заставила меня рассмеяться. Она была такой развязной, что не беспокоилась, кто и что подумает, и из-за этого мне стало еще смешнее.

— Ну, думаю, я должна идти, — сказала я после нескольких секунд неловкого молчания, делая шаг назад. Шаг, который ему, очевидно, не понравился, но большего не произойдет этой ночью. Я должна была идти, и он знал это.

— Можно, я отвезу тебя домой? — спросил он, снова вторгаясь в мое личное пространство.

— Спасибо, но я приехала сюда со своими друзьями и уехать должна также с ними.

Его лицо осунулось.

— Но я увижу тебя завтра вечером? — это был вопрос, не утверждение. Я помнила, что он уже приглашал меня, но хотела быть уверенной, что он не держал меня в запасе. Для чего — я и понятия не имела. Но с другой стороны, все мысли, которые были у меня на уме, не имели смысла.

Алек потянулся к моей руке, его глаза быстро метнулись в сторону Мэтта, прежде чем он наклонился и подарил мне еще один поцелуй. Страстный, наполненный жадной поцелуй.

Он пометил меня. Заклеил меня перед другим парнем, которого рассматривал как угрозу.

Я очень надеялась, что он не думал перебросить меня через плечо и бить себя в грудь, как пещерный человек.

Это бы перешло все границы.

Сара

Договорившись воспользоваться автомобилем Алексы, я рассказала ей об ужине с Алеком. Каждый раз, когда я упоминала его, она поигрывала бровями и смеялась. Это был ее не слишком тонкий намек на то, что я пересплю с ним после ужина. Я пропускала мимо ушей ее шуточки и только улыбалась. На самом же деле, я не знала, что произойдет. Мне никогда никого не хотелось так сильно, но еще я не хотела быть очередной зарубкой на столбике его кровати, тем более, что я девственница.

Стараясь не размышлять о предстоящем вечере, я сосредоточилась на том, что надеть. Я не хотела выглядеть повседневно, но при этом и не хотела излишне наряжаться. Предполагалось, что это будет обычный ужин в его доме, или это мое объяснение его непринужденного приглашения.

Как будто читая мои мысли, взволнованная Алекса ворвалась в мою комнату. После долгих споров мы остановились на наряде, который обе считали подходящим. Красный топ без рукавов с кремовым атласом, окаймляющим глубокий V-образный вырез и плечи. Его я выбрала сразу же, и это был прекрасный выбор. Его дополнили мои лучшие темные узкие джинсы и леопардовые туфли.

Чтобы чувствовать себя сексуально, я решила надеть свое лучшее белье: черный кружевной лифчик и стринги. Не так давно я потратила небольшое состояние на этот комплект. Но до этого времени у меня не было причины надеть его. Не то чтобы я знала, что случится, но, по крайней мере, буду подготовлена.

Когда я поправляла прическу, Алекса крикнула из гостиной.

— Сара, тут для тебя посылка. Это небольшой конверт, внутри которого что-то маленькое и твердое. Поторапливайся и открой его.

Как только я вошла в гостиную, она сразу же пихнула конверт мне в руки.

— Открой его, открой. Я хочу увидеть, что же это, — сказала она, перепрыгивая с одной ноги на другую, а ее светлые волосы развевались в такт. Должна признать, что ее любопытство и волнение немного заразно.

Я, наконец, оторвала верхнюю часть конверта и перевернула его. То, что выпало из него, не могло быть тем, что я думала, верно же?

— Твою мать, это то, что я думаю? — спросила Алекса, уставившись на предмет в моей руке.

— Лучше, черт возьми, чтобы это было не так, — выплюнула я. Удивление и раздражение смешались во мне.

Маленьким твердым предметом оказался брелок от «Ауди», который шел в комплекте с дополнительным ключом от парковки. Мне даже не нужно было спрашивать, от кого конверт.

Мы вышли на улицу, чтобы убедиться, было ли это реальностью, когда мой телефон зазвонил. Это было сообщение от Алека. *Конечно же.*

Не думай об этом, Сара.

Я предварительно загрузил свой адрес в систему навигации.

С нетерпением жду тебя. Алек.

Как только мы вышли на улицу, то чуть не споткнулись. На самом первом парковочном месте стояла ярко-красная блестящая новая «Ауди». Алекса выхватила ключ из моей руки и нажала кнопку разблокировки, мгновенно садясь на водительское место. Медленно пройдя вокруг машины к пассажирскому сиденью, я открыла дверь и нерешительно села в автомобиль.

Своими обычными подшучиваниями Алекса нарушила молчание:

— Сара, что, черт возьми, происходит? Он купил тебе машину? Абсолютно новую «Ауди»? Ты знаешь, сколько стоят эти машины? — ее волнение только подпитывало мое неверие.

— Очевидно, я не могу принять этот автомобиль, Лекс. никоим образом, черт возьми, я не позволила бы купить мне машину, тем более эту, — думаю, я больше пыталась убедить в этом себя, чем Алексу.

— Что значит, ты не можешь принять ее? Вероятно, для него это мелочь, — ее глаза рассматривали каждый роскошный элемент машины. — И тебе ведь *нужна* была машина, Сара, так почему бы и нет? Он явно хочет, чтобы ты владела этой.

Мне действительно нужна была машина, но не *такая*.

— Сегодня вечером я поеду на ней к нему домой и оставлю ее там. Я не могу принять ее. Это слишком дорого.

— Ты сумасшедшая, — смеялась она, сигналив и подпрыгивая от шума. — Но по крайней мере ты сможешь проехаться на ней, даже если это всего лишь на один вечер.

Наконец, после десяти минут сидения в машине, которую я собиралась вернуть, мне зашли обратно в квартиру.

Закончив собираться, я бросила последний взгляд в зеркало и захватила свои вещи, прежде чем вновь направилась к входной двери.

— Будь осторожна и весело проведи время, Сара. Серьезно, наслаждайся сегодняшним вечером, — она подмигнула и закрыла за мной дверь.

Сара

Прежде чем тронуться, я решила быстренько позвонить ему и сообщить, что выезжаю, но могу немного опоздать.

— Привет, милая. Ты уже в пути? — спросил он, и от звука его голоса мое тело мгновенно покрылось мурашками предвкушения.

Милая? Он застал меня врасплох этим ласковым обращением. Несмотря на то, что, по моему мнению, было пока еще слишком рано для подобных обращений, мне было приятно услышать это.

— Мм... да. Я выезжаю, так что должна быть у тебя приблизительно через полчаса или около того, если не будет никаких пробок. Да, и, кстати, спасибо, но мне это не по карману, — я подождала немного, ожидая, ответит ли он. Но ответом мне была лишь тишина. — Автомобиль — очень щедрый подарок, но я не могу принять его, Алек. Я только приеду на нем к твоему дому, чтобы оставить его там. Я не приму его.

Он не тратил времени впустую:

— Хорошая попытка, но ты оставишь автомобиль себе, Сара, — злился он на другом конце линии. Я моментально почувствовала, как он раздражается, а мне не хотелось портить предстоящий вечер, поэтому я малодушно решила не развивать тему.

— Мы обсудим это позже. Я скоро буду.

— Я буду считать минуты, — его голос стал спокойнее, чуть сдержаннее. Боже, я никогда не была знакома ни с кем, кто мог бы переключаться так быстро. *Непостоянный мужчина.*

Поездка к его дому была очень расслабляющей. К слову, никаких громадных пробок. Вдобавок ко всему, управлять таким автомобилем — чистое удовольствие. У меня играло радио, но достаточно тихо, чтобы я могла расслышать указания навигатора относительно маршрута.

Навигатор объявил женским голосом, что я прибыла к месту назначения. В последний раз повернув направо, я подъехала к широкой темной дороге. Прямо передо мной были ворота, оборудованные системой безопасности. Когда я достаточно приблизилась, то обнаружила коробку интеркома и нажала на кнопку вызова.

— Привет, — ответил сексуальный голос.

— Это я.

Ответом мне была тишина, которую прервал только звук открывающихся ворот.

Дорога к его дому заняла минуту: огромная, круговая подъездная дорожка охватывала переднюю часть дома.

Солнце уже опустилось за горизонт, небо лишь слегка подсвечивалось, так что я не смогла хорошо осмотреться. Все, что я смогла рассмотреть — это огромный дом из красного кирпича.

Я заглушила мотор и повернула вниз солнцезащитный козырек, чтобы в последний раз взглянуть на себя. Прежде, чем я успела схватиться за ручку, дверь машины открылась, и меня встретил мужчина, к которому я приехала. Он протянул руку, приветствуя меня и

помогая выйти из автомобиля. Его прикосновение было теплым, и это сразу же меня успокоило.

— Добрый вечер, Сара. Огромное спасибо, что пришла, — его голос всегда делал со мной странные вещи. — Надеюсь, что ты нашла дом без особого труда.

— Привет, — покраснела я, озорные образы уже промчались в моей голове. — Да, я легко нашла дом, но это было, преимущественно, за счет системы навигации, — добавила я.

Он просто улыбнулся.

— Пожалуйста, сюда, — указал он, пока провожал меня к входной двери, его рука все это время покоилась на моей поясице.

Вход был не менее четырех с половиной метров высотой, большую дверь из красного дерева украшало обрамление из гравированного стекла. Смотрелось это, конечно, красиво, но не думаю, что это обеспечивало уединение. Любой мог увидеть холл — резное стекло лишь слегка искажало вид. *Но, думаю, для того, чтобы избежать любопытствующих глаз, и были установлены ворота с системой безопасности.*

Я осматривала все вокруг, когда мы вошли, стараясь изо всех сил запомнить как можно больше. Но вне зависимости от того, насколько его дом был красив, я представляла нечто совсем иное.

Думала ли я, что он жил в каком-то особняке? Возможно.

Думала ли я, что его дом будет смесью уюта и утонченности? Почему-то нет.

Когда он провел меня дальше, я заметила огромную люстру, висящую прямо над столом — на нем стояла композиция из цветов, которая, несомненно, вызвала бы у Кэтрин чувство гордости.

Посмотрев вниз, я увидела великолепный кремовый мрамор, который приветствовал мой каждый шаг.

Изящный и красивый, во многом похожий на самого хозяина.

— Сара? — позвал он, когда я остановилась.

— Извини, я просто наслаждаюсь видом.

Он лишь снова улыбнулся и жестом указал на комнату, которая находилась слева от главного входа.

— Пожалуйста, чувствуй себя как дома. Я скоро вернусь. Хочу проверить ужин.

После того, как он ушел, я действительно смогла насладиться видом комнаты. Должно быть, это была официальная зона отдыха. Огромный камин — основной акцент комнаты — привлек мое внимание сразу, как только я вошла. Он представлял собой произведение искусства, от которого перехватывало дыхание.

В разгар моего увлеченного любования, он подкрался ко мне сзади, и волосы у меня на затылке приподнялись, когда я почувствовала его дыхание на своей коже.

— Извини, что заставил тебя ждать. Пожалуйста, прости меня, — сказал он, целуя меня в шею.

Я медленно обернулась, не торопясь смотреть на него. Мне требовались несколько лишних секунд, чтобы собраться. Как только мои глаза встретились с его, я почувствовала, как мое сердце снова пропустило удар. Возможно, два. Да, я видела его снаружи, когда он вышел поприветствовать меня, но там было темно. Здесь, при освещении, я видела, насколько действительно великолепным он был. Мягкий желтовато-красный свитер, который был на нем, оттенял его потрясающие зеленые глаза и густые темные волосы. Когда я оглядела его с головы до пальцев ног, то заметила, что он надел джинсы, что сразу же меня

успокоило. Даже несмотря на то, что его одежда, вероятно, стоила больше, чем я зарабатывала за месяц, повседневный стиль успокаивал меня. Странно, я знаю, но что поделать.

Именно тогда я обратила внимание на его глаза, как и раньше буквально пожирающие меня. Ощутимый жар исходил от одного его взгляда, который нужно было немедленно унять, если мы собирались добраться до ужина.

— Ничего себе. Каждый раз, как я смотрю на тебя, то не могу привыкнуть, насколько ты красива, — он подошел ко мне, приоткрыл рот и языком прошелся по нижней губе.

Посягая на мое личное пространство, он, наконец, остановился, когда мыски его ботинок уперлись в мои туфли. Он протянул руку и провел пальцем по моему подбородку, приподнимая лицо, пока наши взгляды не встретились. Не произнося ни единого слова, он наклонился и прижался к моим губам, его теплое дыхание щекотало мои губы. Это был нежный поцелуй, но и столь же чувственный, как и всегда. Наконец, он отстранился, отчего я сделала шаг вперед.

— Я не начну ничего из того, что не смогу контролировать, особенно до тех пор, пока не накормлю тебя, — он казался довольным, как и всегда, когда ему удавалось посеять во мне море желания.

По меньшей мере, я была разочарована. Я хотела быть поглощенной им каждый раз, когда мы виделись.

Это не было здоровым. Ни в коем случае.

— Пойдем, ужин почти готов, — сказал он, взяв меня за руку и ведя на кухню.

Я продолжала рассматривать все вокруг:

— У тебя красивый дом, Алек, — заметила я, восхищенная улыбка не сходила с моего лица.

— Спасибо. Я серьезно поработал над этим местом. Я помогал проектировать его с нуля. Даже был главным на стадии разработки дизайна. Я очень доволен тем, как все получилось в итоге, — он улыбался, пока быстро осматривал свой шедевр.

Его улыбка была одной из многих вещей, которые покорили меня. Думаю, не стоит упоминать о ямочке, появляющейся на его щеке. Как только это случалось, я была очень-очень возбуждена.

Стараясь изо всех сил обуздать свои гиперактивные гормоны, я решила разузнать немного больше информации:

— Как долго ты живешь здесь? — спросила я, все еще сжимая его руку.

— Около пяти лет, — он внезапно уставился невидящим взглядом вдаль, погружаясь в глубокую задумчивость. — Я планирую жить здесь в течение достаточно долгого времени.

Хорошо...

Время выяснить еще кое-какую информацию.

— У тебя есть прислуга? — я не поняла, почему вдруг задала этот вопрос.

— У меня есть женщина, которая приходит убираться два раза в неделю, но на этом все. А что? У меня должны быть горничная, дворецкий, садовник? — поинтересовался он.

Я внезапно почувствовала себя неловко.

— Эээ... нет... я... — запнулась я.

— Тебя слишком легко смутить, Сара. Я всего лишь дразню тебя.

Свободной рукой я слегка ударила его по руке:

— Не делай этого больше. Я никогда не могу понять, когда ты серьезен.

Он остановился и повернулся ко мне лицом:

— О, ты поймешь, когда я серьезен, — он почти зарычал, когда прижал меня к стене. Его губы были близко к моим, и когда он мягко заговорил, его дыхание опаляло. — Я приготовил курицу в вине. Надеюсь, тебе понравится.

Он не сказал ничего больше.

Он не двигался.

Он дразнил меня.

Соблазнял меня.

Я закрыла глаза, слишком очарованная мужчиной, который подвергал меня сладкой пытке.

Внезапно он подарил мне быстрый поцелуй, а затем потянул к нашей конечной цели.

Что, черт возьми, это было?

Мы, наконец, добрались до кухни, и я снова потеряла дар речи. Вся самая лучшая кухонная утварь была расставлена по всему пространству. Все, о чем только можно было мечтать. Было несколько вещей, незнакомых мне, не то, чтобы я была осведомлена о таких дорогих вещах.

Мое любопытство взяло верх. Я подошла к одному такому прибору и провела рукой по нему.

— Что это?

Он наморщил лоб и наклонил голову. Безусловно, мое незнание его шокировало:

— Это — хлебопечка. Мне нравится печь хлеб каждые пару дней, — его губы изогнулись в улыбке, по-видимому, он забавлялся каждым моим вопросом.

— Единственный хлеб, который я покупаю, уже нарезан и упакован.

Умно, Сара.

— Я удостоверюсь, что ты заберешь с собой свежую буханку. Ты действительно не знаешь, что упускаешь, детка.

Ну вот, опять. Еще одно ласковое обращение. Я, определенно, могла привыкнуть к таким обращениям, но это все еще немного отталкивало меня.

Как будто почувствовав вдруг мою внезапно возникшую настороженность, он продолжил говорить:

— Ты никогда не захочешь снова есть покупной хлеб из магазина. Вот увидишь.

В конечном счете, мы оказались в столовой — стол был настолько огромным, что занимал практически весь центр комнаты. *Надеюсь, он не рассчитывает, что мы будем сидеть в противоположных концах стола.* Моя потребность быть как можно ближе к нему была слишком сильна.

Решив рассмотреть мебель, я обошла все вокруг, заметив, что были сервированы два места, расположенные рядом. *Слава Богу.*

— Очень красивый стол. Где ты нашел такой большой?

Он выпрямил спину и высоко поднял голову, очевидно, он гордился своими владениями:

— Мне сделали его в Италии и отправили сюда. Я ходил по магазинам местных мастеров, когда был там на бизнес-встрече в прошлом году, и действительно полюбил работы одного мастера, поэтому решил, что он должен изготовить стол для меня. Я очень доволен им, — добавил он, проведя рукой по спинке одного из затейливых стульев. — Посмотри на мельчайшие детали, которые он вырезал на каждой ножке и по краям стола. Он

настоящий художник.

— Это и правда выглядит захватывающе.

Когда я обошла остальную часть стола, восхищаясь им, то заметила, что даже столовая посуда смотрелась очень дорого.

Ощувив мою отчужденность, он быстро приблизился ко мне:

— Все в порядке, Сара?

— Да, все в порядке. Просто... я чувствую себя здесь не в своей тарелке, Алек. Все такое сногшибательное, модное и изящное, и я... обычная.

— Ты какая угодно, но не обычная, моя дорогая.

Я не смогла ничего с собой поделаться, слова вылетели сами, слишком долго я сдерживалась:

— Почему ты продолжаешь обращаться ко мне подобным образом? — мне нужно было знать, говорил ли он так с каждой женщиной — с такой искренностью и откровенной любовью.

— Что ты имеешь в виду? — могу сказать, что застала его врасплох своим внезапным вопросом.

— Ты продолжаешь называть меня «дорогая» и «детка».

— От этого ты чувствуешь себя неудобно? Разве ты *не* хочешь, чтобы я называл тебя таким образом? — он казался озадаченным, я была уверена в этом.

— Не то чтобы мне не нравилось слышать их. Просто... они подходят тогда, когда называют свою девушку или жену.

— Пока я не совсем готов сделать предложение, — он засмеялся. — Тебе было бы более комфортно с ласковыми обращениями, если бы ты была моей девушкой? Если это так, то мы могли бы перейти к этой фазе отношений.

Подождите-ка... что? Откуда, черт возьми, это взялось? Он серьезно? Я осмотрела комнату, выясняя, был ли еще кто-то здесь с нами, с кем он мог бы говорить. *Это шутка?*

— Ну? — он сократил небольшое пространство между нами, притянув меня к себе. Он уставился на меня, но все, что я смогла сделать — это отвести взгляд, не уверенная, что и думать. — Сара, посмотри на меня, — я услышала только потребность в его голосе.

Когда я, наконец, встретилась с этими мечтательными глазами, я чуть не запнулась:

— Что?

— Ты хочешь, чтобы эти отношения вышли на новый уровень? Если так, то я могу легко подчиниться и буду делать это с удовольствием, хочу добавить.

Ах, эта чертова улыбка.

Я еще не знала Алека достаточно, чтобы понять, хотел ли он на самом деле того, что предлагал. Исходя из моего небольшого опыта общения с мужчинами, он не был тем парнем, который обзаводится девушкой. *Но что, черт возьми, я знаю? Это ведь все журнальный мусор, верно?*

— Ты собираешься дать мне ответ в ближайшее время? Это не вопрос с подвохом, милая. Я клянусь.

Побеждай или уходи, верно?

— Ты хочешь стать моим парнем, Алек? То есть, не будет больше никаких других женщин, вообще?

— Я хорошо осведомлен, что значит отношения, Сара. Это также означает, никакого флирта и никаких прикосновений других мужчин к тебе. Ты сможешь к этому

приспособиться?

Он что, серьезно?

— Ты так говоришь, будто я вешаюсь на всяких незнакомых мужчин и бесконечно с ними флиртую. Но я не веду себя так. Даже близко к этому. Я довольно сдержанна в этом плане.

— Что насчет тебя и Мэтта? Ты довольно дружелюбна с ним, — его поведение начало меняться, хватка на мне усилилась, он притягивал меня еще ближе.

— Действительно? Я должна снова говорить об этом? — спросила я разочарованно, потому что он никак не мог успокоиться по поводу Мэтта. — Кроме того, он мой друг, и я чувствую себя с ним комфортно, таким образом, он тот, с кем я ласкова, кого могу обнять или поцеловать. — Я видела, что выражение его лица становилось все более жестким.

— Ты целуешь его? — он практически кричал.

— В щеку, Алек! — выкрикнула я в ответ.

— О, — обдумывая следующий вопрос, он подождал несколько секунд, прежде чем открыть свой рот. — Он когда-либо говорил тебе, что он гей, или ты просто предполагаешь это?

— Он никогда не говорил мне, по сути, но я вижу, как он смотрит на других мужчин, когда мы вместе. Эти взгляды плюс тот факт, что он никогда не был с девушкой, привели меня к итоговому заключению. Думаю, что он однажды почти выболтал это, но затем, наверное, струсил.

Я внезапно напряглась в его объятиях, от этого разговора я почувствовала, будто предала своего друга в некотором смысле.

— Мне он все еще не нравится. Мне некомфортно, что ты находишься рядом с ним, пока я не буду знать наверняка, что он не хочет тебя трахнуть.

— Алек! — воскликнула я. — Серьезно? Ты просто смешон и неблагоразумен. Я не собираюсь прекращать общаться с Мэттом, потому что ты думаешь, что он хочет меня. Я говорю тебе, это — самая идиотская мысль.

Из-за его нелепого заявления мне хотелось высвободиться из его захвата. Я, безусловно, не собиралась подчиняться кому-то, у кого были определенные мысли об определенных вещах.

— Куда ты идешь? Почему ты пытаешься сбежать от меня?

— Я не позволю никому говорить мне, с кем я могу или не могу дружить и общаться. Это недопустимо для меня, Алек. Мной никто не будет управлять, — мой голос становился громче с каждым словом.

— Это не то, что я пытаюсь сделать, дорогая, — заявил он, его поведение немного смягчилось. — Я только хочу защитить тебя и удостовериться, что ты в безопасности, и если это означает просить, чтобы ты воздержалась от определенных действий, тогда пусть будет так. Я хочу, чтобы ты жила своей жизнью, как и было, но с некоторыми корректировками, которые успокоят меня... в тех моментах, где речь идет о твоей безопасности. Так что, если ты скажешь мне, что действительно чувствуешь, что Мэтт — гей, тогда я буду доверять твоему мнению по данному вопросу. Но никаких прикосновений или флирта с любым другим мужчиной. Мы можем, по крайней мере, согласиться на это?

Я, конечно, не понимала его непреодолимого желания защитить меня. Он говорил об этом неоднократно. Но, думаю, что это не самое худшее, несмотря на то, что я уже знала, что он будет использовать это в качестве оправдания в дальнейшем, и из-за этого мы будем

ссориться.

— Договорились, — ответила я. Действительно, это было очевидным. Зачем мне развлекаться с другим мужчиной, когда в моей жизни был он? Я была бы сумасшедшей.

Он, казалось, оценил мое согласие и наклонился, чтобы поцеловать меня в губы. Как и всегда, я мгновенно завелась, желая, чтобы он продолжил эту прекрасную демонстрацию своей привязанности ко мне.

Но этого не случилось. Он отступил и сказал:

— Решено. Мы пара.

Я все еще была немного смущена поворотом событий. Никогда не думала, что это случится так скоро, если он вообще предложит это. Это все может быть закончено в течение недели или месяца. Я молилась, чтобы этого не произошло.

Но единственное, что я могла сделать прямо сейчас — это расслабиться и получать удовольствие.

Алек

Во время ужина я видел, что Сара хочет что-то мне сказать, но она молчала до тех пор, пока с едой не было покончено. Зная, о чем будет этот разговор, я напрягся и подготовился к спору. Я собирался победить. Я просто должен был заставить ее увидеть все с моей точки зрения. Снова.

По правде говоря, на самом деле я с нетерпением ждал этой перепалки. Люди, всегда соглашались со мной, что было довольно скучно. Мне нужен был вызов, и Сара, безусловно, собиралась преподнести мне желаемое.

— Алек, — начала она. *T-a-a-a-k*. — Я хочу серьезно поговорить с тобой, и не хочу, чтобы ты игнорировал это, — она нервничала, избегая зрительного контакта со мной большую часть времени.

— Сара, — начал я. Она перестала смотреть на свои руки и встретила со мной взглядом. — Думаю, я уже знаю, о чем ты хочешь поговорить, но обещаю позволить тебе высказаться. Это должно быть интересно, так что давай, начинай, — засмеялся я, прежде чем сделал глоток своего напитка.

Ее спина выпрямилась, прежде чем она заговорила, излучая решимость.

— Я не могу принять автомобиль.

Я, было, открыл рот, но вспомнил, что пообещал позволить ей закончить. Поджав губы, я кивнул, позволяя ей продолжить.

— Я ценю этот *очень* щедрый подарок, но просто не могу принять его. Это слишком дорого, а мы знаем друг друга всего ничего. Это слишком импульсивно и экстравагантно. Так что... я еще раз благодарю тебя за такой жест, но сегодня вечером он останется здесь. Я уверена, что у тебя не возникнут проблемы с возвратом авто, — она сделала тяжелый вздох, прежде чем продолжить. — Я уже давно сама забочусь о себе, а из-за того, что ты даришь мне подарки, я чувствую себя неловко. Это не в моем стиле. Кроме того, я не хочу, чтобы ты чувствовал, будто должен покупать мне что-то только потому, что у тебя есть деньги. Мне нравишься ты, а не твои деньги.

Наклонившись, я максимально приблизился к ней, в то же время оставляя ей личное пространство. Она приготовилась к обороне и, вероятно, боялась выйти из себя, ожидая моего ответа. *О, хорошо. Ей придется смириться с этим.*

— Ты закончила? Сказала все, что хотела? Поскольку сейчас выскажусь я, и на этом мы закончим, — я убедился, что она слушала меня, прежде чем снова заговорил. — Я очень ценю твою речь... но ты оставишь автомобиль у себя.

Как только последнее слово сорвалось с моих губ, я встал из-за стола и начал убирать все с него, начав с ее тарелок.

Я хотел избавиться от любого возможного оружия, которым она могла бы воспользоваться. На всякий случай.

Я не могу сказать, что не хотел разозлить ее, потому как это было бы неправдой. Но в то же время я не мог позволить ей передвигаться по улице без автомобиля.

— Ты же не серьезно, правда? Скажи мне, что ты шутишь, Алек! — она встала из-за

стола, держась за стул позади себя. — Ты же не собираешься *пропустить мимо ушей* все, что я сказала! Поскольку это, черт возьми, не по мне! Так что, знаешь что? Ты можешь запихнуть эту машину прямо...

Я прервал ее, прежде чем она успела бы закончить.

— Пстой. Не сердись так. Это не такое уж и большое дело, так что, пожалуйста, ты можешь успокоиться?

— Ну, если это не такое уж и большое дело, тогда ты не будешь возражать против того, чтобы забрать машину.

— Ты оставишь себе этот проклятый автомобиль, и вот почему. Потому что я волнуюсь, когда меня нет рядом с тобой, и если я могу подарить тебе что-то, в чем ты действительно нуждаешься, и что успокоит мои нервы, тогда я сделаю именно это. У тебя нет никакого транспортного средства, а мне не нравится мысль о тебе, ожидающей автобус с группой посторонних людей. И стоит ли упоминать, что теперь ты моя девушка, и как твой мужчина, я буду забрасывать тебя многочисленными подарками, поэтому привыкай к этому. Ты можешь бороться со мной по поводу каждого подарка, но просто знай, что я всегда буду добиваться своего. Так же, как я выиграл в споре с сигнализацией, я *выиграю* и в этом. Ты поймешь, что я *всегда* буду побеждать, когда дело будет касаться твоей безопасности, Сара.

Я посмотрел на нее. Она стала спокойнее, чем была до моей речи, но я все еще не был уверен в том, что у нее не осталось желания спорить со мной. Я чуть было не наклонил ее над столом, когда она сказала мне засунуть автомобиль — мой возбужденный член плотно прижимался к молнии моих джинсов.

— Ладно. Я оставлю автомобиль. *На время*. Но когда я смогу позволить себе купить свой собственный, что будет в ближайшем будущем, ты заберешь его обратно. Договорились? — она выжидающе посмотрела на меня.

— Договорились. Теперь мы можем перейти к другой теме?

После того, как все тарелки были убраны со стола, я предложил ей экскурсию по своему дому.

Я не мог не удивляться каждой мелочи, которую она находила захватывающей. Я наблюдал за ней. Внимательно. Ее рот открывался, когда она находила что-то интригующим, будь это картина на стене или простой гаджет. Когда она была в замешательстве — в основном из-за того, как я управлял телевизором, аудиосистемой или освещением — она кусала губу и хмурилась в изумлении.

Мне потребовался весь мой контроль, чтобы удерживать свои руки при себе, особенно когда мы вошли в мою комнату. Я то и дело смотрел на свою кровать, представляя, как поднимаю Сару в стиле пещерного человека и бросаю на кровать. Я разорвал бы ее одежду, затем губами исследовал бы каждый миллиметр ее тела, а мои пальцы хорошенько бы возбудили ее, подготавливая для меня.

— Тебе не одиноко здесь? — спросила она, отвлекая меня от моих похотливых мыслей.

— Честно говоря, я не провожу здесь много времени. Я много путешествую по работе, так что я останавливаюсь в некоторых других своих домах.

— Эээ... в твоих *других* домах? Сколько их у тебя? — она снова занервничала.

— У меня есть еще пять. Ну, на самом деле три дома, одна квартира и люкс в одном из моих отелей. Они находятся по всей стране. Так проще, особенно когда мне приходится переезжать с места на место.

Я знал, что что-то беспокоило ее. Мне нужно было решить это раз и навсегда.

Остановившись, я развернул ее и притянул ближе.

— Мое богатство беспокоит тебя? Ты можешь сказать мне это.

— Ну, если честно... совсем немного. На самом деле, я счастлива, что ты так успешен. Но я не вписываюсь в этот мир, и, к сожалению, рано или поздно ты поймешь это.

— Ты вписываешься в мой мир, потому что ты со мной, Сара. Вот и все, — я не знал, что еще сказать, кроме правды.

Без единого слова она скинула мои руки и подошла к кровати. Я не смог удержаться; мой взгляд был прикован к ее заднице. Я должен не забыть сказать ей, насколько сильно мне нравятся эти проклятые джинсы. Покачивание ее бедер было восхитительным, и это заставило мой член дернуться. Я понимал, что хотел бы получить сегодня, но не был уверен, что она готова к этому. И я не собирался давить, если она не готова. У нас было все время в мире.

— Дай угадаю, ты купил кровать в Италии? — спросила она, проведя пальцами по одному из четырех деревянных столбов. *Ох, как бы я хотел почувствовать эти пальцы, обернутые вокруг моего...*

— Алек? — позвала она. *Черт, да, она только что задала мне вопрос.*

— Извини, да, оттуда. Ее сделал тот же художник, что и обеденный стол. На самом деле, он сделал всю мебель, которую ты видишь здесь. Тебе нравится?

Все, что она сделала — это кивнула в ответ.

Я даже не осознавал, что ходил вокруг нее кругами. Это, вероятно, немного насторожило ее. Мне говорили, что время от времени я был пугающим. Надеюсь, сейчас она себя так не чувствовала. Так или иначе, она отошла от меня, чтобы осмотреть остальную часть моей спальни. Мои глаза были прикованы к каждому ее движению. Каждый раз, когда она ловила меня на подглядывании, она застенчиво улыбалась и отворачивалась.

У меня было непреодолимое желание прикоснуться к ней. Хватит. Не теряя ни секунды, я подошел к ней сзади, пока она осматривала одну из картин на моей стене.

Ее запах окутал меня, когда я наклонился ближе, сдвинув ее длинные волосы в сторону. Она резко вдохнула, когда почувствовала мои губы на своей шее.

— Чего ты хочешь, Сара?

Я представлял нас во всевозможных позах, очень надеясь, что этой ночью она станет моей. Она нервничала, поэтому мне пришлось отпустить все на самотек, конечно, если это было тем, чего она хотела.

Она откинула голову на мое плечо, пока я покусывал ее чувствительную кожу.

— Сара? Чего ты хочешь? — повторил я, мой хриплый голос удивил даже меня самого.

— Того же, чего и ты.

Ну, похоже, она дала мне ответ, на который я надеялся. Но я должен был удостовериться, что она говорила всерьез.

— Повернись, — потребовал я.

Когда наши пристальные взгляды встретились, я увидел это. Я стал свидетелем желания в ее медового цвета глазах. Ее зрачки расширились от возбуждения.

Пока я собирался задать ей вопрос, она потянулась, прижавшись своим ртом к моему. Ее теплый язык дразнил мои губы. *Я потеряю контроль, если она продолжит в том же духе.*

Она отстранилась на долю секунды, положила свои руки на мою грудь и повторила свой великолепный ответ:

— Того же, чего и ты, Алек.

— Ты же понимаешь, как я это воспринимаю, не так ли? Ты же осознаешь то, что говоришь, Сара?

Затаив дыхание она прошептала:

— Да.

Ох, к черту все. Достаточно болтовни. Я со всем голодом обрушился на ее рот, обернул руки вокруг нее, чтобы притянуть еще ближе. Ее сладкие губы приоткрылись, даря мне то, чего я так жаждал.

Она была вкусной.

Запретной.

Мне нужно было кое-что *выяснить*, пока все не зашло слишком далеко. Это было просто необходимо.

Я разорвал наш поцелуй и сделал быстрый шаг назад, все это время глядя ей в глаза.

— Что? — спросила она.

— Ты на таблетках? Предохраняешься?

— Нет, — ответила она, легкий румянец расплзался по ее щекам. Я был уверен, что прежде она ни с кем не обсуждала это, по крайней мере, именно это я говорил себе, не желая представлять чужие руки на ее теле.

— О, все нормально, — немного разочарованно сказал я. Хотя я и планировал использовать презерватив, сама мысль о сексе без защиты взволновала меня. Я знал, что она была чистой, будучи девственницей и все такое, так же, как и я. Регулярные анализы и тот факт, что в прошлом я всегда использовал защиту, так как некоторые женщины часто пытались поймать в ловушку богатых мужчин, доказывали это. Черт, я даже слышал страшные истории, как некоторых мужчин пытались шантажировать.

Спросив и выяснив то, что мне было нужно, я отодвинул все мысли, чтобы сосредоточиться на той, что была передо мной. *Больше никаких размышлений.*

— Раздевайся, Сара.

Ее глаза округлились, но она подчинилась. Скинув обувь, она проделала быструю работу, освободив свое тело от ткани, которая покрывала ее. Ее движения гипнотизировали меня. То, как она стянула свою рубашку через голову, было танцем, ее руки напрягались, пока материя слетала с ее кожи. Каждый изгиб ее тела завораживал меня. Она повернулась ко мне спиной, ее пальцы играли на поясе джинсов. Слегка повернувшись, она наблюдала, как ткань сползала по ее тазовым костям, соблазнительно обнажая пухлые изгибы ее попки. Наклонившись, Сара стянула их, отпихнув в сторону, будто они раздражали ее.

Повернувшись обратно, она встала передо мной в трусиках и лифчике. Мое сердцебиение ускорилось, дыхание участилось.

— Черт возьми, малышка. Ты совершенна.

Она опустила голову, явно недовольная моим комплиментом. После нескольких секунд она подняла голову, ее взгляд был суров.

— Ты собираешься раздеться, или я так и буду тут стоять? — она шутила, несмотря на то, что в ее глазах не было и намека на смех. Сара нервно облизнула губы, что было довольно очаровательно. Горячо... но очаровательно.

Я не хотел, чтобы она еще больше нервничала, поэтому снял свою рубашку через голову, отбросив ее в сторону, прежде чем расстегнуть джинсы. Скинув туфли, я стянул ткань со своих мускулистых бедер и отпихнул их в сторону. Ее глаза с жадностью поглощали меня,

мой вид вновь заставил ее покраснеть. Румянец окутал ее грудь, прежде чем добрался до ее шеи и затем до лица.

Это был самый прекрасный вид.

Сократив последние несколько сантиметров пространства между нами, я потянулся и расстегнул ее лифчик. Материал легко соскользнул. Ее грудь предстала передо мной, и она была совершенной — круглой и тяжелой, но очень упругой, а соски были розовыми и затвердевшими от возбуждения. Не сумев остановить себя, я начал ласкать ее горошинки пальцами, щипая упругую кожу и заставляя ее стонать от удовольствия.

Когда она резко выдохнула, я усилил хватку, вызвав еще один стон из ее совершенного рта. Сдерживаться было просто невозможно.

— Ложись на кровать, — скомандовал я, резкость моего тона удивила даже меня самого.

Мне стоило признаться, что в спальне я любил командовать. И тот факт, что она так легко подчинилась, только поощрил меня к дальнейшим действиям. По крайней мере, она слушалась меня.

Когда Сара легла на спину, я сделал несколько глубоких вдохов, чтобы попытаться успокоиться. Вид ее, лежащей передо мной, был слишком впечатляющим. Я так давно мечтал об этом, что мне потребовалось время, чтобы осознать, что это была реальность. Не желая больше терять впустую такое драгоценное время, я подцепил пальцами край ее трусиков и медленно потянул вниз по загорелым ногам, отбросив их куда-то вглубь комнаты к нашей остальной одежде.

Она была полностью голой, и на ее выбритой киске была небольшая полоска волос. *Как они называют ее? Взлетная полоса?* (Примеч. Взлетная полоса — вид интимной стрижки). Забравшись на кровать, я опустил ее наверх, наклонившись ближе, чтобы снова попробовать ее губы. Ее тело горело подо мной, а кожа была невероятно мягкой на ощупь. Моя рука запуталась в ее волосах, потянув их от возбуждения. Я переживал, что причинил ей боль, но единственная реакция, которую она издала — это стон.

Ее звуки поддразнивали меня, сводили с ума, пока я не смог больше выносить это. Я разорвал наш поцелуй и направился ниже, облизывая ее кожу своим голодным языком. Она замерла от ожидания, руками сжимая мои плечи, пока я путешествовал по ее телу.

— Алек, — немного смущенно вскрикнула она. Я знал, что она была девственницей, но задавался вопросом, позволяла ли она когда-нибудь парням что-либо подобное. Из-за этого я мгновенно вышел из себя, даже при том, что осознавал всю неразумность своего поведения. Ни одна из моих эмоций не имела смысла, когда я был рядом с ней. Мой мозг и сердце переворачивались в замешательстве от того, что я испытывал.

Вытолкнув эти сумасшедшие мысли из своей головы, я сосредоточился на женщине, лежащей подо мной.

— Я хочу попробовать тебя, — как только эти слова вылетели из моего рта, я увидел, как она мгновенно расслабилась. — А я очень голодный мужчина, милая. Твоя сладкая киска — единственное, что мне необходимо, — усмехнулся я.

Руками я раздвинул ее бедра. Я не дал ей шанса ответить, прежде чем языком облизал ее сладость. Она дернулась от моего нападения, поэтому я положил руки на ее бедра, чтобы удержать на месте. Я улыбался, продолжая пытку, ее соки покрывали мой жадный язык. Когда я продвинулся дальше, то подумал, что она была действительно близка — ее тело дрожало от возбуждения.

Через несколько минут я мог сказать это точно. Ее дыхание стало прерывистым, бедра подергивались напротив моего рта. Она была столь же жадной, как и я. Несказанное удовольствие проявлялось в ее хватке. Высунув язык, я облизал ее еще раз, прежде чем обхватить губами клитор, одновременно введя два пальца в ее тугую горячую киску. Я изогнул их, щелкнув по комочку нервов.

Ее крики были музыкой для моих ушей.

— Алек! Я скоро кончу. О, Боже! Дааааа! — она крепко сжала мои волосы в порыве страсти. Это зажгло внутри меня огонь. Из меня вырвался глубокий стон, перемешавшийся с ее восхитительными звуками.

— Вот так, детка. Кончи для меня, — произнес я. Я не останавливался, пока наблюдал за тем, как она наслаждалась каждым моментом своего оргазма. Когда ее хватка на моих волосах ослабла, я понял, что она приходит в себя.

Поскольку Сара была удовлетворена, пришло время и для моего удовольствия. Я поднялся вверх по ее телу, облизав каждую грудь. Я любил каждый миллиметр этой девушки. Я не мог поверить, что мне потребовалось так много времени, чтобы сделать ее своей. *Все мое время, верно?*

Как только наши рты снова соединились, мне пришлось сдерживаться, чтобы не оказаться внутри нее, пока я не удостоверюсь, что она готова. Физически она была готова, я это знал, но была ли она готова эмоционально? Именно это я и собирался выяснить.

Мой член дергался возле ее входа, но я ничего не собирался делать, пока она не будет уверена.

— Ты точно готова к этому, Сара? — спросил я, вглядываясь в ее красивые глаза. — Из-за твоей неопытности будет немного больно, но я постараюсь быть максимально нежным.

Я боролся с собой. Я очень хотел резко войти в нее на всю длину и наслаждаться тем, как ее узкая киска обволакивает мой член. Но я знал, что не сделаю этого, по крайней мере, до тех пор, пока она не привыкнет к занятиям сексом. Нет, я позволю ей диктовать то, как все будет происходить. Я буду ее слушаться.

Она отвела взгляд от моего лица и посмотрела вниз на мой член. Ее глаза округлились, от чего бы это? Неверия?

— Алек, ты не поместишься, — прошептала она.

Я не смог сдержать смех, прорывающийся наружу.

И я объяснил ей этот свой небольшой всплеск эмоций.

— Ты только что сделала мне самый большой комплимент. Спасибо, — тогда я почувствовал, что должен был стать более серьезным из-за ее беспокойства и попытаться успокоить ее. Я наклонился и поцеловал Сару. — Мы были созданы друг для друга, милая. Мы подходим друг другу.

Думаю, мои слова были тем, что ей нужно было услышать, чтобы ослабить свое беспокойство, потому что следующие слова, вылетевшие из ее ротика, практически погубили меня.

— Я хочу тебя, Алек. Ты *нужен* мне внутри. Я никогда не хотела ничего так сильно в своей жизни.

Она смотрела в мои глаза, ища что-то. Я не знал, что именно, но, в любом случае, я собирался дать ей это.

— Даже при том, что мы были созданы друг для друга, ты все еще новичок в этом, поэтому, пожалуйста, скажи мне остановиться, если будет слишком больно. Обещай мне,

что скажешь, если не сможешь продолжать. — Она никак мне не ответила, а только сделала толчок бедрами подо мной. Я потеряю контроль, если она будет продолжать вытворять подобное. — Обещай мне, Сара, — потребовал я.

— Да, я скажу тебе, если будет слишком больно. Обещаю.

Почему я не верю ей?

Я разместился между ее бедрами, раздвинув их еще больше. Опустив руку, я провел по ее влажным складочкам, удостоверившись, что она все еще была готова принять меня. Она была так возбуждена, поэтому могли ли быть какие-то сомнения?

— Ты готова, детка, — благоговейно сказал я. Я провел языком по зубам, подготавливаясь поглотить женщину, которая перевернула мой мир вверх дном.

— Пожалуйста. Я не могу больше ждать, — умоляла она, выгибая свою спину и соблазняя меня. Она не знала, или, возможно, наоборот, знала, что дразнила меня так, что это не должно было быть законным. Я едва сдерживался.

— Терпение, Сара... терпение.

Если она собиралась мучить меня, то тогда и ей следовало лучше подготовиться. Я собирался попытать ее, пока она бесстыдно не будет умолять о моем члене. Мои пальцы все еще исследовали ее сладкую киску, непристойные звуки, исходили из ее соблазнительного ротика, еще больше ускоряя мое нападение. Потирая ее клитор большим пальцем, я медленно вставил в нее палец. Стон сорвался с ее губ еще раз, пока я поглаживал ее. Мой рот накрыл ее губы, наши языки боролись так, будто исполняли искусный танец.

Глотнув немного воздуха, я выболтал слова быстрее, чем смог их обдумать. Но именно так она на меня влияла — я терял себя.

— Ты знаешь, что делаешь со мной, Сара? Ты сводишь меня с ума во всех смыслах. Я не могу думать, когда ты рядом со мной. И сейчас... сейчас мне требуется каждый грамм самоконтроля, чтобы не связать и не овладеть тобой, пока ты не будешь умолять меня остановиться.

Ее выражение лица ничего не выражало, но лукавая улыбка изогнула ее губы.

— Может, ты уже трахнешь меня? — ее дерзость, конечно, удивляла, и я был в восторге от того, что именно я ее вызвал.

Пальцами она гладила меня вверх и вниз по спине, пытаясь притянуть ближе, соблазняя меня проникнуть в нее.

Ну, черт возьми. Это сработало. *Она будет умолять.*

— Хорошо, любимая. Я дам тебе то, в чем ты нуждаешься, — пообещал я, протягивая руку и хватая презерватив с прикроватной тумбы. После того, как с защитой было покончено, я взял свой член в руку и направил в ее киску, продвигаясь очень медленно. Она была такой тесной, что это почти причиняло боль. Почти. Впервые за всю свою жизнь я хотел быть менее оснащенным, чтобы не причинять Саре слишком много боли. Но я ничего не мог с этим поделать, поэтому, не торопясь, усердно проталкивался сантиметр за сантиметром.

Когда я был на полпути, ее тело напряглось, после чего я немедленно остановил свое вторжение.

Увидев беспокойство на моем лице, она нерешительно улыбнулась, подняла свои ноги вверх и обернула их вокруг моей талии, еще больше притягивая меня. Я знал, что ей было больно, но не мог ничего сделать, чтобы унять эту боль. По крайней мере, пока не окажусь в ней полностью.

— Прости, малышка, но я причиню тебе боль на несколько секунд. Я ничего не могу поделать с этим, — я чувствовал себя паршиво, зная, что причиню ей боль, но мне было необходимо продвинуться вперед.

Подобно срыванию пластыря, я толкнулся вперед, полностью соединившись с ней. Если бы я не лежал поверх нее, то она бы прямо в этот момент убежала с проклятой кровати. Но я придавил ее, не дав сдвинуться.

Ее тело напряглось, она сжала мои бедра, будто пыталась столкнуть меня с себя. Но не сказала ни слова. Только единственная слеза сбежала, разрывая меня на две части, пока я наблюдал, как она скатывалась с ее щеки.

Мое сердце бешено билось в груди. Я думал, что она наверняка слышала его, но ее глаза ничего не выражали, кроме собственного дискомфорта.

Я не стал сразу двигаться быстро, а предоставил ей время привыкнуть ко мне. Вдобавок, если бы я начал прямо сейчас, то не продержался бы долго.

— Ты такая невероятно тугая, — сказал я, контролируя вдохи. — Я не хочу опозориться, поэтому не буду пока торопиться.

Рассудив, что прошло достаточно времени, я начал двигаться, приглашая ее найти свой собственный ритм, чтобы ей было удобно. Ее первоначальный шок от моего вторжения прошел, ее спина выгнулась, а пятки ног давили на мои бедра, побуждая ускорить темп. Я вращал бедрами. Когда она подстроилась под мой ритм, я изменил его, удостоверившись, что наше соединение будет длиться максимально долго.

Между толчками я спросил:

— Все хорошо? Все еще болит? — она не ответила мне сразу же, а вместо этого воткнула ногти в мою спину. — Сара, — предупредил я. Когда она все еще не ответила, я полностью остановился. Ее хмурый взгляд сказал мне все. — Ответь мне, или я остановлюсь прямо сейчас.

Она молчала, вероятно, думая, что я блефовал. Когда я начал отстраняться от ее тела, она еще сильнее притянула меня ногами.

— Да, Алек. Все хорошо, — простонала она.

Ну, это удар по моему эго, если оно вообще когда-либо было.

— Хорошо? — спросил я, недовольство очевидно читалось на моем лице.

— Да. Что такое? В чем проблема?

Она понятия не имела, что говорила. Я собирался изменить это «хорошо» на «впечатляюще». Большой парень снизу требовал этого. Наклонившись ближе, я уткнулся лицом в ее шею, покусывая и пробуя ее соленую кожу.

— Как насчет этого? — спросил я, протянув руку вниз и схватив ее за попку, притягивая еще ближе. Толчок. Вращение. Толчок. Немного отстранился. Еще толчок. Ее низкие стоны подсказывали мне, что ей все очень нравилось. — Все еще *хорошо*?

Понимание отразилось на ее лице, лукавая улыбка проявилась, пока она кусала нижнюю губу. Ее глаза закрылись, желание проявлялось в каждом взгляде, который она дарила мне. Мне не нужен был ее ответ. Я уже все выяснил.

Я увеличил скорость.

— Теперь ты моя, Сара. Скажи мне, что ты моя, — прорычал я. Мое дыхание стало резким и рваным, а сердце, казалось, было готово взорваться на миллион кусочков. Ее извивающееся подо мной тело только поощряло меня, звуки, которые она издавала, сводили меня с ума. Я хотел только ее, поэтому в порыве экстаза я прижался ртом к ее тяжелой

груди, мягко покусывая сосок, пока он не затвердел в моем рту.

— Скажи мне, — повторил я, добравшись до ее рта.

— Я твоя, Алек. Только твоя.

Этих пяти великолепных слов было достаточно, чтобы подтолкнуть меня к завершению.

— Ты близко, малышка? Я не могу больше сдерживаться, — мне нужно было, чтобы она снова кончила, и я прилагал все усилия, чтобы исполнить это.

— Да, очень близко, — она закрыла глаза и вновь подстроилась под мой ритм, подводя себя к скорому освобождению.

— Посмотри на меня, Сара. Я хочу видеть, как ты кончаешь на мой член. Я хочу почувствовать эту пульсацию.

Ее глаза мгновенно встретились с моими. Она запуталась пальцами в моих волосах, и когда оргазм пронесся сквозь нее, она со всей силы потянула их. Небольшая боль прошла сквозь меня, но это была самая восхитительная боль, которую я когда-либо испытывал.

— Я чувствую, как ты пульсируешь вокруг меня, — простонал я. — Я не могу больше сдерживаться. Я скоро кончу!

Еще несколько толчков, и я опустошил себя внутри нее, ее стенки выжимали из меня каждую волну удовольствия.

***

Восстановив дыхание, мы лежали несколько минут, не двигаясь и ничего не говоря. Мои тяжелые конечности навалились на нее. Я приподнялся и скатился, стянув презерватив и выкинув его в ближайшее мусорное ведро.

— Ты в порядке? Я был слишком груб? — я был искренне обеспокоен, что потерял контроль и причинил ей боль.

— Нисколько. Это было замечательнее, чем я, возможно, воображала. На самом деле.

Стоит ли говорить, что я был доволен ее ответом.

— Я не могу выразить, как счастлив, что ты выбрала меня своим первым, Сара. И, надеюсь, последним. По крайней мере, это касается меня, — я не смог удержаться, я хотел это произнести.

Судя по ее лицу, она была явно шокирована.

— Я серьезно. Мысль о любом другом мужчине, дотрагивающемся до тебя, сводит меня с ума. Я даже не хочу думать о том, что сделаю. Ревность — это ново для меня. Но с другой стороны, я никогда не чувствовал ничего подобного к любой другой женщине, что чувствую к тебе. Надеюсь, это не пугает тебя, — я тайно надеялся, что сказал не слишком много. Или неправильные вещи.

— Нет, это не пугает меня, Алек.

Прошло несколько минут, прежде чем мы заговорили снова, и это было чистое мучение.

— О чем ты думаешь, милая? Ощущение, будто ты находишься в глубоких раздумьях, — я провел кончиками пальцев по ее плоскому животу, наслаждаясь ощущением обнаженной кожи. — Надеюсь, ты не сожалеешь о том, что только что произошло.

Она ответила не сразу, и это заставило меня понервничать, хотя мое лицо было

нечитаемо.

К счастью, она быстро выпатила меня из моих страданий.

— Нет. Я не сожалею об этом ни секунды. Как ты можешь так думать? — по какой-то причине она избегала зрительного контакта со мной.

— Ну, я не знаю, как девушки чувствуют себя после секса. У них появляется замешательство по поводу того, должны ли они уехать. Или остаться.

Она повернула голову в мою сторону так быстро, что не свойственно человеку.

— Какого черта? Я не хочу слышать, как другие женщины вели себя после того, как ты занимался с ними сексом, — ее глаза вспыхнули от боли. — Ты пытаешься взбесить меня прямо сейчас? — скрестив руки на своей груди, она перевернулась, полностью отгородившись от меня.

Я любил, когда она злилась. Слегка усмехнувшись, я протянул руку, чтобы притянуть ее ближе, но она не сдвинулась с места. Отодвинувшись еще дальше от меня, она попыталась скатиться на другую сторону кровати.

Я поймал ее за руку прежде, чем она сбежала.

— Сара, иди сюда. Это не то, что я имел в виду. Я просто пытался сказать, что иногда слышал, как некоторые другие женщины во Вселенной чувствуют нечто подобное после секса. Вот и все. Ты можешь сказать мне, как себя чувствуешь, чтобы я не беспокоился и не расстраивался. Черт, сейчас я совсем запутался.

Она сделала глубокий вдох, прежде чем снова прижаться ко мне. Сара положила голову на мою грудь, и это удивительно успокоило мое сбивчивое дыхание. На секунду я подумал, что действительно облажался. Ее реакция немного отличалась от той, что я ожидал. Я обернул руку вокруг нее и притянул к себе, свободной рукой играя с прядями ее темных волос.

Кожей я почувствовал ее улыбку, и закрыл глаза. Мы, казалось, дышали одновременно и прежде, чем осознали это, провалились в глубокий сон.

Сара

Следующие два месяца пролетели неуловимо быстро. Алек и я наслаждались компанией друг друга, ходили ужинать, иногда даже брали билеты в кино. Я проводила время в его доме, а он, в свою очередь, оставался в моей квартире. Я была уверена, что для него это подвиг, хотя он ни разу не сказал ни слова по этому поводу. Его дом был явно лучше, однако, он никогда не жаловался.

Все отлично развивалось.

Это было мой самый счастливый период за долгое время.

Однажды вечером мы планировали поздний ужин. Алек недавно вернулся в город, и вместо того, чтобы поехать домой и выспаться, он решил повидаться со мной. Я была взволнована из-за возможности снова увидеть его великолепное лицо. Мне казалось, что прошла вечность с нашей последней встречи, не говоря уже о прикосновениях. В действительности же прошло только четыре дня.

Четыре очень долгих, одиноких дня.

— Малышка, все еще в силе сегодня вечером? — спросил он. Его сексуальный голос проникал через мой телефон. Сегодня был напряженный день, и я с нетерпением ожидала хорошего, тихого ужина со своим мужчиной. Что произойдет потом, было известно нам обоим.

Как там говорят? Трахаться как кролики? Ну, хотя высказывание не очень уж привлекательное, но оно абсолютно точно описывает то, чем мы занимались. Мы просто не могли удержаться друг от друга.

— Конечно. Я закрываюсь через час или около этого. Ты забереешь меня или хочешь, чтобы я встретила с тобой на месте? — я вытерла пот со лба. Я бы хотела сказать, что это произошло из-за того, что я носилась как сумасшедшая, и мое тело перегрелось от нагрузки. Но, по правде говоря, я и понятия не имела, почему мне вдруг стало так жарко.

И это было явно не из-за перевозбуждения.

Неважно. Через пару часов я проведу время с Алеком.

— Я заберу тебя. Ты же знаешь, что мне не нравится, когда ты в одиночку едешь ночью.

— Мне не восемьдесят. Я вижу в темноте, — рассмеялась я, потому что он был иррационален. Как обычно.

— Сара, — предупредил он.

— Прекрасно. Я только пыталась сделать тебе одолжение.

— В этом нет никакой необходимости. Я не против. Нисколько.

После того, как мы закончили разговор, я старалась изо всех сил навести порядок, чтобы к утру все было готово. Но чем больше времени проходило, тем хуже я себя чувствовала.

Наконец, когда день был закончен, и магазин закрыт, я направилась домой, чувствуя, что могу упасть в обморок по дороге в квартиру.

Мои руки стали липкими, и мне было трудно дышать, желудок крутило так, что я хотела

вызвать рвоту, чтобы избавиться от того, что было в нем. Мои виски начали пульсировать, несомненно, предсказывая адскую головную боль.

Я с усилием вставила ключ в дверь, когда зазвонил мой телефон.

— Привет, — прошептала я. У меня даже не было сил для более громкого ответа.

— Сара? Что случилось? — спросил Алек, в его голосе слышалась паника. — Все в порядке?

— Да. Хорошо... нет. Думаю, я не смогу приехать сегодня вечером, — сказала я, стараясь изо всех сил дышать сквозь тошноту, которую я ощущала снова и снова.

— Ты заболела?

День. День. День. В точку. Черт! Я довольно долго не чувствовала себя так плохо. Я и забыла, как дерьмово болеть.

Я не могла даже найти достаточно сил, чтобы ответить ему. Мой рот стремительно наполнялся слюной. Это был верный признак того, что скоро у меня будет встреча с фарфоровым «другом».

Я попыталась сделать несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Это не сработало.

— Не волнуйся, любимая. Я уже еду к тебе, — сказал он.

— Нет, Алек. Я не знаю, что это, и не хочу заразить тебя.

Наступило молчание, а затем он выпалил:

— Я буду через час.

Прежде чем я смогла набрать силы на возражение, он повесил трубку.

Сара

Я пыталась представить себя здоровой, но *не могла* вспомнить, как это ощущалось. Знала, что вела себя как ребенок, но в такие времена я больше обычного скучала по бабуле. Она всегда заботилась обо мне, когда я нехорошо себя чувствовала, что, к счастью, случалось не так часто. Она давала мне нужные лекарства, а затем готовила свой особенный куриный суп с лапшой. Когда я не хотела лапшу, она кормила меня бульоном. Меня просто радовало, что завтра воскресенье, а это означало, что мне не надо было беспокоить Мэтта, чтобы он присмотрел за магазином. Больше отдыха и жидкости — то, что доктор прописал.

Даже не раздеваясь, я добралась до кровати и радовалась, что две недели назад дала Алеку ключ, поскольку не было ни единого шанса, что я буду в состоянии добраться до двери и впустить его. Расстояние до гостиной ощущалось сотнями километров.

Уставившись в потолок, я пыталась сосредоточиться на чем угодно, кроме болезни. Но это было невозможно. Чем больше я пыталась убедить себя, что в порядке, тем больше мое тело восставало против меня.

Я едва успела добраться до ванной, прежде чем мой живот начало выкручивать. Я не ела с семи вечера прошлого дня, поэтому была удивлена, что во мне еще что-то осталось. Думала, что буду чувствовать себя лучше после этого, но как бы не так. Я просто лежала на полу в ванной, радуясь прохладе на своей влажной коже. К счастью, я убрала свою комнату два дня назад. Но с другой стороны, при теперешнем состоянии, это заботило меня меньше всего.

Я, должно быть, отключилась, потому что следующее, что поняла — меня подняли и понесли обратно в мою комнату, или, по крайней мере, мне казалось, что это была моя комната. Немного приоткрыв глаза, я увидела Алека, укладывающего меня в постель. Я свернулась калачиком, как только он сделал это, и снова задремала.

— Сара. Сара, проснись. Давай. Тебе нужно выпить что-нибудь, или получишь обезвоживание. Давай, малышка. Открой глазки на пару минут, а потом ты сможешь вернуться ко сну.

Я изо всех сил старалась повиноваться, но это истощило меня. Я была слишком слаба. Когда я не сдвинулась с места, он слегка встряхнул мою руку. Простонав от вторжения, я попыталась перевернуться, и мои глаза быстро осмотрели обстановку вокруг.

— Алек, — прошептала я, — где я? — это была не моя спальня, меня окружали бежевые стены, а моя комната была бледно-желтого цвета. Этот цвет всегда приподнимал мое настроение.

— Я привез тебя к себе домой, — просто сказал он. — Не мог должным образом позаботиться о тебе в твоём доме, — он все еще пытался заставить меня сесть, что было проще сказать, чем сделать. — Давай, милая. Тебе нужно это выпить.

Прислонившись к подушкам, которые он подготовил для меня, я очень осторожно взяла напиток из его рук, поднесла к губам и сделала несколько маленьких глоточков. Это была

простая вода, но я знала, что должна быть осторожной — даже малюсенькая капля может заставить мой живот взбунтоваться.

После того, как мне удалось сделать целых четыре глотка, я отдала ему чашку и быстро легла. Я была как раз на полпути ко сну, когда он снова слегка потряс меня.

— Не ложись пока. Вот, — сказал он, что-то давая мне в руки. — Прими это.

Посмотрев вниз, я обнаружила две маленькие таблетки. Забрав стакан воды обратно, я даже не спросила, что он мне дал. Я знала, что это было что-то, что поможет мне почувствовать себя лучше, и это было все, что меня волновало.

Не произнеся ни единого слова, я аккуратно проглотила таблетки, прежде чем, наконец, устроиться под одеялом.

Он наклонился и поцеловал меня в лоб, перед тем как подоткнуть одеяло. Алек задержался, приподнимаясь надо мной, и когда я открыла глаза, то увидела, что он просто смотрел на меня. Когда его пристальный взгляд встретился с моим, он улыбнулся, прежде чем отклониться.

— Я скоро вернусь, чтобы проверить тебя.

Я едва слышала его последние слова, прежде чем провалилась в блаженный сон.

На этот раз мои сны были хорошими. На самом деле, они были более чем приятными. Они заполнили мое подсознание надеждой, тоской по счастью, которое, как я думала, никогда не существовало для меня. Я знала, что если он наблюдал за мной, то застал улыбку на моем лице, пока я ворочалась в его большой, удобной кровати. Я бы подарила ему прекрасное зрелище, как выгибаюсь на его кровати, пока иной мир показывал мне самые эротические сны, которые у меня когда-либо были.

И Алек был их главной достопримечательностью.

Я была наполнена надеждой и обещанием чего-то прекрасного между мной и единственным мужчиной, который перевернул всю мою жизнь. Знаю, что это звучало банально, но я думала, что такое счастье существует только в фильмах или открытках «Холлмарк». Черт, раньше я была первой, кто скривился бы, а скептицизм сочился бы из меня от недоверия.

Проснувшись, я не тряслась, как это было раньше, а тихо лежала, прислушиваясь к звукам вокруг. Тиканье часов на тумбочке возле меня. Слабый приглушенный звук откуда-то из дома. Может быть, телевизор?

Но лучший звук из всех?

Тишина.

Комната была окутана темнотой, поэтому, я не знала точно, который был час. Единственное, что я знала наверняка, так это то, что мой желудок заурчал, отчаянно нуждаясь в столь необходимой подпитке. То, что я ела ранее, уже вышло из меня.

Чувствуя себя немного лучше, я набрала достаточно сил, чтобы самой добраться до туалета. Полный стакан воды, который я выпила, давил на мой крошечный мочевой пузырь.

Когда я шла обратно к кровати, усталость накатила довольно быстро, и Алек ворвался в комнату. Он выглядел немного раздраженным, без сомнения, потому что я была на ногах и ходила сама. *Уверена, он не хотел, чтобы я испортила его хорошие простыни, не так ли?*

— Что ты делаешь?

— Я должна была сходить в ванную, — сказала я, изумление противодействовало его раздражению.

— О.

— Все в порядке? Или ты собираешься привязать меня к кровати?

— Если я и привяжу тебя к кровати, то только не во время болезни, — он сделал шаг вперед, хитрый взгляд блуждал на его лице. Я точно знала, о чем он думал, и это заставило меня улыбнуться. Снова собравшись с мыслями, он подошел ближе. — Теперь давай вернем тебя в постель.

Он приподнял край одеяла, пока я забиралась под него. Я наблюдала, как он шел к другой стороне комнаты, восхищаясь его прекрасной задницей.

Когда он возвращался, он держал что-то в руках. Это была глубокая тарелка, вздымающийся пар из которой привлек меня. Чем ближе он подходил, тем больше восхитительный аромат окутывал меня, и мой желудок сумасшедше заурчал.

Он сделал мне куриный суп с лапшой, и хотя это не казалось чем-то значимым, это было очень трогательно. Мужчина заботится о своей женщине, приносит ей суп, когда она больна... могло ли быть что-нибудь еще более милое?

— Ты не должен проходить через все это, Алек, — сказала я, хотя и благодарила все это время его за старания.

— Это не составило никакого труда. Я всегда буду заботиться о тебе, — он сидел на кровати рядом со мной, стараясь не пролить горячую жидкость. — Всегда, — повторил он, когда поднес ложку к моим губам.

Я потянулась, чтобы взять ложку из его рук, но он отодвинул руку, нахмурившись. *О, Боже, он что, хочет накормить меня?*

Хорошо. Я сдамся. Кроме того, если честно, не думаю, что у меня было достаточно сил, чтобы сделать это самой, мое тело немного дрожало от слабости.

После того, как я проглотила всю тарелку супа, то устроилась в постели, готовясь к хорошему ночному отдыху. Чувство вины за то, что я не могла позаботиться о себе, моментально исчезло, когда я увидела, как он смотрел на меня.

Выражение гордости поглотило его, так как я позволила ему взять на себя инициативу. Быть зрителем. Быть мужчиной, который способен заставить свою женщину почувствовать себя лучше.

Я влюбилась в него еще сильнее в ту ночь.

Сара

Мне понадобилось три дня, чтобы почувствовать себя лучше. Алек настоял, чтобы я оставалась у него, пока не почувствую себя стопроцентно здоровой, и на этот раз я на самом деле его послушалась.

К счастью, Мэтт смог управлять магазином в мое отсутствие. Это было единственное, что Алек не ценил, и поэтому я полагалась на другого мужчину. Это раздражало его, хотя он всеми силами пытался скрыть это от меня.

Но я видела это.

Его челюсть напрягалась каждый раз, когда он слышал, что я разговаривала по телефону со своим хорошим другом. Но Алек ни разу ничего не сказал. Только реагировал. Ежеминутно. Он медленно свыкался с присутствием Мэтта в моей жизни. Он никогда не признает этого, но я видела, что его беспокойство потихоньку уменьшалось.

Моя прошлая ночь прошла в добровольном плену. Мы смотрели фильмы и ели еду на вынос. Я была почти в норме. Единственный симптом, который у меня остался — это легкая слабость. Отсутствие способности нормально поесть в течение нескольких дней сказалось на мне. Это был первый раз, когда я смогла съесть твердую пищу: курицу и брокколи — самое восхитительное, что я когда-либо пробовала.

Я чувствовала себя так хорошо, что попыталась соблазнить Алека. Он не шелохнулся, хотя пообещал мне тур со всеми удобствами в Дэверэвилль, когда я полностью поправлюсь.

Хотя я и была разочарована, он дал мне то, чего я с нетерпением ждала. То, о чем можно было фантазировать.

После того, как мы посмотрели еще один фильм, я заснула на его груди. Его тепло было слишком привлекательным.

***

Спустя несколько часов, я проснулась. Один из моих кошмаров решил навестить меня, напугав до чертиков, как обычно.

Думаю, умиротворение прекрасно, пока оно длится.

Удар. Удар. Удар.

Мое сердце стучало так быстро, что я чувствовала пульс по всему телу. Я приложила все усилия, чтобы отодвинуть ужас, который захватил меня несколькими минутами ранее. Как только удалось взять чувства под контроль, я повернула голову в сторону и увидела, что Алек смотрит на меня.

К счастью, он не заметил легкий блеск пота, покрывающий мое тело, или ужас в глазах, когда я только проснулась.

Повернувшись полностью к нему, я сосредоточилась на его глазах. Или, по крайней

мере, попыталась. Он отодвинулся, выражение его лица было таким, будто он хотел что-то сказать мне. Когда я уже хотела спросить его об этом, он заговорил, вырывая из мыслей, которые изводили меня.

— Ты голодна? — спросил он, опустив руку и переплетя наши пальцы. Наклонившись ближе, он уткнулся носом в мою шею и провел языком по моей коже. — Я вот да.

Его дыхание щекотало меня. Я засмеялась и попыталась отодвинуться, но он настойчиво удерживал меня.

— И чего же ты хочешь, Алек? — спросила я, все еще извиваясь и надеясь, что он передумал о том, в чем отказал мне ранее.

— Тебя, конечно же, — прежде чем я успела вымолвить хоть слово, он был уже на мне, устраиваясь между моих ног. Мое сердце бешено стучало в груди, но не из-за страха или беспокойства, а от возбуждения. Моя потребность в нем была слишком велика, чтобы сдерживаться.

Чтобы показать ему, насколько сильно я хотела его, я захватила его рот, дразня нижнюю губу своим языком, пока он не открылся, что не заняло много времени. Я любила его вкус, его теплое дыхание перемешивалось с моим. С ним я чувствовала себя зависимой.

С каждым поцелуем и нежностью, которые он дарил, я чувствовала, что влюбляюсь в него все больше и больше.

Разумом, сердцем и душой.

— Пожалуйста, — застонала я, хватая его за задницу и привлекая ближе к себе. Но что сделал он вместо того, чтобы дать мне то, что я хотела? Он разорвал наш поцелуй, слез с меня и пошел к комоду. Вытащив пижамные штаны, он надел их, прежде чем вернуться ко мне.

— Ты и понятия не имеешь, насколько сильно я хочу трахнуть тебя снова, малышка, но я осознаю, что ты, вероятно, все еще немного слаба. А то, что я запланировал, требует много силы и выносливости, — он засунул руку под одеяло и нежно провел пальцем по моей киске.

Я задохнулась.

Он вытащил руку, прежде чем я успела достаточно ею насладиться. Подняв руку, он открыл рот и погрузил палец внутрь.

— Сладкая, — поддразнил он, подмигивая и направляясь к двери. — Так как я не могу съесть то, что хочу прямо сейчас, то я буду довольствоваться вегетарианским омлетом. Будешь? — он был на полпути к двери, когда я поняла, о чем он спросил меня.

— Да, пожалуйста! — крикнула я, когда он исчез в прихожей.

Черт его дер!

Я посмотрела на часы и заметила, что было уже довольно поздно. Обычно я не ела в это время, но должна признать, что я была немного голодна, а мой организм на грани полного восстановления.

Я не хотела надевать обратно свою одежду, поэтому направилась к его большому шкафу, решив накинуть одну из его рубашек. Наклонившись, я схватила одну с вешалки. Ну, во всяком случае, я попыталась это сделать. Одна сторона рубашки застряла, и чем больше я пыталась вытянуть ее, тем больше, казалось, она хотела остаться там, где и была. Я решила резко выдернуть ее ко мне. Но не только рубашка оказалась на свободе, я задела также что-то еще. Я отскочила назад, поскольку что-то упало на пол и ударилось об мою ногу.

Проклятье. Он, наверное, подумает, что я шпионила. Мне было любопытно, конечно же, но было неправильно шарить в его личных вещах. Наклонившись, я потянулась к

упавшему предмету и поняла, что это была папка, содержание которой разлетелось по всему полу шкафа. Это, казалось, были фотографии, но я не могла быть уверена, потому что все они лежали картинкой вниз. Собрав все как можно быстрее, я заметила что-то знакомое, написанное на изгибе папки.

Это было мое имя.

Странно.

Сделав глубокий вдох, я попыталась оттолкнуть внезапное тревожное чувство, пронесшееся сквозь меня. Половина моего мозга говорила мне положить все на место, не глядя. Но другая часть убеждала меня взглянуть и не проигнорировать то, что было перед моими глазами.

Конечно же, мое любопытство победило.

Я быстро наклонилась и схватила несколько фотографий. Все еще немного сомневаясь, я сделала глубокий вдох, досчитала до трех, выдохнула и перевернула изображения, чтобы взглянуть на них.

Стараясь изо всех сил объяснить то, на что смотрела, я изучала каждый из них. Не было никакого объяснения. Волнение охватило меня, угрожая украсть мое дыхание.

В дрожащих руках я держала *свои* фотографии. Их было, по крайней мере, сотня в общей сложности. За прошедшие восемь лет или около, до того, как я переехала в Сиэтл.

Фотографии приходящей и уходящей меня из дома, который я делила вместе с бабушкой; фотографии на моей работе в книжном магазине; фотографии того, как я заправляюсь, делаю покупки и даже тусуюсь с друзьями.

Список продолжался и продолжался.

Была одна фотография, которая очень привлекла мое внимание. Это была я, выходящая от своего терапевта, выглядящая избитой и эмоционально истощенной. Пока мое сердце набирало скорость, кое-что меня осенило. Все эти снимки были сделаны *после* инцидента. Чтобы быть уверенной, я просмотрела их все снова, но вывод был таким же.

Ни один из них не был сделан до того, как моя жизнь изменилась навсегда.

Мой мозг погрузился в то время, когда я была очень беззаботным и доверчивым человеком. Я всегда искала и верила в хорошее в людях, часто игнорируя предупреждающие знаки, которые должны были быть очевидными для меня. Даже при том, что я пережила трагедию в начале своей жизни, потеряв маму, я все еще жила под крылышком. Я верила, что у всех была любящая бабушка, как и у меня. Я верила, что все были честными, любящими, добрыми и щедрыми, просто потому, что именно так меня воспитали. Я была воспитана быть доброй к другим, помогать, чем могла, когда они нуждались. Я жила в пузыре, защищавшем от жестокости окружающего мира. Раньше я была благодарна за такую наивность, но, в конечном счете, она и разрушила мой охраняемый образ жизни.

Холодный озноб прошелся по моему позвоночнику. Я не могла думать о прошлом. Мне пришлось забыть и двигаться дальше... Всегда двигаться вперед, или он победил бы. А я не позволила бы этому случиться.

Я не могу позволить этому произойти.

Я заставила свой разум вернуться к действительности.

Зачем ему они?

Он делал снимки? Он следил за мной все это время? У него был кто-то еще, кто следил за мной все эти годы? Я хотела получить ответы. Нет. Мне нужны были ответы, но я не могла столкнуться с ним лицом прямо сейчас.

Я должна убираться отсюда, черт возьми.

Сара

Мой телефон чуть не выскользнул из рук, насколько я была потрясена. Набирая номер Алексы, я затаила дыхание, ожидая ее ответа. Наконец, на четвертом гудке я услышала ее голос.

— Привет, Сара, что... — я не позволила ей договорить, из меня шквалом хлынули слова.

— Алекса, можешь, пожалуйста, приехать и забрать меня прямо сейчас? Пожалуйста... Я должна убраться отсюда, — это не было похоже на меня, и, вероятно, я начинала пугать ее.

— О, мой Бог. Сара, все хорошо? Что случилось? — ее голос казался таким же испуганным, как и мой.

— Я не могу обсуждать это по телефону. Пожалуйста, скажи мне, что ты приедешь и заберешь меня.

Конечно же, она согласилась. Я дала ей адрес и сказала написать мне, как только она будет подъезжать. После этого я должна была выяснить, как выбраться отсюда незамеченной. *И как, черт возьми, я собираюсь открыть проклятые ворота безопасности?*

Я переделалась быстрее, чем когда-либо в жизни. Не могла тратить время впустую. Мне нужно было разработать план и сделать это быстро. Я рассуждала о том, убрать ли фотографии туда, где они лежали, или оставить разбросанными на полу. Я решила оставить их на месте. Таким образом, он, бесспорно, поймет, почему я ушла.

Обувшись, я услышала, как он поднимается вверх по лестнице. *Черт!*

— Сара, еда почти готова. Хочешь спуститься сейчас? — я слышала его приближающиеся шаги в коридоре, когда он обратился ко мне. *Он будет в комнате в любую минуту.* Я должна была скрыться, поэтому побежала туда, где все, в конечном счете, пытаются скрыться.

Я спряталась под кроватью.

Надеюсь, он подумает, что я уже в пути и не потратит слишком много времени на мои поиски.

Мое дыхание перехватило, когда я увидела его ноги. Мне отчаянно хотелось закрыть глаза, но я должна была сконцентрировать внимание. Я должна была увидеть, когда он уйдет, чтобы совершить свой побег.

— Сара? Ты здесь? — он продолжил осматривать ванную, вероятно, предположив, что я была там. Но, очевидно, не нашел меня.

Как только он наткнулся на беспорядок на полу спальни, то остановился.

Он не двигался.

Казалось, он застыл во времени и не был уверен, что делать.

Потом настала очередь проклятий и различных ругательств, вылетающих из его рта настолько быстро, что это почти не походило на человеческий язык.

Рванув с места, он побежал по всему этажу, зовя меня:

— Сара! Сара, где ты? Пожалуйста, детка... Пожалуйста, позволь мне объяснить...

Его голос исчез. Я могла только предположить, что он побежал вниз в поисках меня.

Это мой шанс. Я должна была немедленно сбежать из его дома. Я выползла из-под кровати и тихо вышла из спальни, вглядываясь в длинный коридор, чтобы удостовериться, что его не было поблизости.

Так тихо, как только могла, я прокралась вниз по лестнице, будучи очень осторожной, чтобы не создать никакого шума. Мне показалось, что я слышала его в задней части дома около столовой, но этот дом был настолько большим, что я не могла быть уверена. Но я была чертовски уверена в том, что не собиралась слоняться вокруг, чтобы выяснить это.

Прежде чем у него будет возможность найти меня, я сбежала вниз по лестнице и прошла прямо к входной двери. Дернула ее, открыла и побежала вниз по ступенькам, направляясь к воротам. *Алекса должна скоро приехать, поэтому у меня было мало времени на то, чтобы выяснить, как открываются эти чертовы металлические ворота.*

Иначе я никуда не уйду, что было не вариантом.

Сообщение от Алексы пришло, как только я добралась до ворот. Не став отвечать, я решила позвонить.

— Лекс, я у ворот, но не могу выяснить, как их открыть! — закричала я, зная, что звучала как ненормальная.

— Попытайся успокоиться, Сара. Посмотри, есть ли там кнопка, возможно, где-нибудь сбоку.

Я возилась в темноте, пытаясь использовать свет от телефона, когда услышала Алека, выкрикивающего мое имя. Я знала, что он увидел открытую входную дверь и приближался ко мне. Я должна была поспешить, или окажусь в ситуации, с которой не смогу справиться.

Хотя я и знала, что он скрывал что-то, возможно, опасное, моему сердцу приходилось нелегко. *Так что, чем быстрее я уберусь отсюда, тем лучше.*

— Лекс, я не могу найти ее. Я не могу найти эту чертову кнопку! — когда я подумала, что надежда была потеряна, мой палец нашел кнопку чуть выше металлической рамы, где я первоначально ее искала. Она была скрыта за деревом, которое нависало над ней. Из-за того, как она располагалась, никто не мог получить доступ к ней снаружи.

Пожалуйста, пусть все получится... пожалуйста.

И, да. Ворота начали открываться.

Мое имя доносилось легким ветерком, мурашки покрывали все тело. Я слышала, что Алек приближался все ближе и ближе. Протискиваясь сквозь небольшое отверстие ворот, я застряла, и пришлось подождать, пока они откроются шире.

Увидев свет фар от машины Алексы в конце дороги, я побежала быстрее, чем когда-либо прежде, молясь не споткнуться в темноте. Только когда достигла пассажирской двери, я, наконец, обернулась. Именно тогда я увидела, что он бежал за мной.

— Сара, пожалуйста, остановись! Пожалуйста, позволь мне объяснить. Это не то, на что похоже. Пожалуйста! — кричал он, пока бежал ко мне.

Мне нужно было уехать до того, как он доберется до меня.

Схватив ручку, я дернула открытую дверь и скользнула внутрь, будто моя жизнь зависела от этого.

— Сара...

Я перебила ее, прежде чем она смогла спросить, все ли со мной хорошо.

— Поехали, Лекс! Поехали!

Она помчалась прочь по моей команде, не задавая дальнейших вопросов. Обернувшись,

я увидела Алека посреди дороги, его руки были опущены вниз, он выглядел побежденным.

Пронзительный сигнал моего телефона заставил меня подскочить. Я посмотрела вниз и, конечно же, это был он. Я нажала кнопку «игнорировать», но как только вызов переключился на голосовую почту, он начал звонить снова, и снова, и снова. Наконец, я просто выключила телефон.

— Что, черт возьми, произошло? Ты испугала меня до смерти. Я думала, что кто-то пытается тебя убить, — она осмотрела на меня, предполагая худшее, в чем я была уверена. — Что, черт возьми, он сделал тебе? Расскажи мне.

— Ничего. Он ничего *мне* не сделал. Я кое-что случайно нашла в его шкафу. Мои фотографии, вероятно, штук сто. Все сделаны за последние восемь лет или около того. Он или преследовал меня в течение многих лет, или нанял еще кого-то, кто делал это. Чего я не могу понять, так это зачем, Лекс. Зачем? — спросила я, будто она знала ответ. — Зачем он сделал это? Я не понимаю, — мое бормотание было скорее риторическим.

Алекса молчала, вероятно, пытаюсь обдумать все, что я только что вывалила на нее. Черт, я и сама все еще пыталась обдумать сказанное, а я была той, кто непосредственно был вовлечен в это.

— Думаю, мы никогда в действительности не знаем людей, — сказала она, наконец, нарушая тишину. — Если он смог одурачить нас, тогда, думаю, любой может.

По какой-то причине, ее слова стали последней каплей. Я заплакала. Неудержимо. Я не могла поверить, что после всего произошедшего, я, наконец, нашла мужчину своей мечты, а он оказался тем, кому я не могла доверять.

Какой смысл во всем этом?

Его непрерывная потребность всегда удостовериться в том, что я была в безопасности, тогда казалась странной. Но если он преследовал меня все эти годы, тогда он понимал, насколько легко это было бы для кого-то еще. *Вот почему он всегда хотел держать меня поблизости? Так кто-нибудь еще не сможет делать то же, что и он?*

Мое сердце разбилось, когда я поняла, что никогда не смогу узнать это.

Алек

Моя спальня была в руинах. Куда бы я ни посмотрел, везде видел разрушение, которое было вызвано моей яростью. Я не мог поверить, что позволил этому случиться. Никогда не хотел, чтобы она узнала об этом так.

Я спрятал это.

Солгал об этом.

Ну, опустил правду. Но это то же самое.

Как, черт возьми, я собираюсь убедить ее поверить мне сейчас? Один только Бог знает, что у нее в голове. Но я не могу винить ее за это, не так ли?

Пока янтарная жидкость стекала вниз по моему горлу, я понял, что должен сделать.

Убедить Сару выслушать меня. И мне на самом деле нужно постараться.

Я никогда не сдамся.

До тех пор, пока она снова не станет моей.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

Больше книг на сайте - Knigolub.net